

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АКАДЕМИЯ

А. А. МАТЧАНОВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ
ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

МОНОГРАФИЯ

Ташкент – 2017

*Одобрено Редакционно-издательской коллегией
Академии МВД Республики Узбекистан*

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Б. Х. Пулатов;**

доктор юридических наук, доцент **Д. М. Миразов**

Матчанов А. А.

М-34 **Обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные преступления:** Монография. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2017. – 126 с.

В монографии на основе уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства, регулирующего правоотношения с участием несовершеннолетних, международных нормативно-правовых актов, определяющих права ребенка в сфере защиты и обеспечения их интересов в расследовании преступлений, рассматриваются вопросы обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные преступления. Исследуются правовые и практические аспекты защиты прав и законных интересов разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого при осуществлении розыскной функции следователем и органом дознания.

ББК 67.99 (5) 93

© Академия МВД Республики Узбекистан, 2017.

© Матчанов Алимжан Атабаевич, 2017 .

ВВЕДЕНИЕ

Каждое государство исходит из принципов защиты прав несовершеннолетних в различных сферах общественной жизни, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, определяя приоритетные направления молодежной политики в стране, указывал на необходимые условия ее реализации. В частности, он отмечал, «...если мы все желаем видеть будущее и счастье наших детей – есть только один путь – это всемерная поддержка молодого поколения, вступающего в жизнь, открыть перед ним широкую дорогу и использовать для этого все имеющиеся у нас возможности»¹. В этом отношении государственные органы в целом и правоохранительные органы в частности, в пределах своей компетенции, должны вносить свой вклад в дело обеспечения прав и защиты интересов несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс.

Несовершеннолетние лица, совершившие преступления, в некоторых случаях могут умышленно скрываться от правосудия, и в этих ситуациях возникает проблема их розыска. Это создает определенные трудности в осуществлении розыскной функции и соответственно обеспечения прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых. Это связано с тем, что уголовно-правовая охрана несовершеннолетних обвиняемых, защита и обеспечение их законных прав и интересов – одна из важнейших задач органов следствия и суда.

Разыскиваемые несовершеннолетние обвиняемые, которые еще не достигли по физическим и психологическим стандартам уровня, необходимого для полноправной защиты своих интересов, лишены

¹ Каримов И.А. Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача // Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача. Т.17. – Т., 2009. – С.54.

возможности самостоятельно обеспечивать свои процессуальные права и обязанности.

Деятельность следователя и органов дознания, направленная на организацию розыска скрывшегося несовершеннолетнего обвиняемого, должна основываться на строгом соблюдении уголовно-процессуального законодательства и международных актах, определяющих права несовершеннолетних.

С обретением государственной независимости Республикой Узбекистан были ратифицированы ряд международных нормативно-правовых актов в области прав несовершеннолетних, защиты и охраны их законных интересов. Так обязательства государств, в том числе и Республики Узбекистан, в области обеспечения и защиты прав несовершеннолетних закреплены во многих международных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Однако ключевым документом в этой области является Конвенция ООН о правах ребенка, закрепляющая права ребенка – семейные, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Этот документ не только определяет ребенка как лицо, наделенное конкретными правами, но и предусматривает его защиту с помощью национальных и судебных или административных процедур. Присоединение Республики Узбекистан в 1992 г. к Конвенции ООН о правах ребенка способствовало формированию государственной политики в области защиты прав детей, которая является последовательно осуществляемой деятельностью государственных органов и органов государственной власти на местах по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением и защитой прав детей.

Основными участниками уголовного процесса, ответственными за обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого, объявленного в розыск, являются следователь и органы дознания.

Следует признать, что на эффективность деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений определенное

влияние оказывает рост числа обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда в целях уклонения от уголовной ответственности. Среди них имеются и несовершеннолетние обвиняемые, которые умышленно скрываются и разыскиваются органами следствия. При этом необходимо своевременно и в полном объеме обеспечивать их права и законные интересы.

Наряду с этим, необходимо учитывать и то обстоятельство, что обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, требует от следователя и органов дознания проведения дополнительных, подчас сложных и трудоемких мер, направленных на предоставление процессуальных прав обвиняемого, в отношении которого заочно выносится постановление о привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и избрании соответствующей меры пресечения.

Повышение эффективности процессуальных гарантий прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых является одним из условий обеспечения прав лиц, не достигших совершеннолетия.

Глава 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОЗЫСКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, И СИСТЕМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

1.1. Современное состояние и нормативно-правовые условия осуществления розыска лиц, совершивших преступления

Под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 9 февраля 2017 г. состоялось видеоселекторное совещание, посвященное деятельности органов внутренних дел, имеющимся в сфере проблемам и недостаткам и задачам на перспективу. На нем глава страны, непосредственно касаясь вопросов розыска лиц, совершивших преступления, отметил: «Серьезные недостатки наблюдаются в уголовно-розыскной деятельности, в некоторых местах сотрудничество между правоохранительными органами не отвечает должным требованиям. Не задержание большинства находящихся в розыске лиц позволяет им продолжать свои преступные деяния, и это очень тревожный факт»¹.

В Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»², который стал правовым основанием использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в осуществлении розыска лиц, совершивших преступления и умышленно скрывающихся от следствия и суда, среди основных задач оперативно-розыскной деятельности указана и та, которая непосредственно относится к розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

Логичным продолжением проводимых реформ, непосредственно относящихся к совершенствованию деятельности органов внутренних дел, как одной из основных правоохранительных структур, осуществ-

¹ <http://narodnoeslovo.uz/index.php/homepage/rasmij/item/8880-dlya-obespecheniya-interesov-cheloveka-neobkhodima-zashchita-ego-prav-i-svobod-mirnoj-i-blagopoluchnoj-zhizni>

² Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – №52 (552). – Ст.585.

ляющих борьбу с преступностью в форме розыска лиц, совершивших преступления, является принятие 16 сентября 2016 г. Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел». Анализ норм Закона показывает, что в ряде статей имеются положения, относящиеся к розыску лиц, совершивших преступления. Так в ст. 4 «Основные направления деятельности органов внутренних дел» указано, что органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность, связанную с исполнением мер пресечения, уголовного наказания и иных мер уголовного воздействия, *«а также розыск лиц»*. Это является одним из основных направлений их деятельности.

В ч. 2 ст. 11 «Взаимодействие органов внутренних дел с другими органами и организациями» указано, что государственные органы, органы самоуправления граждан и другие организации в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам внутренних дел в защите прав, свобод и законных интересов граждан, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии преступлений и административных правонарушений, расследовании уголовных дел, *«розыске преступников»*.

В главе 3 «Обязанности и права органов внутренних дел» в ст. 16 «Обязанности органов внутренних дел» определены положения, связанные с их обязанностями, среди которых указано *«вести учет преступлений и административных правонарушений, лиц, их совершивших, потерпевших от правонарушений, «объявленных в розыск», пропавших без вести, владеющих оружием, осуществлять анализ этих данных в целях планирования и проведения профилактических мероприятий»*.

Среди прав органов внутренних дел, предусмотренных ст.17, имеются и такие права, как *«находиться в жилых и иных помещениях граждан, на принадлежащих им земельных участках с их согласия, на территории и в помещениях, занимаемых организациями, с ведома их администрации или согласия собственника, в целях обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности, предотвращения преступлений, обнаружения и задержания лиц, их совершивших или находящихся в розыске» и «безвозмездно использовать возможности средств массовой информации, учрежденных государственными органами, для установления обстоятельств преступления, лиц, их совершивших, розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от отбывания уголовного*

наказания и административного взыскания, а также лиц, без вести пропавших».

Главой 4 «Применение органами внутренних дел отдельных мер принуждения» в ст. 18 «Основания и порядок задержания лиц органами внутренних дел» предусмотрено положение, в соответствии с которым органы внутренних дел имеют право задерживать лиц: *«находящихся в розыске; в отношении которых поступил запрос о выдаче»*.

Статьей 19 «Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов» Закона предусмотрено, что органы внутренних дел имеют право проводить оцепление (блокирование) участков местности по устному и письменному решению начальника управления (отдела) внутренних дел района, города и других вышестоящих руководителей при: *...розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания*¹.

Один из основных принципов борьбы с преступностью – принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление связан со своевременным установлением лиц, совершивших преступление, их розыск. Содержание розыска в уголовном процессе выражается в установлении местонахождения и задержании лиц, скрывающихся от следствия и суда, объектов как носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, значимых для установления истины по уголовному делу.

Проведенный анализ современного состояния розыска лиц, совершивших преступления, статистических данных Информационного центра МВД Республики Узбекистан за период 1990-2016 гг. наглядно показывает сложившуюся тревожную ситуацию. Если обобщить данные в процентном отношении, взяв за основу показатель 1990 г. и свести его к 100%, то в последующие годы эти показатели выглядят следующим образом: в 1991 г. в розыске находилось 123,43%; 1992 г. – 144,87%; 1993 г. – 165,76%; 1994 г. – 190,29%; 1995 г. – 212,96%; 1996 г. – 161,62%; 1997 г. – 137,43%; 1998 г. – 137,46%; 1999 г. – 139,97%; 2000 г. – 137,51%; 2001 г. – 144,47%; в 2002 г. – 159,20%; в 2003 г. – 169,26%; в 2004 г. – 167,67%; в 2005 г. – 159,71%; в 2006 г. – 164,74%; в 2007 г. – 173,30%; 2008 г. – 189,53%; 2009 г. – 216,36%; 2010 г. – 231,37%; 2011 г. – 273,69; 2012 г. – 306,91%; 2013 г. – 315,93%; 2014 г. – 318,36%; 2015 г. – 319,27%;

¹ Народное слово. – 2016. – 17 сент.

2016 г. – 319,05¹. Приведенные данные показывают, что в 2016 г. количество лиц, находящихся в розыске, по отношению к 1990 г. увеличилось более чем в три раза².

В процентном отношении за период с 1990 г. по 2016 г. из общего количества разыскиваемых лиц, совершивших преступления, соответственно в каждом году разыскано и задержано: в 1990 г. – 75,95%; в 1991 г. – 75,27%; в 1992 г. – 75,42%; в 1993 г. – 75,09%; в 1994 г. – 75,98%; в 1995 г. – 61,09%; в 1996 г. – 56,09%; в 1997 г. – 53,93%; в 1998 г. – 50,21%; в 1999 г. – 50,47%; в 2000 г. – 48,42%; 2001 г. – 48,49%; в 2002 г. – 50,69%; в 2003 г. – 51,32%; в 2004 г. – 54,56%; в 2005 г. – 48,73%; в 2006 г. – 47,24%, в 2007 г. – 50,44%, в 2008 г. – 48,10%, в 2009 г. – 44,87%, в 2010 г. – 45,19%, в 2011 г. – 46,39%, в 2012 г. – 46,21%, в 2013 г. – 46,76%, в 2014 г. – 46,82%, в 2015 г. – 46,90%, в 2016 г. – 46,88%³. Эти данные показывают, что в среднем за год за рассматриваемый период только 58,36% разыскиваемых были задержаны.

Вышеприведенные статистические показатели демонстрируют современную ситуацию, актуальность проблемы розыска лиц, совершивших преступления, в уголовном процессе. Эти данные указывают на необходимость научного изучения проблем совершенствования уголовно-процессуального механизма, криминалистической методики и тактики практического осуществления, оперативно-розыскного обеспечения, международно-правового основания розыска лиц, совершивших преступления.

Следует признать факт, что розыск преступников представляет собой сложный процесс, сущность которого заключается в том, что для его осуществления необходимо объединить, упорядочить весь комплекс уголовно-процессуальных мер, криминалистической методики и тактики, оперативно-розыскной деятельности и международных процедур, направленных на обнаружение и задержание лиц, совершивших преступления, которые умышленно скрываются от следствия и суда.

На практике уголовные дела, по которым объявлен розыск обвиняемого, место пребывания которого неизвестно, на основании ст. 365 УПК, и одновременно с этим или позже приостановленные по п.2

¹ Статистические данные ИЦ МВД Республики Узбекистан за 1990-2016 гг.

² Архив Информационного центра МВД Республики Узбекистан за 1990-2016 гг.

³ Архив Информационного центра МВД Республики Узбекистан за 1990-2016 гг.

ст. 364 УПК, в соответствии с принятой в органах внутренних дел системой учета результатов работы регистрируются как раскрытые. Поскольку показатель раскрываемости расценивается как один из основных критериев эффективности деятельности правоохранительных органов, в целом это неизбежно сказывается и на работе следователей и работников органов дознания, особенно на принятии ими решений, формирующих показатели раскрываемости. Следует отметить, что в направлении повышения эффективности расследования уголовных дел на стадии предварительного следствия еще многое предстоит сделать, в том числе разработать оптимальные правовые основания розыска лиц, совершивших преступления.

Если обратить внимание на современное состояние организации розыска лиц, совершивших преступление, то следует отметить, что имеются некоторые недостатки, упущения в деятельности самих правоохранительных органов, которые способствуют обвиняемому скрыться от следствия, и тем самым избежать привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно проверке соответствия материалов уголовных дел с учетами Информационного центра МВД Республики Узбекистан были выявлены различные факты не постановки на учет лиц, объявленных в розыск, а также необоснованно снятых с учета¹. Это привело к тому, что преступники находятся на свободе и, возможно, продолжают совершать преступления.

Причиной подобных фактов, на наш взгляд, является необоснованное прекращение розыска обвиняемых работниками уголовного розыска, при попустительстве следователей, которые в большинстве случаев совершались в целях создания видимости улучшения показателей розыскной работы. Руководству как следственных подразделений, так и органов дознания необходимо повышать свои показатели работы не за счет проведения различных манипуляций сомнительного толка, а за счет повышения действенности и качества проводи-

¹ Например, по уголовному делу № 29/1015 за кражу чужого имущества обвиняемый П., находясь в розыске, необоснованно был снят с учета ИЦ, что позволило ему беспрепятственно выписаться с убытием в Московскую область Российской Федерации. Кроме этого выявлены факты, когда объявленные в розыск обвиняемые по учетам Информационного центра МВД Республики Узбекистан и адресного бюро ГУВД г. Ташкента в розыске не значатся. Наличие таких фактов установлено в Яшнабадском РУВД – 11, Чиланзарском РУВД – 15, Алмазарском РУВД – 4, Мирабадском РУВД – 6, Юнусабадском РУВД – 1. (Из материалов архивов СУ ГУВД г. Ташкента за 2010-2015 гг.)

мых розыскных мероприятий. Структурные изменения следственных и иных подразделений в органах внутренних дел и других правоохранительных органах направлены именно на достижение этой цели.

В непосредственной розыскной деятельности некоторые следователи иногда необоснованно привлекают к участию в уголовном деле в качестве обвиняемых скрывшихся от расследования лиц, заочно объявляют на них розыск и одновременно приостанавливают производство предварительного следствия в связи с неизвестностью места пребывания обвиняемого. При этом они, стремясь скрыть свою пассивность, медлительность и другие недостатки, которые могли бы быть выявлены прокурором при обращении к нему с ходатайством о продлении срока следствия, используют метод объявления розыска тех лиц, в отношении которых еще не собраны в достаточной степени обвинительные доказательства, позволяющие предъявить им обвинение. Подобную практику, подчас приводящую к необоснованному привлечению граждан к участию в уголовном деле в качестве обвиняемых, необходимо расценивать как противоречащую уголовно-процессуальному закону и влекущую для следователей установленную законом ответственность.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что материальные издержки производства розыска скрывшихся обвиняемых по уголовным делам представляют значительные суммы. Например, дача одной телеграммы о розыске обвиняемого оценивается в 70 тыс. сум, а стоимость экстрадиции одного лица из иностранного государства порой доходит до восьми миллионов сум. В случае, если в отношении одного такого обвиняемого применяется акт амнистии, то затраты на его экстрадицию остаются не востребованными. В этой связи руководство Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан вполне правомерно ставит вопрос о ревизии такого рода дел и прекращении по ним розыскной работы.

А.П. Большаков, анализируя современное состояние розыска лиц, совершивших преступления, отмечает, что «несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего розыскную деятельность следователя, недостаточная теоретическая разработанность вопросов организации и производства розыскной деятельности следователя, его взаимодействия в этой работе с сотрудниками служб и подразделений органов внутренних дел, а также иных правоохранительных органов, недостаточное отражение в российском уголовном судопроизводстве требований международных правовых актов по

обеспечению субъективных прав обвиняемых, – все это объективно требует дальнейшего исследования избранной темы и разрешения названных проблем, стоящих перед органами предварительного следствия и другими правоохранительными учреждениями»¹.

Обвиняемый, который находится в розыске, ведет, как правило, нелегальный или полунелегальный образ жизни. Это накладывает на его образ жизни определенный отпечаток. Скрываясь от органов следствия, он не имеет возможности устроиться официально на работу, прописаться под своими настоящими биографическими данными. Для получения средств к существованию ему приходится волей-неволей становиться на путь преступлений, ему «терять нечего», в связи с чем скрывающийся обвиняемый может представлять большую общественную опасность. Нередко находящиеся в розыске лица организуются в устойчивые преступные группы и совершают общественно-опасные преступления, и следователю необходимо учитывать особенности и сложности осуществления организации розыскной деятельности при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. Н.П. Яблоков по данному поводу, на наш взгляд, вполне справедливо указывал, что способы противодействия следователю весьма многообразны и, как правило, тщательно продуманы. Соответственно следователям для преодоления такого противодействия требуется мастерство особого рода, а их неумение делать это часто приводит в лучшем случае к осложнению в процессе расследования, а в худшем – к невозможности раскрыть преступления, и в частности, к невозможности разыскать скрывшегося обвиняемого².

Деятельность правоохранительных органов в осуществлении розыска лиц, совершивших преступления, имеет большое значение. Среди них следователь является лицом, непосредственно ответственным за результаты расследования по уголовному делу на стадии предварительного следствия, именно он должен быть организатором и активным участником розыскной деятельности.

Для получения подлинного представления о состоянии розыска лиц, совершивших преступление, необходимо ознакомиться со стати-

¹ *Большаков А. П.* Современные проблемы и пути совершенствования розыска скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С.6.

² См. подробнее: *Яблоков Н.П.* Расследование организованной преступной деятельности. – М., 2002. – С. 150.

стическими данными и рассмотреть динамику розыска и последующего задержания преступников. В приведенной таблице указано (в процентном отношении), сколько обвиняемых, находившихся в розыске, было задержано.

Таблица 1

Годы	Было задержано	Осталось не разысканных	Годы	Было задержано	Осталось не разысканных
1990	74,95	25,05	2004	54,56	45,44
1991	75,27	24,73	2005	48,73	51,27
1992	75,42	24,58	2006	47,24	52,76
1993	75,09	24,91	2007	50,44	49,56
1994	75,98	24,02	2008	48,10	51,90
1995	61,09	38,91	2009	44,87	55,13
1996	56,09	43,91	2010	45,19	54,81
1997	53,93	46,17	2011	46,39	53,61
1998	50,21	49,79	2012	47,45	52,55
1999	50,47	49,53	2013	47,88	52,12
2000	48,42	51,58	2014	48,08	51,92
2001	48,49	51,51	2015	48,13	51,87
2002	50,69	49,31	2016	48,18	51,86
2003	51,32	48,68			

Соотношение всех разыскиваемых к показателю в 1990 г. (приняв их за 100%) по годам: в 1991 г. находилось в розыске в процентах по отношению к показателю 1990 г. – 123,43%; в 1992 г. – 144,87%; в 1993 г. – 165,76%; в 1994 г. – 190,29%; в 1995 г. – 212,96%; в 1996 г. – 161,62%; в 1997 г. – 137,43%; в 1998 г. – 137,46%; в 1999 г. – 139,97%; в 2000 г. – 137,51%; в 2001 г. – 144,47%; в 2002 г. – 159,20%; в 2003 г. – 169,26%; в 2004 г. – 167,67%; в 2005 г. – 159,71%; в 2006 г. – 164,74%; в 2007 г. – 173,30%; в 2008 г. – 189,53%; в 2009 г. – 216,36%; в 2010 г. – 231,37%; 2011 г. – 273,69%; 2012 г. – 298,92%; 2013 г. – 308,6%; 2014 г. – 310,1%; 2015 г. – 321,15%; 2016 г. – 320,10%¹.

Если проанализировать вышеуказанные статистические данные, то можно отметить, что по отношению с 1990 г. в 2016 г. число лиц находящихся в розыске, возросло в среднем более чем в три раза. В среднем число задержанных за период 1990-2016 гг. ежегодно составляет немногим более половины, а начиная с 2008 г. – менее половины разыскиваемых.

¹ Статистические данные ИЦ МВД Республики Узбекистан за 1990-2016 гг.

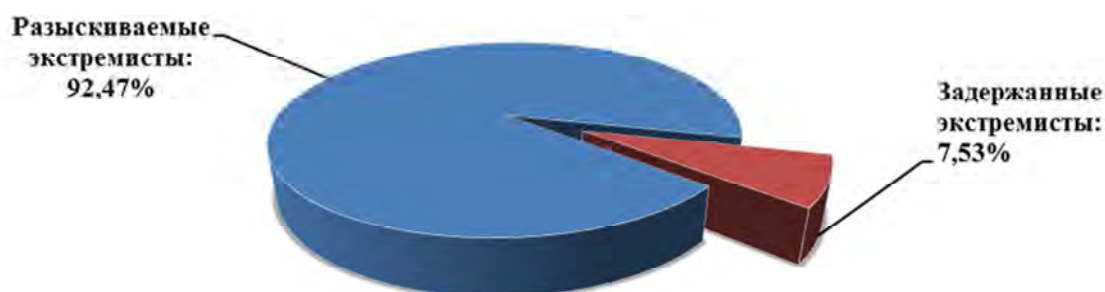
Особую тревогу вызывают статистические данные, связанные с розыском экстремистов. Объявленные в розыск, они в большинстве своем скрываются за рубежом. Самое тревожное, что среди них имеются и несовершеннолетние. В ниже приведенной таблице указано (в процентном отношении), сколько находившихся в розыске экстремистов было задержано.

Таблица 2

Годы	Было задержано	Осталось не разысканных	Годы	Было задержано	Осталось не разысканных
2000	23,68	76,32	2009	2,89	87,11
2001	13,15	86,85	2010	4,29	85,71
2002	8,66	91,34	2011	4,7	85,3
2003	10,22	89,78	2012	2,82	87,18
2004	13,07	86,93	2013	2,82	87,18
2005	11,42	88,58	2014	3,81	86,19
2006	10,53	89,47	2015	2,48	87,52
2007	3,64	96,36	2016	2,7	97,3
2008	2,31	87,69			

Из общего количества экстремистов за указанный период в среднем задерживалось всего 7,53% преступников. Следовательно, 92,47% экстремистов не были разысканы и находятся на свободе и продолжают свою преступную деятельность¹. Эффективность розыска очень низкая, следовательно, проблема розыска экстремистов является очень актуальной и требует своего решения.

Динамика розыска экстремистов (2000-2016 гг.)

¹ Статистические данные ИЦ МВД Республики Узбекистан за 2000-2016 гг.

Следует отметить, что в настоящее время, когда в мире совершаются опасные преступления, такие как терроризм, религиозный экстремизм, умышленные убийства, различные виды хищения чужой собственности и другие, вопрос о розыске лиц, обвиняемых в этих преступлениях, становится наиболее актуальным. Создается ситуация, когда лицо, совершившее преступление, уже известно, но оно скрывается от следствия и суда, и нет возможности привлечь его к установленной законом ответственности. Как в этих обстоятельствах осуществляется розыск лиц, совершивших преступления? Этот вопрос в Уголовно-процессуальном кодексе регулируется ст. 365, которая непосредственно определяет порядок объявления розыска. В частности, в ней указывается, что «при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь обязан принять все необходимые меры к установлению его места нахождения, а в случае необходимости, объявить на него розыск.

Следователь вправе объявить розыск только того лица, в отношении которого имеется постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Розыск может быть объявлен как во время предварительного следствия, так и после его приостановления.

При наличии оснований, предусмотренных в ст. ст. 242 и 243 настоящего Кодекса, определением суда в отношении разыскиваемого обвиняемого на случай его обнаружения может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

В случае задержания разыскиваемого обвиняемого прокурор по месту задержания обязан установить соответствие личности задержанного разыскиваемому обвиняемому и удостовериться в наличии законных оснований для ареста».

Следует отметить тот факт, что практически по каждому приостановленному уголовному делу имеются, как минимум один, а по некоторым два и более обвиняемых, объявленных в розыск. Нетрудно подсчитать, что общее количество разыскиваемых обвиняемых из года в год увеличивается и составляет довольно значительный процент лиц, совершивших преступление.

В этой связи возникают обоснованные опасения за безопасность граждан, общества и государства, так как указанная неблагоприятная

¹ Часть 4 ст. 365 УПК в редакции Закона Республики Узбекистан от 11 июля 2007 г. № ЗРУ-100 // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2007. – № 6. – Ст. 249.

тенденция роста скрывающихся обвиняемых создает благоприятные условия для совершения новых преступлений, возможно еще более опасных, чем были совершены в прошлом.

Данное обстоятельство подводит к необходимости выяснения вопроса, в чем причины подобного положения с розыском обвиняемых в Республике Узбекистан. По сути, розыскная функция следователя и органа дознания вбирает в себя не только производство следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, но и их тесное взаимодействие. Под взаимодействием при осуществлении розыска скрывшегося обвиняемого следует понимать, что следователь и дознаватели должны быть управляющей командой, организовывать целенаправленную практическую розыскную деятельность. Следует особо подчеркнуть неразрывное единство признаков управленческого решения. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность отнесения решений к числу управленческих или предопределяет дефектность решения¹.

В целях выяснения состояния розыска лиц, совершивших преступления, были проведены социологические исследования посредством анкетирования и целевых экспертных опросов более тысячи следователей, оперуполномоченных уголовного розыска, инспекторов профилактики и иных работников органов дознания, которые повышали свою квалификацию в Академии МВД Республики Узбекистан. В числе наиболее часто встречающихся в их практической деятельности проблем, связанных с розыском лиц, совершивших преступления, они указали следующие:

– недостаточное взаимодействие следователя с органами дознания, последние зачастую формально относятся к поручению следователя о проведении розыскных действий. На это указало подавляющее большинство следователей, а именно – 95% опрошенных. Вместо проведения фактических оперативно-розыскных мероприятий, направленных на скорейшее обнаружение обвиняемого, место пребывания которого неизвестно, органы дознания ограничиваются формальным отношением к своей розыскной деятельности, указывая, что результаты оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, совершивших преступления, положительных результатов не дали;

¹ См. подробнее: *Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А.* Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография. – М., 2003. – С.7.

– утрата интереса к розыску лиц, объявленных в розыск, по уголовным делам прошлых лет, по причине имеющихся аналогичных уголовных дел за текущий год, в связи с чем основное внимание по розыску лиц, совершивших преступления, уделяется делам текущего года. 80% опрошенных следователей и дознавателей указали на данное обстоятельство;

– противодействие следствию лиц, заинтересованных в том, чтобы лица, совершившие преступления, продолжали скрываться от следствия и суда (57% респондентов из числа следователей и 63% сотрудников органов дознания указали на данное обстоятельство);

– загруженность по уголовным делам, не позволяющая следователю своевременно объявить розыск скрывшегося обвиняемого. 39% следователей отметили данное обстоятельство;

– отсутствие денежного фонда материального стимулирования лиц, указавших местонахождение скрывающегося обвиняемого. На данное обстоятельство указали 98% респондентов из числа следственных работников и 90% – сотрудников органов дознания;

– отсутствие специальной службы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, предоставивших достоверную информацию о местонахождении скрывающегося обвиняемого. 54% следователей и 72% дознавателей отметили это обстоятельство;

– волокита со стороны следователя или несвоевременность при составлении процессуальных документов, необходимых для оформления официального розыска скрывшегося обвиняемого. Данное обстоятельство подчеркнули 86 % респондентов из числа сотрудников органов дознания;

– слабое процессуальное и оперативное обеспечение розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по обнаружению и задержанию скрывшегося обвиняемого. 92% следователей и 77% дознавателей обратили внимание на это обстоятельство.

По мнению подавляющего большинства работников органов дознания (96 % опрошенных), наиболее часто встречающийся недостаток в розыске лиц, совершивших преступления, выражается в самоустранении следователя от розыскной деятельности и возложении розыска целиком на органы дознания.

В практической деятельности следователей и органов дознания розыск подразделяется на определенные виды, которые, на наш взгляд, следует отразить и в действующем уголовно-процессуальном

и оперативно-розыскном законодательстве. Эти виды следующие: местный розыск, государственный розыск, межгосударственный и международный розыск.

Местный розыск характеризуется розыском в пределах отдельно взятого административно-территориального подразделения Республики Узбекистан.

Государственный розыск осуществляется в пределах всей территории Республики Узбекистан, и ориентировка о розыске направляется во все территориальные, транспортные подразделения правоохранительных органов, непосредственно занимающихся розыском.

Межгосударственный розыск проводится в соответствии с Соглашением о взаимодействии министерств внутренних дел СНГ в сфере борьбы с преступностью от 24 апреля 1992 г., Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Протоколом к Минской конвенции 1997 г. и некоторыми другими нормативными правовыми актами.

Важную роль в регламентации межгосударственного розыска играет Инструкция о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц, утвержденная в 2002 г. решением Совета министров внутренних дел. 10 декабря 2010 г. в Москве был подписан Договор государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) о межгосударственном розыске, утвержденный Президентом Республики Узбекистан 19 мая 2011 г.¹

Международный розыск осуществляется за пределами СНГ с иностранными государствами Европы, Азии, Африки и Америки как комплекс следственных действий, розыскных, информационно-справочных, информационно-консультационных и иных организационных мероприятий с целью установления географической точки нахождения скрывающегося преступника для его последующего ареста и экстрадиции, разыскиваемого за пределами Республики Узбекистан.

В процессе международного розыска правоохранительными органами Республики Узбекистан и зарубежных стран реализуется комплекс следственных действий, оперативно-розыскных, информационно-справочных и информационно-консультационных, а также иных

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении международного договора» от 19 мая 2011 г. №ПП-1532 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2011. – №22-23 (470-471). – Ст.226.

мероприятий, осуществляемых через посредничество Национального бюро Интерпола МВД Республики Узбекистан, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска).

Разделение на виды розыска имеет большое практическое значение и внесение соответствующих изменений в УПК позволит усовершенствовать механизм процессуального порядка производства розыска и повысить эффективность розыскной деятельности следователей и органов дознания.

Вышеуказанное свидетельствует, что розыск лиц, совершивших преступления, имеет еще много неразрешенных проблем и требует научного подхода к их изучению, а также к разработке обоснованных рекомендаций теоретического и, что особенно важно, практического характера.

Таким образом, следует констатировать, что в современных условиях имеются тенденции к снижению количества задержанных разыскиваемых преступников и росту количества лиц, объявленных в розыск, что вызывает необходимость совершенствования розыскной деятельности в практической деятельности правоохранительных органов. Данное обстоятельство приводит к росту уголовных дел, приостановленных по п.2 ч.1 ст. 364 УПК, в связи с этим перед органами внутренних дел, в частности подразделениями уголовного розыска, следственным аппаратом возникает актуальная задача преодоления отрицательного фактора, выражающегося в росте числа разыскиваемых лиц. Необходимо рассмотреть с научной точки зрения концептуальные основы института розыска лиц, совершивших преступления, осуществляемых следователями и органами дознания.

1.2. Система процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске

Процессуальные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних разыскиваемых обвиняемых можно рассматривать и в широком, и в узком смысле. В широком смысле под гарантией следует понимать процессуальные нормы, которые установлены законом в интересах несовершеннолетнего, в целях ограждения его от каких-либо притеснений на предварительном следствии, от несправедливого решения в итоге процесса. В узком смысле под гарантиями подразумеваются установленные уголовно-процессуальным законом ограничения

условий вторжения со стороны органов следствия в сферу личной свободы несовершеннолетнего и формы, при которых такие вторжения допускаются.

Необходимость знания всех законов и нормативно-правовых актов, а также совершенствования механизма обеспечения защиты чести и достоинства, неукоснительного соблюдения прав и законных интересов личности на предварительном следствии в целом и, в частности, разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых является одним из условий законности в расследовании преступлений.

В структуру процессуальных гарантий входят различные средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, в основу которого заложены международно-правовые и конституционные основы правосудия в отношении несовершеннолетних разыскиваемых обвиняемых на предварительном следствии. К ним, прежде всего, относятся общие условия предварительного следствия, дополнительные условия, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, средства надзора, в том числе прокурорского, судебного, ведомственного контроля вышестоящих следственных органов и т.п. При этом следует учитывать, что процессуальные гарантии исходят из необходимости оказания помощи несовершеннолетним обвиняемым, находящимся в розыске, которые из-за возрастных особенностей самостоятельно еще не в состоянии полноценно защищать свои права и интересы в уголовном процессе.

В процессе обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, на предварительном следствии уголовно-процессуальными гарантиями следует считать не только правовые нормы или правовую деятельность, но и правовые нормы в органическом единстве с правовой деятельностью. Уголовно-процессуальный закон – основа правовой деятельности, а правовая деятельность – средство осуществления данного закона. Процессуальные гарантии основываются на нормах международного права, Конституции, УПК и других законах Республики Узбекистан. И сами по себе процессуальные гарантии без их юридического оформления не имеют должного воздействия на производство по делам несовершеннолетних. Д. Ю. Камалходжаев указывает: «Производство уголовных дел по делам несовершеннолетних регламентируется уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем, несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый, как участник уголовного процесса, имеет свои психологические, возрастные особенности, что,

несомненно, отражается на уголовно-процессуальном регулировании вопросов привлечения данных лиц по уголовным делам в качестве подозреваемых (обвиняемых). Тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства в данном направлении является усиление гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), что обеспечивает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления, условий и причин, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, возрастание степени воспитательной ресоциализации личности несовершеннолетнего, приобщения его к социальной полезной деятельности и ограждения его в будущем от совершения каких бы то ни было преступлений»¹.

Принятие Кабинетом Министров Республики Узбекистан Постановления «Об утверждении Положения о Центрах по социально-правовой помощи несовершеннолетним в органах внутренних дел» от 26 ноября 2010 г. на основе Закона Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 г.² направленное на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, предлагает свое определение процессуальных решений не только как средства выполнения обязанностей должностных лиц и органов государства, но и как условие реализации процессуальных прав и обязанностей несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске. Тем самым гарантиями могут быть специальные нормативно-правовые средства, гарантирующие неуклонное исполнение требований права всеми участниками общественных отношений и, в частности, недопущение произвола со стороны органов и должностных лиц государства по отношению к гражданам, обеспечивающим восстановление нарушенных прав и наказание нарушителей законности. При этом следует отметить, что наличие норм права еще далеко не доста-

¹ См.: Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник. – Т., 2014. – С.462.

² См.: Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 г. // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2010. – № 9. – Ст. 343; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о Центрах по социально-правовой помощи несовершеннолетним в органах внутренних дел» от 26 ноября 2010 г. // Собрание законодательных актов Республики Узбекистан. – 2010. – №48. – Ст. 446.

точно для обеспечения законности, для этого необходима деятельность по применению этих норм.

Важное значение для разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых имеет свойство, выражающееся в степени доступности их правовой защиты в уголовном процессе, которое предопределяет начало процесса гарантирования их прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске.

Содержание процедуры предоставления субъективных прав и возложение на соответствующее лицо определенных обязанностей, а также реальное обеспечение их реализации является свойством доступности правовой защиты и по своей сути гарантирует с процессуальной стороны обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске.

Наряду с этим, в расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних возможны превращения указанного свойства гарантии в свое диаметрально противоположное состояние, когда нет правовой защиты для несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске.

Данный процесс превращает гарантию прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, в свою противоположность, что может выразиться в произволе следователя, дознавателя или прокурора в отношении разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого.

Для разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых степень произвола тем выше, чем дольше несовершеннолетние обвиняемые находятся в розыске и соответственно пребывают на нелегальном положении и не имеют возможность лично, в полной мере воспользоваться предоставленными им процессуальными правами, иметь возможность активно осуществлять функцию своей защиты.

Предварительное следствие по уголовным делам с участием несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, немислимо без обеспечения их процессуальных гарантий прав и законных интересов как участников уголовного процесса. Вместе с тем данное обеспечение имеет далеко не механический, монотонный характер, ибо это гарантирование происходит в реальных условиях постоянно изменяющейся обстановки, связанной с предварительным следствием, сменой следственных ситуаций, возникновения и прекращения определенных условий и факторов, требующих осуществления гарантий законности и правосудия, включая осуществление гарантий прав

и интересов разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых. Это создает условия несовершеннолетним участникам уголовного процесса реализовывать свои процессуальные права, удовлетворять свои законные интересы и при необходимости реагировать на ущемление или стеснение прав и законных интересов на всем протяжении уголовного процесса (особенно это относится к приостановлению следствия в связи с неизвестностью места пребывания несовершеннолетнего обвиняемого).

Статья 11 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Указанный принцип презумпции невиновности является международно-правовой гарантией, обеспечивающей обвиняемому права:

- общеправовые (конституционные) гарантии прав и законных интересов личности, закрепленные в Основном законе Республики Узбекистан. Например, презумпция невиновности и гарантия защиты от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения, отражены в ст.26 Конституции Республики Узбекистан. Таким образом, институт презумпции невиновности, закрепленный в международном праве, нашел свое отражение в конституционной норме Республики Узбекистан;

- отраслевые гарантии (материально-правовые, процессуально-правовые), закрепленные в соответствующих отраслях законодательства Республики Узбекистан и отраженные в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. отраслевых кодексах либо в отдельных законах;

- специальные гарантии (материально-правовые, процессуально-правовые), закрепленные в соответствующих подотраслях (институтах) соответствующей отрасли законодательства;

- контактные (ситуационные) гарантии, которые возникают при непосредственном вступлении участника уголовного процесса в уголовно-процессуальные отношения и имеют строго индивидуальный характер, преломляясь в специальных, отраслевых, общеправовых и международно-правовых гарантиях.

Таким образом, система гарантий прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске, отражает иерархичность, многоуровневость, индивидуальную направленность

данной системы. Значение данной системы будет заключаться в том, что, учитывая каждое свойство гарантии и применяя ее в отношении данного участника уголовного процесса, мы тем самым будем достигать цели удовлетворения законного интереса несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан, определяющее особенности производства о преступлениях несовершеннолетних, в целом отвечает современным международно-правовым требованиям, сформулированным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») от 29 ноября 1985 г., в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 9 декабря 1988 г., в других международных актах, в Конституции Республики Узбекистан и иных законах.

По отношению к несовершеннолетним обвиняемым уголовная политика Республики Узбекистан имеет двоякое содержание: с одной стороны, она, естественно осуждает противозаконные действия несовершеннолетних и делает все возможное, чтобы они понесли справедливое наказание, а с другой стороны – обеспечивает их повышенную охрану¹.

Система уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, предполагает наличие эффективного законодательства, регулирующего данные правоотношения. Таким законодательством является глава 60 «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних» действующего УПК Республики Узбекистан.

Сам термин «несовершеннолетний», несмотря на сложную, междисциплинарную структуру и частое применение как в отраслевом законодательстве, так и в специальной литературе, до настоящего времени не имеет универсального законодательного определения. В доктрине международного права несовершеннолетним признается лицо, не достигшее определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, т.е. возможность реали-

¹ См.: *Исмаилов Б.И., Рахимова М.А.* Правовые основы системы ювенальной юстиции: Учебное пособие. – Т., 2003. – С.23.

зации в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами¹.

Следует заметить, что определение системы процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, является необходимым условием, дающим основание говорить о наличии особенностей осуществления розыскной функции, осуществляемой следователем и органом дознания при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следовательно, и о возможности существования методики и процессуальных требований розыскной деятельности в отношении скрывающихся несовершеннолетних обвиняемых, и разработке рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности субъектов уголовного процесса в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних.

При расследовании преступлений по делам несовершеннолетних объем обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 548 УПК несколько расширен. В круг этих обстоятельств включены: точный возраст несовершеннолетнего обвиняемого (день, месяц, год рождения); характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего; условия его жизни и воспитания; наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Кроме этого следователь должен руководствоваться общими положениями теории доказывания с учетом вышеуказанных особенностей. Уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс специализированных правовых норм, регулирующих особенности производства по делам несовершеннолетних: предмет доказывания; применение заключения под стражу, других мер пресечения; проведение отдельных следственных действий; окончание предварительного следствия; разбирательство в суде.

В сущности, при предъявлении обвинения в отношении несовершеннолетнего должны быть установлены следующие обстоятельства: а) имело ли место событие преступления, по поводу которого возбуждено уголовное дело; б) совершено ли оно лицом, которому предъявлено обвинение; в) содержится ли в деянии, совершенном лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, признаки состава преступления и какие именно.

¹ Ювенальное право: Учебник для вузов. – Воронеж, 2005. – С. 77.

Не единичны случаи, когда некоторые прокуроры и следователи, а также и суды в нарушение требования уголовно-процессуального закона продолжают расценивать отказ допрашиваемого несовершеннолетнего от дачи показаний против себя как признание своей вины, желание уйти таким образом от уголовной ответственности. Данное обстоятельство впоследствии может быть одним из оснований для избрания мерой пресечения заключение под стражу.

В досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних актуальным является вопрос о своевременном и обоснованном предъявлении им обвинения. Этот вопрос достаточно полно отражен в УПК, но имеются моменты, которые, на наш взгляд, должны быть дополнительно урегулированы в нормативно-правовом отношении.

Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности требуется для всестороннего изучения физического и психического состояния подростка, уровня интеллектуального и нравственного развития, особенностей его характера.

На сегодняшний день на практике порядок производства по делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, определяется общими правилами предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних. Кроме общих оснований для обвинения и осуждения, реабилитации, прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности, обязательно подлежит доказыванию точный возраст обвиняемого подростка или юноши (день, месяц, год рождения), характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, наличие или отсутствие взрослых подстрекателей или иных соучастников (ст. 548 УПК). Не случайно от точного возраста несовершеннолетнего обвиняемого зависит решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности.

Так, ст. 17 УК Республики Узбекистан имеет прямое указание на признаки субъекта преступления как лица, способного в соответствии с законом нести уголовную ответственность. В соответствии с ней уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Лишь за некоторые составы преступлений, специально указанные в частях 2, 3 и 4 данной статьи, уголовная ответственность наступает с 13, 14 либо с 18 лет.

Вторым обязательным признаком является вменяемость лица. Статья 18 УК дает прямое определение вменяемости. Таким образом, вменяемость предполагает обязательное сочетание двух критериев, характеризующих ее с точки зрения различных отраслей знаний: юридического и медицинского и означает способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Третьим обязательным признаком, характеризующим субъект преступления, является определенный законом возраст. Начальный возраст уголовной ответственности представляет собой яркий показатель законности, социальной справедливости и гуманизма.

Таким образом, несовершеннолетними лицами для привлечения их к уголовной ответственности согласно положениям Уголовного кодекса Республики Узбекистан могут признаваться только лица, которым до совершения преступления исполнилось 13 лет, но которые не достигли восемнадцатилетнего возраста. Конкретное количество лет (13, 14, 15, 16, 17 до 18 лет), которое исполнилось лицу, значения не имеет, но должно учитываться судом в процессе индивидуализации наказания, имея в виду, что к более младшим по возрасту виновным следует применять более мягкие наказания, а к старшим по возрасту виновным следует применять более строгие.

В некоторых случаях несовершеннолетние совершают преступления под влиянием взрослых подстрекателей и иных соучастников. Поэтому ст. 127 УК предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антисоциальное поведение, в том числе преступление.

В практической деятельности следственных органов по делам несовершеннолетних специфичен круг обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 82 УПК. При доказывании события преступления необходимо выяснить, способен ли несовершеннолетний совершить данное деяние с учетом его физических и иных возможностей (например, мог ли он избить взрослого, оказать реальное сопротивление работникам ОВД и т.п.). Иногда по делам о кражах из торговых предприятий игнорируются данные о том, что несовершеннолетние похитили меньше товаров, чем указано при снятии остатков, поскольку некоторые из недостающих по документам товаров они не могли похитить, да и не стали бы похищать. В результате другие, более виновные, лица не выявляются, квалификация действий несовершеннолетних и их наказание оказываются ошибочными.

В процессе расследования следователь должен постоянно изучать несовершеннолетнего (выявлять его психологические качества, состояния и т.д.). При проведении следственных действий следователь должен учитывать и правильно определять эмоциональное состояние несовершеннолетнего, его действительные побуждения и внутренние переживания, ибо далеко не всегда внешнее поведение соответствует его внутреннему состоянию. Следователю нужно помнить, что человек ищет в другом человеке то, что ему самому не хватает. Особенно это относится к подросткам. В связи с этим желательно, чтобы следователь обладал способностью непосредственного положительного эмоционально-волевого влияния на несовершеннолетнего стал бы на этой основе авторитетным для подростка. Вместе с тем важно подчеркнуть: эмоционально-волевое влияние не должно переходить в незаконное психологическое воздействие и внушение, ибо это может привести к получению искаженной информации.

Важно установить мотивы и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетнего участника. Эти особенности иногда препятствуют ему правильно оценить обстановку в целом. Учитывая значительную импульсивность несовершеннолетнего, недостаточную способность предвидеть последствия своих действий, его деяние, возможно, будет рассматриваться как случай, хотя такое же деяние взрослого должно квалифицироваться как неосторожное преступление.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, по нашему мнению, должны быть выяснены по каждому расследованному уголовному делу. При расследовании дел несовершеннолетних это особенно важно как для правильного разрешения данного дела, так и для пресечения возможности совершения правонарушений подростками в будущем. Невыполнение требований ст. 548 УПК может повлечь направление дела на дополнительное расследование, вынесение судом частного определения. К сожалению, это учитывается не всегда.

Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан в своем постановлении от 15 сентября 2001 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указал на необходимость острого реагирования на преступления взрослых, вовлекающих подростков в совершение преступлений, алкоголизм и другие антиобщественные поступки, а также своевременного выявления недостатков воспитательной работы в школах, лицеях, на производстве и в семье.

Вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность, по выводу Пленума, следует считать действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Вовлечение предполагает все виды физического и психического воздействия, например, убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, предложение совершить преступление, путем распития спиртных напитков с целью облегчить склонение несовершеннолетнего к совершению преступления и др.

При наличии взрослых соучастников дело о несовершеннолетнем должно быть по возможности выделено следователем в отдельное производство. Это объясняется стремлением законодателя устранить вредное влияние взрослых соучастников. Однако, если выделение препятствует установлению истины, к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному делу со взрослым, обязательно применяются правила гл. 60 УПК.

Когда в деле есть данные об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно выясняться, мог ли он полностью сознавать значение своих действий (ч.2 ст. 548 УПК). Для установления этих обстоятельств допрашиваются родители несовершеннолетних, учителя и воспитатели, проводятся иные процессуальные действия. В необходимых случаях должна быть проведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии или психиатрии.

Международные стандарты и особые процессуальные правила призваны содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Специфические черты процессуального положения разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии раскрываются путем освещения его правового статуса. Его правовое положение в обществе лиц, не достигших совершеннолетия, диктует необходимость регламентировать особые правила и процедуры обращения с несовершеннолетними при осуществлении его розыска.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), рассматривают содержание несовершеннолетнего до суда под стражей в качестве крайней меры, допустимой в течение непродолжительного периода времени. В связи с опасностью влияния уголов-

ной среды на дальнейшую криминализацию несовершеннолетнего правонарушителя «Пекинские правила» предлагают во всех возможных случаях заменять содержание под стражей другими альтернативными мерами, называя в качестве таковых «постоянный надзор, активную воспитательную работу или помещение в семью, или в воспитательное заведение или дом»¹. Такую же позицию занял и Верховный суд Республики Узбекистан, отметив в Постановлении Пленума от 15 сентября 2000 г. №21, что следует тщательно проверять обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу, имея при этом в виду, что такая мера пресечения в соответствии со ст. ст. 242 и 243 УПК может быть избрана как единственно возможная в данных условиях, когда она вызвана степенью общественной опасности совершенного преступления и личностью подсудимого².

Любая мера пресечения в рамках уголовного процесса в той или иной мере ограничивает права и свободы несовершеннолетнего разыскиваемого обвиняемого.

Исходным началом правильной организации розыска несовершеннолетних обвиняемых должна являться специализация следователей, которая способствует более глубокому изучению личности разыскиваемых обвиняемых, способов их уклонения от следствия и выработке наиболее целесообразных и эффективных тактических приемов их розыска.

Подобного рода специализация следователей необходима прежде всего потому, что ему как ответственному за расследование уголовного дела приходится осуществлять розыск особого контингента лиц, не достигших психофизиологической и социальной зрелости. Для определения причин умышленного уклонения и противодействия следствию, то есть противоправного поведения скрывшихся несовершеннолетних обвиняемых, и мер, которые необходимо принять для установления их местонахождения или убеждения разыскиваемого явиться добровольно с повинной требуются не только знания тактики розыска,

¹ Пункт 13.2. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 2000. – С. 293.

² Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2001 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» /// Сборник постановлений Верховного суда Республики Узбекистан. Т. 2. 1991-2006 гг. – Т., 2006. – С. 25.

но и жизненный опыт, знание подростковой психологии и педагогики. Следователь должен не только хорошо разбираться в уголовно-правовых вопросах, но и владеть психологическими приемами для установления контакта с разыскиваемым несовершеннолетним обвиняемым.

Обеспечение высокого качества и эффективности розыска скрывающегося несовершеннолетнего обвиняемого означает, прежде всего, строжайшее соблюдение требований законности, криминалистической тактики розыска, основ психологии несовершеннолетних преступников. Рекомендации по организации розыскной работы следователя и органов дознания и о процессуальных, тактических и научно-технических приемах и средствах их розыскной деятельности в недостаточной степени закреплены в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве, но они целесообразны и практически полезны для методически грамотной деятельности по розыску несовершеннолетних обвиняемых. Их применение зависит от профессиональной подготовки следователя и дознавателей, от конкретной розыскной ситуации. Но применять эти рекомендации можно только в рамках уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов. Рекомендации по организации работы должны быть подчинены задаче выбора наиболее целесообразных и эффективных приемов розыска скрывающихся несовершеннолетних обвиняемых.

Знание особенностей осуществления розыскной функции следователя и органов дознания призваны создать дополнительные гарантии обеспечения и защиты прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, выявления причин уклонения их от следствия, реализации ими своих процессуальных прав, применения обоснованных уголовно процессуальных и оперативно-розыскных мер воздействия на скрывающегося несовершеннолетнего обвиняемого.

Глава 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

2.1. Тенденции развития криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления

В Узбекистане уделяется большое внимание борьбе с преступностью, розыску и привлечению к уголовной ответственности виновных в совершении преступлений лиц и в особенности несовершеннолетних обвиняемых. Определены в этом отношении основные задачи, стоящие перед правоохранными структурами, в том числе и органами внутренних дел. Так, Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев дал рекомендации по повышению эффективности деятельности низовых подразделений органов внутренних дел, опорных пунктов и инспекторов профилактики, внедрению системы рейтинговой оценки деятельности отделов внутренних дел, необходимости глубокого анализа совершаемых молодежью преступлений, выявлению причин их совершения, закреплению за всеми образовательными учреждениями инспекторов профилактики, внедрению практики, когда каждый свой рабочий день они должны начинать с обхода образовательных учреждений¹.

Эффективность борьбы с преступностью предполагает совершенствование криминалистических средств и методов расследования, тактики розыска лиц, совершивших преступления, используемых следователями и органами дознания. При расследовании уголовного дела и розыске преступников они руководствуются нормами уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства, которые были рассмотрены в предыдущей главе исследования. Для практической реализации процедуры розыска лиц, совершивших преступления, следователи и органы дознания применяют криминалистическую тактику проведения следственных действий розыскной направленности и розыскных мероприятий. Иными словами государственные органы следствия и дознания используют разнообразные возможности криминалистики, которая, как прикладная наука, разра-

¹ <http://narodnoeslovo.uz/index.php/homepage/rasmij/item/8880-dlya-obespecheniya-interesov-cheloveka-neobkhodima-zashchita-ego-prav-i-svobod-mirnoj-i-blagopoluchnoj-zhizni>

батывает наиболее эффективные средства криминалистической тактики розыска, учения о розыске и технико-криминалистического обеспечения розыска лиц, совершивших преступления.

На основе достижений криминалистики, которая определяет современные тенденции развития криминалистики, вырабатываются рекомендации по применению новых средств и способов, тактики розыска лиц, совершивших преступления, в том числе несовершеннолетних, проведению следственных действий розыскной направленности, розыскных, процессуальных мероприятий, направленных на изобличение виновных и привлечение к уголовной ответственности.

В создании новых концептуальных направлений в криминалистике по совершенствованию тактических средств и приемов расследования преступлений особое место занимают частные криминалистические учения, которые охватывают наиболее важные институты. Следует отметить, что в настоящее время имеется множество частных криминалистических учений, среди которых и учение о розыске. В монографии мы выделяем одну из основных сторон данного учения – криминалистическое учение о розыске лиц, совершивших преступления.

С.Э. Воронин в своей докторской диссертации сделал подробный анализ трудов ученых, занимавшихся проблемами розыска. Он указывал, что «одним из дискуссионных вопросов в литературе является место проблематики розыска в теории криминалистики. Этой проблемой занимались такие криминалисты, как И.Н.Акимов, В.И.Громов, П.П.Михеев, С.А.Голунский, Б.И.Шавер, А.И.Винберг, Р.С.Белкин, И.М.Лузгин и др. Результаты многолетней дискуссии по поводу места розыска в понятийном аппарате криминалистики значительно обогатили как теорию криминалистики, так и теорию оперативно-розыскной деятельности»¹.

Он же, проведя ретроспективный анализ розыскной функции в расследовании преступлений, констатировал: «...В научные аппараты криминалистики и теории ОРД были введены и прочно заняли свое место понятия «розыскная и оперативно-розыскная версии» (В.И. Попов, 1967); «розыскная и оперативно-розыскная деятельность» (Е.Ф. Коновалов, 1973); «тактическая операция и тактический прием» (А.В. Дулов, 1979; В.И. Шиканов, 1983). Все это является объективным отражением юридической наукой продолжающегося процесса интеграции

¹ Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С.27.

следственной и оперативно-розыскной деятельности. Необходимость такой интеграции на современном этапе, очевидно, признается и законодателем»¹.

Один из видных криминалистов Р.С. Белкин в своих научных трудах определил основы частной теории учения о розыске. Кроме этого относительно криминалистического учения о розыске в своем диссертационном исследовании А.А. Закатов определил основы данной частной криминалистической теории². По мнению Р.С. Белкина, криминалистическое учение о розыске относится к числу частных криминалистических теорий, становление, формирование которых еще нельзя считать завершенным. Он констатировал, что проблемы розыска привлекали внимания криминалистов и имеются теоретические обоснования криминалистического учения о розыске. В своем исследовании им приводятся мнения ученых криминалистов, которые высказывают различные мнения и обосновывают частную криминалистическую теорию о розыске³.

Частное криминалистическое учение о розыске лиц, совершивших преступления, имеет свою теорию и, что самое важное, практику применения, выражающуюся в тактике непосредственного осуществления розыскных мероприятий. Так, С. Н. Чурилов отмечает: «В аналогичных отношениях находится учение об общем методе расследования с криминалистическим учением о розыске. Не менее тесную связь имеет это учение с общими принципами организации деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. Вопросы организации и осуществления конкретного акта расследования и отдельного следственного действия автор увязывает с проблематикой теории криминалистической характеристики расследования преступлений»⁴.

Сущностью криминалистического учения о розыске, которую можно трансформировать в институт розыска лиц, совершивших преступления, является особенности криминалистической тактики про-

¹ Там же.

² *Закатов А. А.* Криминалистическое учение о розыске: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1987. – 39 с.

³ См. подробнее: *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С.Белкина. – 2-е изд., пераб. и доп. – М., 2006. – 992 с.

⁴ *Чурилов С. Н.* Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – С.16.

ведения процессуальных, следственных действий розыскной направленности и иных розыскных и гласных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их розыск. В нашем исследовании рассматривается розыск известных следствию подозреваемого и обвиняемого, умышленно скрывающегося от следователей и органов дознания как полномочных представителей государства. В этом отношении их деятельность рассматривается как тактика проведения специальных розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения и задержание виновных лиц, находящихся в розыске.

Одной из важных особенностей, имеющих существенное значение в учении о розыске, является то, что сама криминалистическая тактика розыска лиц, совершивших преступления, по субъектам его осуществления подразделяется на розыскную тактику следователя и розыскную тактику сотрудников органов дознания. Процессуальное оформление объявления лица в розыск осуществляется следователем, а непосредственный розыск – сотрудниками органов дознания, в частности, оперативными уполномоченными уголовного розыска ОВД или иными подразделениями, имеющими статус дознания. В основном непосредственным розыском занимаются отделы розыска системы Главного управления уголовного розыска МВД Республики Узбекистан и их территориальные и транспортные подразделения. Если следователь выносит решение в форме постановления об объявлении лица в розыск в ходе предварительного следствия или объявляет обвиняемого в розыск одновременно с приостановлением предварительного следствия, то оперативные сотрудники уголовного розыска после вынесения постановления об объявлении лица в розыск заводят розыскное дело и уже применяя оперативно-розыскные мероприятия, самостоятельно осуществляют розыск лиц, совершивших преступления.

При осуществлении розыска оперативные подразделения ОВД применяют как гласные, так и негласные (оперативно-розыскные) методы, средства розыска лиц, совершивших преступления. И здесь важное место имеет криминалистическая тактика розыска скрывающихся от следствия обвиняемых, применяемая как следователем, так и оперативным работником. Особенности данной розыскной тактики будут рассмотрены в следующих параграфах данной главы исследования.

В криминалистическом учении о розыске лиц, совершивших преступления, субъектом являются должностные лица государственных правоохранительных органов, а именно следователь, оперативный работник уголовного розыска ОВД или иной представитель органа

дознания, указанные в ст. 38 УПК, которые в силу возложенных на них полномочий непосредственно или посредством дачи поручений осуществляют розыскную функцию. Они тесно взаимодействуют между собой для выполнения основной задачи – обнаружения и задержания разыскиваемого обвиняемого. Именно от эффективности их взаимодействия зависит положительный исход розыска и соответственно реализация принципа неотвратимости ответственности за совершенное общественно-опасное деяние.

Объектом криминалистического учения о розыске является непосредственно лицо, совершившее преступление, то есть известный следствию обвиняемый, вина которого уже доказана, который умышленно скрывается от расследования и именно его разыскивают. По существу, на его обнаружение как объекта розыска направлена деятельность субъектов розыска: следователя и дознавателя.

Основная, руководящая роль в осуществлении розыска лица, совершившего преступление, принадлежит следователю, который своими процессуальными решениями, прямо указанными в УПК, организует розыск скрывающегося обвиняемого. В предыдущем исследовании, посвященном розыску, нами подробно было рассмотрена проблема организации деятельности следователя по розыску скрывающегося обвиняемого¹. Действительно, именно следователь является организатором розыска по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Он не только оформляет процессуальный порядок розыска, согласно ст. 365 УПК, но и сам имеет право на производство розыскных действий или следственных и процессуальных действий розыскной направленности. При этом он использует все доступные, гласные средства процессуального и организационного характера.

Раскрывая сущность и содержание криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, целесообразно рассматривать содержание данного вида розыска в теоретическом (научном) и практическом (прикладном) аспектах деятельности следователя и органов дознания, осуществляющих функцию розыска.

Если рассматривать криминалистическое учение о розыске скрывающихся обвиняемых с теоретической точки зрения и провести анализ функции розыска как объектов научного исследования, то можно систематизировать их на определенные виды: уголовно-процессуаль-

¹ См. подробнее: *Матчанов А.А.* Организация деятельности следователя по розыску скрывающегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 24 с.

ная деятельность следователя по розыску обвиняемого, местонахождение которого неизвестно (уголовно-процессуальный аспект); оперативно-розыскная деятельность подразделений ОВД по розыску умышленно скрывающихся обвиняемых, объявленных в розыск (аспект оперативно-розыскной деятельности).

Относительно первого вида объекта научного исследования можно отметить, что он представляет уголовно-процессуальную деятельность следователя, являющегося ответственным должностным лицом, расследующего конкретное уголовное дело, по которому он объявляет розыск лица, совершившего преступление и скрывающегося от следствия.

Розыскные, следственные, процессуальные действия, направленные на обнаружение скрывающихся обвиняемых, в совокупности составляют содержание розыскной деятельности следователя, в этом качестве они являются объектами криминалистики. Криминалистика изучает, совершенствует и разрабатывает средства и методы розыскной деятельности следователя и сотрудников органов дознания как субъектов работы с доказательствами, направленными на обнаружение скрывающихся от следствия обвиняемых.

Оперативно-розыскные меры, направленные на розыск лиц, совершивших преступления и умышленно скрывающихся от следствия, закономерности содержания и осуществления которых, тактика применения, сочетания и пути совершенствования изучаются и разрабатываются теорией оперативно-розыскного права.

По существу розыскная деятельность, являясь функцией органов дознания в лице оперативных подразделений уголовного розыска ОВД и предварительного следствия, направлена на обнаружение и задержание скрывающихся обвиняемых, находящихся розыске. При этом они проводят, как уже отмечалось, следственные, процессуальные действия, а оперативными сотрудниками уголовного розыска ОВД проводятся оперативно-розыскные действия и мероприятия.

Что понимается под розыскными действиями в уголовно-процессуальном законодательстве не конкретизируется. Нами в кандидатской диссертации было дано авторское определение понятия розыскных действий»: «Розыскные действия в уголовно-процессуальном отношении представляют собой процессуальные действия следователя, выраженные в официальном объявлении розыска скрывающегося обвиняемого, в обязанности дознавателя выполнять поручения следователя по розыску обвиняемого, в привлечении общественности к уча-

стию в обнаружении местонахождения разыскиваемых лиц или предметов. Сюда же следует отнести и непроцессуальные действия для обнаружения скрывшихся обвиняемых: направление запросов, наведение справок, получение объяснений, проверки, изучение архивных уголовных дел и другие действия, не относящиеся к следственным, организационно-техническим, а также оперативно-розыскным мероприятиям органов дознания, которые направлены на установление скрывшихся или скрываемых объектов розыска по находящемуся в производстве или приостановленному следствием уголовному делу, проверка по учетам органов внутренних дел; информирование населения с помощью телевидения, печати, радио, Интернет; преследование разыскиваемого по горячим следам; проведение установок и наблюдения, выявление свидетелей и очевидцев; направление ориентировок; создание условий, заставляющих разыскиваемого обращаться к определенным лицам или в учреждения, за которыми установлено наблюдение»¹.

Поскольку розыскные и следственные действия, осуществляемые в розыскных целях, проводятся следователем в процессе расследования, постольку они являются элементами этого процесса, и в этом смысле и только в этой части розыскную деятельность можно считать элементом расследования. Оперативно-розыскные действия, направленные на розыск скрывающихся обвиняемых, осуществляются оперативными подразделениями уголовного розыска по поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Они руководствуются действующим УПК, нормами Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и по существу осуществляют оперативно-розыскную деятельность конкретной направленности – обнаружение и задержание обвиняемого, местонахождение которого неизвестно.

Оперативно-розыскные действия розыскной направленности составляют исключительную прерогативу оперативных подразделений уголовного розыска ОВД. По действующему законодательству следователь не может заниматься оперативно-розыскной деятельностью, и нельзя смешивать процессуальную деятельность следователя, связанную с поручениями и указаниями о производстве розыскных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий розыскной направленности.

¹ См. подробнее: *Матчанов А.А.* Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 24 с.

Относящиеся к этой деятельности положения науки оперативно-розыскного права учитываются и используются криминалистикой в отношении деятельности оперативных подразделений уголовного розыска ОВД при использовании методов оперативно-розыскной деятельности в розыске лиц, совершивших преступления.

Гласный или негласный характер оперативно-розыскных действий, на наш взгляд, не может служить классифицирующим признаком при отнесении их к группе объектов, изучаемых криминалистикой или оперативно-розыскным правом. Не может служить основанием для включения оперативно-розыскных действий в число объектов криминалистической тактики их тактический в ряде случаев характер. Хотя некоторые авторы считают, что в расследовании преступлений оперативно-розыскные мероприятия играют вспомогательную роль и служат подготовке, а также созданию необходимых условий для проведения розыскных, следственных и иных процессуальных действий¹. Такой вывод можно сделать лишь в том случае, если отрицать существование иной, не криминалистической, а оперативно-розыскной тактики как части теории оперативно-розыскной деятельности. Но такая теория как самостоятельная область научного знания существует независимо от того, признают ее существование или нет те или иные ученые².

Положение не изменится и в том случае, если, как это предлагают отдельные ученые, некоторые виды оперативно-розыскных действий найдут свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Например, ряд ученых высказывается за регламентацию в УПК отдельных сторон гласных форм оперативно-розыскной деятельности и включение в предмет следственной тактики оперативно-розыскных действий в необходимом объеме³. Действительно, было бы целесообразно внести изменения в действующий

¹ См.: *Кокурин Г. А.* Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 29; *Бабакова М. А.* Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С.13.

² См.: *Зникин В. К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – С.5.

³ См.: *Мерецкий Н. Е.* Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С.10.

УПК о включении основных, указанных в Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», видов оперативно-розыскных действий.

Другие ученые предлагают включить в систему следственных действий те из проводимых гласным путем оперативно-розыскных действий, результаты которых служат основанием для построения следственных версий и могут быть проведены с соблюдением процессуальных форм¹. И с этими предложениями также, на наш взгляд, следует согласиться, поскольку они расширят арсенал следственных действий и розыскных мероприятий. В целом, регламентация в УПК следственных, процессуальных действий, розыскных и иных мероприятий, порядка производства, средств и методов их осуществления должны быть объектом изучения и разработки не одной отдельно взятой науки, а всех смежных наук. Так, розыск лиц, совершивших преступления, является объектом изучения уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскного права. И в этом отношении данный вид розыска должен изучаться в комплексе. Вообще закон не может быть частью той или иной науки, а должен быть объектом изучения нескольких наук.

«В связи с этим в криминалистике возникает и приобретает все большее значение комплексная научная категория – «Поисково-розыскная деятельность правоохранительных органов», которая органически объединяет поисковую и розыскную деятельности», – отмечает К. Г. Иванов. По его мнению, «основу поисково-розыскной деятельности составляют: разведывательное содержание поисковой и розыскной деятельности, их направленность на получение непроцессуальной и процессуальной информации для решения специфических задач: эффективное использование информационной базы, ее последовательное расширение и развертывание; оптимальное применение специальных поисковых методов в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями»².

Некоторые ученые в сфере уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскного права включают оперативно-розыскные

¹ См.: *Шарихин А. Е.* Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С.13.

² *Иванов К. Г.* Теоретические проблемы и практика поисковой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С.12.

действия в содержание криминалистической тактики розыска лиц совершивших преступление¹. В Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» рассмотрение проблемы розыска преступников сводится к тому, что указываются такие оперативно-розыскные мероприятия, как: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; исследование предметов и документов; оперативное наблюдение; отождествление личности; обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых, курьерских отправок, телеграфных и иных сообщений; прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; операция под прикрытием; оперативный эксперимент (ст. 14).

А. В. Земсковой предложены критерии отграничения оперативно-розыскных мероприятий – опроса, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования от аналогичных розыскных и следственных действий. Автор делает вывод о том, что «информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не заменяет доказательств по уголовному делу, которые могут быть получены только как результат расследования в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, оперативно-розыскную деятельность необходимо расценивать как вспомогательную по отношению к уголовно-процессуальной и обеспечивающей уголовное преследование»².

Криминалистика, оперативно-розыскное право, как и уголовный процесс по отношению к розыску лиц, совершивших преступление, имеют общий объект – известный следствию обвиняемый, который умышленно скрывается от правосудия и которого необходимо обнаружить и задержать.

Относительно отличия розыскной деятельности следователя и органов дознания от общего процесса расследования, можно констатировать, что цель розыска в целом заключается в установлении местонахождения и обнаружении скрывающегося обвиняемого. Подобная цель свойственна и оперативно-розыскной деятельности опера-

¹ См.: Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С.13.

² Там же. – С.29.

тивных подразделений ОВД, непосредственно занимающихся розыском обвиняемых, объявленных следователем в розыск. Следователь в процессе расследования, как отмечалось выше, принимает решение об объявлении виновного лица в розыск и согласно соответствующим нормам действующего УПК, проводя следственные и процессуальные действия розыскной направленности, розыскные мероприятия, он осуществляет розыскную функцию по обнаружению и задержанию скрывающегося обвиняемого.

В предыдущем исследовании «Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого» автор, основываясь на опыт работы следователем и оперуполномоченным уголовного розыска органов внутренних дел, указал, что следователь также осуществляет непосредственный розыск, направленный на обнаружение и задержание разыскиваемых¹.

Исходя из частного криминалистического учения о розыске, в современных условиях актуализируется разработка частного учения о розыске лиц, совершивших преступления. Это связано, прежде всего, с потребностями практики расследования преступлений, где наблюдается тенденция возрастания числа лиц, скрывающихся от следствия, обвиняемых, в том числе несовершеннолетних, и необходимости разработки действенного механизма розыска лиц, совершивших преступления.

Разработка и обоснование концепции нового самостоятельного частного криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, необходима для формулирования научных положений и разработки рекомендаций криминалистической методики для практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Современные тенденции развития криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, направлены на разрешение задач, связанных с определением формирования принципов, предмета, объекта, методов осуществления розыска, функций и структуры учения, установления логических связей с другими частными криминалистическими учениями, их взаимное дополнение в целях достижение эффективности розыска скрывшихся обвиняемых.

При рассмотрении современных тенденций развития криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, необ-

¹ См. подробнее: *Матчанов А.А.* Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 24 с.

ходимо учитывать, что объектом научного анализа являются научные факты, отражающие явления, процессы, причинно-следственные связи и отношения, относящиеся к научным положениям к розыскной методике и тактике розыска.

Содержание современных тенденций криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, основывается на положениях, раскрывающих понятие и сущность розыскной тактики как разновидности общей криминалистической тактики с учетом достижений современной криминалистической науки.

Р.С. Белкин, касаясь вопроса об основной тенденции учения о розыске, указывал на «разработку научных основ использования современных достижений смежных с криминалистикой наук для повышения эффективности розыска. В аспекте этой тенденции речь может идти прежде всего о формировании криминологических, психологических, управленческих (в том числе организационно-технических) основ розыскной деятельности следователя»¹.

Как справедливо подчеркивает Р.С. Белкин, «разработка криминологических основ розыска должна базироваться на выявлении и учете закономерностей, определяющих местонахождение разыскиваемых лиц»².

В рамках монографического исследования нами рассмотрены факторы, негативно влияющие на результаты в розыске преступников.

При опросе респондентов о причинах приостановления уголовного дела по п. 2 ст. 364 УПК из-за неизвестности места пребывания обвиняемого, они указали следующие причины (респонденты подчеркивали от двух до нескольких причин):

1) несвоевременное задержание лица, заподозренного в совершении преступления, который, используя такую возможность, скрылся от следствия – 85,3% случаев;

2) задержанное лицо не подвергалось проверке по учету лиц, находящихся в розыске, – 73,2% случаев;

3) применение к обвиняемому меры пресечения, не связанной с лишением свободы, позволившая ему беспрепятственно скрыться от следствия и суда – 97,3%;

4) недостаточное взаимодействие по розыску скрывшегося обвиняемого, когда остро ощущается недостаток розыскной информации о лице – 69,6%;

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. – М., 2001. – С.126–127.

² Там же.

5) недостаточная разработка розыскных версий для установления точного местонахождения скрывшегося обвиняемого – 95,8%;

6) наличие у обвиняемого знакомых и близких в другом населенном пункте, позволившее обвиняемому использовать эту возможность скрыться у них – 100%;

7) неиспользование генотипоскопических следов разыскиваемого – 100%;

8) неиспользование дактилоскопических следов разыскиваемого – 2,7%;

9) при задержании подозреваемого в недостаточной степени были установлены его биологические данные, они не изымались для сравнительного исследования – 69,6%.

Относительно тенденций развития криминалистической тактики, можно согласиться с мнением профессора А.Ф. Волынского, указывающего, что эти тенденции «уточнения содержания криминалистической тактики, ее связей с иными областями научного знания в соответствии с временными представлениями о природе криминалистики. Использование современных информационных технологий для углубленного исследования особенностей следственных ситуаций. Будучи подсистемой криминалистики, криминалистическая тактика претерпевает изменения, связанные с расширением возможностей предварительных и экспертных исследований и разработкой научно обоснованных рекомендаций по этому направлению. В связи с интенсивной разработкой научных основ оперативно-розыскной деятельности важной становится проблема установления границ между криминалистической и оперативно-розыскной тактикой. Испытывая влияние других подсистем криминалистики, криминалистическая тактика, в свою очередь, воздействует на их развитие и совершенствование»¹.

На наш взгляд, криминалистическое учение о розыске также не свободно от тенденции уточнения содержания криминалистической тактики розыска, её связей с иными областями научного знания (химии, биологии, геологии, судебной психологии и психиатрии, информационных технологий, социологии, уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскного права, криминологии, социологии, теории управления, математической статистики, логики, генетики и др. наук). Учение о розыске лиц, скрывшихся после соверше-

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М., 1999. – С.21.

ния ими преступления, приобретает более комплексный характер и не может находиться лишь в рамках одной дисциплины – уголовного права, криминалистики, оперативно-розыскного права либо уголовного процесса, ибо на практике нельзя представить себе факт того, что достижение цели розыска осуществлялось бы лишь благодаря одной единственной правовой дисциплине, причем каждая из них в комплексной отрасли взаимодействия, называемой розыскным правом, вносит свой вклад в развитие этого нового научного направления, а именно: уголовное право разрабатывает уголовно-правовые санкции, неблагоприятные для уклонения от уголовной ответственности; уголовно-процессуальное право находит более оптимальный процесс осуществления розыскной деятельности следователя; оперативно-розыскное право обеспечивает розыск преступников специальными методами и средствами; криминалистическая тактика объединяет все это разнообразие в плодотворное взаимодействие следователей и органов дознания по установлению местонахождения скрывающихся преступников. Данному комплексному процессу свойственны использование достижений новейших информационных технологий, использование компьютерной техники и возможностей Интернета. Также применяются психологические основы тактики розыска, возможности нового направления психологического изучения личности разыскиваемого – профайлинг (изучение мимики, положения тела в пространстве, жестыкуляции лиц, знающих место, где скрывается преступник, но допускающих ложь в своих показаниях, чтобы помочь преступнику скрыться от следствия и суда). Новые тактические комбинации розыска устремлены в более широкое применение в поле розыска информационных электронных средств мониторинга и связи, даже за счет тех средств связи, которые использует преступник. Эти возможности в будущем могут создать прецедент успешного розыска за счет применения в процессе розыска генома скрывшегося преступника.

В заключение можно сделать вывод, что современные тенденции развития криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления, совершенствуются в зависимости от научно-технического прогресса и соответственно от направления развития криминалистики в целом, которые определяют содержание, направленность и методы осуществления розыскной функции следователем и сотрудниками органов дознания в лице оперативных работников уголовного розыска органов внутренних дел.

Под закономерностями данной розыскной деятельности представителей государственных правоохранительных органов, непосредственно ответственных за расследование преступлений (прокуроров, следователей, органов дознания), понимаются:

- зависимость поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, а также принадлежности к определенной возрастной группе или преступной среде;

- систематическая повторяемость поведения лиц, находящихся в розыске, что позволяет прогнозировать их поступки;

- зависимость поведения скрывающихся разыскиваемых от условий, в которых они находятся;

- обусловленность выбора способов укрытия разыскиваемых лиц их преступным опытом, профессиональными навыками и психологическими свойствами;

- отражение в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц, что позволяет индивидуализировать их.

Анализ сущности и проявлений названных закономерностей, рассмотрение основанных на их познании средств и приемов розыска лиц, совершивших преступление, составляют содержание частной криминалистической теории.

2.2. Криминалистические аспекты эффективности тактического обеспечения розыскной деятельности следователя и органов дознания в расследовании преступлений

Совершенствование криминалистической тактики розыска лиц, совершивших преступления, является действенным средством повышения эффективности расследования уголовных дел. В этом отношении разрабатываемые криминалистической наукой тактические средства осуществления розыска скрывающихся от следствия лиц обеспечивают своевременное окончание предварительного следствия и направление дела в суд. Именно научно обоснованная криминалистической тактика розыска подозреваемых и обвиняемых повышают эффективность проводимых следователями и органами дознания следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий.

Касаясь значения науки в жизни общества, Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отмечал, что «если науку представить могучим деревом, то фундаментальные исследования яв-

ляются его корнями. Ибо чем сильнее будут корни, чем глубже и крепче они будут сидеть в почве, тем дерево будет лучше расти, давать больше плодов»¹. С методологической точки зрения данная мысль, характеризует исследование теоретических основ криминалистической тактики розыска следователя как одну из ветвей криминалистической науки.

Представители Волгоградской школы криминалистов считают, что «производство следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, по возможности проводится в рамках тактических операций, направленных на установление местонахождения обвиняемого»². С этим мнением можно согласиться и отметить, что наиболее эффективным средством розыска является проведение следственных действий и розыскных мероприятий при проведении тактических операций и комбинаций. Именно тактические приемы наиболее действенны в розыске лиц, совершивших преступление, и умышленно скрывающихся от следствия подозреваемых и обвиняемых.

По их мнению, наиболее распространенными тактическими приемами розыска являются:

1) создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке, мешающих ему свободно передвигаться, отыскивать убежище и длительное время скрываться;

2) проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий во взаимодействии с оперативными работниками и представителями общественности в местах вероятного нахождения или появления обвиняемого;

3) создание ситуации, вынуждающей скрывающегося посетить то или иное место (например, почту, квартиру родственников, знакомых и т.д.), где ведут наблюдение сотрудники органов внутренних дел;

4) введение в заблуждение разыскиваемого лица относительно розыскной ситуации;

5) склонение обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у них авторитетом;

6) установление каналов связи и места возможного нахождения разыскиваемого, а также членов его семьи;

¹ Каримов И. А. Наука должна служить прогрессу страны // Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. – Т., 1996. – С. 258.

² Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник / Под ред. Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. – Волгоград, 2000. – С.90.

7) неоднократное проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий в местах возможного появления обвиняемого¹.

Указанные мероприятия, на наш взгляд, отражают весь спектр необходимых действий при проведении тактической операции. Правильное их использование следователями и сотрудниками органов дознания существенно повысит эффективность розыска лиц, совершивших преступления.

Относительно тактической операции по розыску скрывшегося обвиняемого А.В.Дулов считает, что «поиск скрывшегося преступника – тактическая операция, которая включает действия, связанные со сбором информации о скрывшемся, его связях, со сбором и синтезом сведений о его действиях после начала розысков. Операция связана с большой аналитической работой, проведением множества следственных действий (допросы, обыски, изъятие корреспонденции, осмотр документов в различных регистрационных учреждениях и т.д.), оперативно-розыскных действий»².

По мнению А.Ю. Головина, «классификации тактических комбинаций (операций), учитывая сложность и многогранность входящих в их состав действий, необходимо проводить по трем направлениям:

а) по степени сложности. По этому основанию выделяются простые и сложные тактические комбинации (операции). Сложные тактические комбинации (операции) могут быть, в свою очередь, подвергнуты ряду классификационных делений;

б) в зависимости от характера решаемых задач. В рамках этого направления классификации тактических комбинаций (операций) могут быть проведены по типичности решаемой задачи, функциональному назначению задачи, по приоритету решения стоящих тактических задач, по уровню решаемой тактической задачи;

в) по субъектному составу разработки и проведения тактической комбинации (операции). Данное направление включает в себя классификации тактических комбинаций, проведенные по субъекту, разработавшему комплекс тактических действий, и субъекту проведения комбинации (операции)»³.

¹ Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник / Под ред.: Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. – Волгоград, 2000. – С.90–91.

² Криминалистика: Учебное пособие / А.В.Дулов, Г.И.Грамович, А.В.Лапин и др.; Под ред. А.В.Дулова. – Минск, 1998. – С.408.

³ Головин А.Ю. Классификации в криминалистической тактике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 20–21.

На наш взгляд, розыск скрывшегося лица, совершившего преступление, представляет собой сложную тактическую комбинацию, требующую деления на ряд классификационных элементов. Прежде всего, он должен учитывать личностную информацию о скрывшемся преступнике. По справедливому мнению Н.Н. Давыдовой, «классификацию преступлений в зависимости от признаков субъекта необходимо осуществлять по следующим основаниям: по количеству субъектов преступления, по половой принадлежности, по возрастной категории, по гражданской принадлежности, по образовательному уровню, по семейному положению преступника, по наличию определенного места жительства, по удаленности мест проживания преступника от места совершения преступления, по наличию постоянного заработка и работы, по наличию судимости, по отношению преступника к жертве (если в данном виде преступления есть потерпевший), по склонности к употреблению спиртных напитков (наркотических веществ), по состоянию на момент совершения преступления»¹. Отсюда, чем больше мы знаем о преступнике, о его связях, отношениях с жертвой преступления, отношениях с кругом его общения, его предпочтениях, наиболее интересующих и интригующих его объектов и предметов действительности, склонностях и привычках, профессиональных навыках и излюбленных способах совершения им преступления, тем больше мы можем предполагать, какие действия по сокрытию следов преступления и действия, связанные с уклонением от следствия и суда, он может совершить. Однако на практике в виду загруженности расследованием уголовных дел следователям зачастую не хватает времени на полное изучение личности задержанного подозреваемого. И вот наступает время, когда он успешно скрывается, а розыскная информационная база, которая могла бы использоваться имеет значительные изъяны в плане отсутствия информации о личностных свойствах скрывающегося преступника. Конечно, определенная, минимальная информация и фотокарточка на преступника имеются, но другая существенная информация о его связях практически отсутствует. Кроме того, во время следствия не всегда выясняются информационные данные разыскиваемого обвиняемого, а именно, какими кредитными карточками расплачивался, нет информации о коде этих карточек, о номерах сотовых телефонов, имел

¹ Давыдова Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: Теоретические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С.15.

ли он выход в Интернет, имелся ли у него абонентский личный кабинет, какие сайты он посещал, какими информационно-коммуникационными средствами пользовался, имел ли электронную подпись и др. Следовательно, для проведения успешной тактической операции по розыску лиц, совершивших преступления, потребуется затратить больше усилий. На наш взгляд, если рассматривать розыск преступников с точки зрения наличия и использования ОВД розыскной информационной базы об обвиняемом, то её формированию с момента установления преступника уделяется незначительное внимание. Однако, если правоохранные органы будут иметь опережающую информационную розыскную базу в лице Государственного центра персонализации при Кабинете Министров Республики Узбекистан, то розыск может быть значительно облегчен. Это значительно повысит информационный потенциал розыска лиц, совершивших преступления.

По функциональному назначению непосредственный розыск преступников включает в себя многоплановые мероприятия, связанные с перехватом, заслонами, засадами, прочесыванием местности, оцеплением (блокированием) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, в которых принимают участие большие силы и средства правоохранных органов, начиная от служб профилактики, безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка ОВД и других правоохранных органов. Так, ст. 19 Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» прямо указывает, что «органы внутренних дел имеют право проводить оцепление (блокирование) участков местности по устному или письменному решению начальника управления (отдела) внутренних дел района, города и других вышестоящих руководителей при ... розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления»¹. В случаях стихийных бедствий этот список пополняется подразделениями МЧС. Одновременно осуществляются оперативно-розыскные мероприятия на основе Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» по розыску лиц, совершивших преступления.

Результаты исследования А.П. Большакова показали, что при розыске лиц, совершивших преступления, проводятся разнообразные оперативно-розыскные мероприятия. 23,9% из числа опрошенных

¹ Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г. №ЗРУ-407 // Народное слово. – 2016. – 17 сент.

оперативных работников осуществляли преследование по «горячим следам», 65,6% – участвовали в блокировании дорог и транспортных узлов, 7% – в организации засад, 25,3% – информировали близлежащие территориальные органы внутренних дел в целях организации совместных мероприятий, 49,3% – проводили подворные и поквартирные обходы, 30,1% – осуществляли наблюдение в местах возможного появления разыскиваемого или сбыта похищенного, 4,2% – использовали оперативные и криминалистические учеты и АИПС, 8,4% – информационно-справочные учеты, 8,4% – обращались за помощью к населению через печатные издания, радио и телевидение, 25,3% – осуществляли розыск обвиняемых путем личного сыска¹. Проведенными нами опросов оперативных работников уголовного розыска было установлено, что только 19,8% из них осуществляли преследование по «горячим следам», 57,6% – участвовали в блокировании дорог и транспортных узлов, 4,8% – принимали участие в организации засад, 13,4% – информировали близлежащие территориальные органы внутренних дел в целях организации совместных мероприятий, 53,2% – проводили подворные и поквартирные обходы, 24,8% – осуществляли наблюдение в местах возможного появления разыскиваемого или сбыта похищенного, 13,0% – использовали средства массовой информации и телевидение для розыска скрывшегося преступника, использовали криминалистические и оперативно-справочные учеты в процессе осуществления розыска скрывшегося преступника – в 68,3% случаев, 21,4% – осуществляли розыск обвиняемых путем личного сыска.

Если предварительно следствие не приостановлено, то проводятся необходимые следственные действия розыскной направленности, а именно обыск по месту жительства обвиняемого; месту его последней работы, изымаются не только записи, переписка, фотографии, фотоальбомы, но и компьютерная техника, квитанции об оплате интернет услуг, использование сотового телефона, а также осматривается одежда преступника и его личные вещи для того, чтобы получить объекты для проведения генотипоскопической экспертизы. По месту лечения разыскиваемого (стоматологической и амбулаторных поликлиниках) получаем информацию о состоянии его здоровья и результаты его анализов и проведенного лечения.

¹ *Большаков А. П.* Современные проблемы и пути совершенствования розыска скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С.14–15.

В тактике розыска по составу субъектов, осуществляющих розыск лиц, совершивших преступление, имеются разновидности: следователи, сотрудники органов дознания, представители правоохранительных органов государства, общественных организаций и граждан, которые задействованы в тактической операции.

В этой связи С.Н. Есин высказывает мнение, что тактика осуществления розыскных действий «определяется, исходя из особенностей розыскной ситуации и возникающих при ее решении задач»¹. По мнению А.М. Ишина, «тактика использования СМИ органами предварительного следствия определяется исходной следственной ситуацией, построением розыскных версий и моделей события преступления, личности преступника и является, по своей сущности, криминалистической. При осуществлении поисковой и розыскной деятельности следователем и оперативным работником с использованием СМИ тактические приемы определяются информационной, временной и пространственной характеристиками совершенного преступления»².

С.В. Еремин же считает, что «розыскная оперативно-тактическая комбинация – самый высокий уровень взаимодействия между следователем и оперативным работником в ходе розыскной работы по конкретному уголовному делу». Автор предлагает свое определение розыскной оперативно-тактической комбинации, понимая под ней комплекс наиболее рационально связанных между собой следственных, розыскных, оперативно-розыскных и иных действий и тактических приемов, проводимых следователем с помощью работников органа дознания по единому плану, в определенной последовательности, в сравнительно сжатые сроки с целью розыска интересующих следствие лиц и различных объектов³.

В.В. Гончар указывает, что «в ведомственных нормативных актах выделяют местный, федеральный и международный розыск. Это разделение закреплено в основном нормативном документе, регламентирующем розыскную деятельность – Инструкции «Об организации и

¹ *Есин С.Н.* Криминалистическое обеспечение розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С.26.

² *Ишин А.М.* Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С.18.

³ *Еремин С.В.* Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С.15.

тактике розыскной работы органов внутренних дел»¹. На наш взгляд, в целях совершенствования тактики розыска лиц, совершивших преступления, будет целесообразнее законодательно закрепить разделение розыска на виды. Необходимость совершенствования розыска лиц, совершивших преступления, требует разделение на: местный, государственный и межгосударственный (международный) розыски. В зависимости от вида розыска различается и криминалистическая тактика, т.е. способы, приемы и методы проведения розыскных мероприятий.

Исследование тактики розыска лиц, совершивших преступления, следователями и органами дознания как должностными лицами, ответственными за расследование преступлений, основывается на закономерностях общей криминалистической тактики.

В криминалистической литературе по-разному определяют содержание розыскной тактики следователя, под которой понимается его официальная гласная розыскная деятельность, осуществляемая посредством проведения розыскных действий и следственных действий розыскной направленности². Относительно понятия и содержания тактики розыска, осуществляемого работниками оперативных подразделений органов дознания, также существуют различные точки зрения. Их сущность заключается в проведении розыска лиц, совершивших преступления, посредством использования оперативно-розыскных средств и проведения оперативно-розыскных действий³. При этом следует помнить, что с одной стороны осуществляется розыск неустановленных следствием лиц, совершивших преступления, с другой – установленных в ходе расследования преступников, вина которых доказана, но которые умышленно скрываются и местонахождение

¹ Гончар В. В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С.15.

² См.: Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 44 с.; Кокурин Г. А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 50 с.

³ См.: Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – 54 с.; Токалов Т. Б. Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 53 с.

ние их неизвестно. В монографии нами рассматривается розыск уже установленных в ходе расследования уголовного дела лиц, совершивших преступление, скрывающихся от следствия и местонахождение которых неизвестно.

С.В. Еремин отмечает: «Розыскная деятельность следователя включает в себя не только криминалистические, но и процессуальные аспекты деятельности, направленные на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, осуществляемая путем производства следственных действий и других мероприятий гласного характера, как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством»¹.

Под тактикой розыска в этом отношении следуют понимать проведение следователем и дознавателем розыскных мероприятий, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий розыскной направленности, а также выдвижение розыскных версий относительно местонахождения разыскиваемых обвиняемых. Наиболее полным представляется определение, данное Р.С. Белкиным, который характеризует ее как «комплекс взаимосвязанных розыскных, следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, иных действий и приемов, проводимых в определенные сроки по совместному плану следователя с оперативными подразделениями органов дознания направленными на обнаружение и задержание умышленно скрываемых обвиняемых, местонахождение которых неизвестно»². Включив в определение тактики розыска существенные ее признаки, автор тем самым расширил толкование этой категории в криминалистической науке.

Исследование мнений ученых в сфере криминалистики относительно тактики розыска и следователя, и сотрудника органа дознания позволяет сделать вывод, что большинство из них указывают на основные признаки, характеризующие ее особенности. К ним, прежде всего, относятся: единая цель, комплексный характер и взаимная согласованность розыскных, следственных и оперативно-розыскных действий розыскной направленности; непосредственное взаимодей-

¹ *Еремин С. В.* Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С.10.

² *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М., 1997. – С. 210.

ствии в розыске скрывающегося обвиняемого следователя и представителей органов дознания в лице сотрудников уголовного розыска.

Содержание тактики розыска обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, выражается в совместном проведении следователем и оперативными работниками уголовного розыска, а также с иными сотрудниками органов дознания, с использованием средств массовой информации комплекса розыскных мероприятий¹.

Изучение деятельности органов предварительного следствия показало, что при розыске и задержании скрывшегося обвиняемого основной тактики деятельности следователя и сотрудника уголовного розыска является оптимальное использование всех возможностей криминалистической науки о тактике розыска скрывающегося обвиняемого.

На наш взгляд, для лучшего понимания сущности розыска следует рассматривать тактику розыска следователя и работника органа дознания в как части единого тактического процесса. Розыскная тактика деятельности следователя и органа дознания направлена на выполнение общей задачи – установление местонахождения скрывающегося обвиняемого. Анализ и всестороннее исследование розыска лица, совершившего преступление, с точки зрения криминалистической тактики необходимы для определения наиболее оптимальных тактических приемов повышения эффективности розыскной деятельности следователя и органов дознания. Для полного восприятия криминалистических аспектов данного вида розыска в следующем параграфе будут рассмотрены криминалистические возможности и особенности использования современных информационных технологий в розыске лиц, совершивших преступление, в свете современных научно-технических достижений.

Как известно, любой развивающийся объект научного исследования имеет закономерности своего развития и совершенствования. Эта закономерность вполне применима и к розыскной тактике деятельности следователя и органа дознания. Особенность научного изучения розыскной тактики как объекта исследования заключается в том, что здесь, наряду с криминалистической наукой, необходимо учитывать проблемы использования уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права. Некоторые ученые, например А.Ю. Шумилов, полагают, что должна существовать еще одна отрасль права, а именно –

¹ См. подробнее: *Ишин А. М.* Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 24 с.

уголовно-розыскное право, и высказывают мнение о существовании уголовно-розыскной деятельности, которая проводится по «обнаружению преступлений и розыску лиц, их совершивших и (или) уклоняющихся от правосудия»¹.

В нашем исследовании был сделан акцент на исследование криминалистической тактики розыска скрывающихся обвиняемых, осуществляемой следователем в тесном взаимодействии с органами дознания при расследовании преступлений.

Розыскная тактика следователя и дознавателя по установлению местонахождения скрывшегося обвиняемого предполагает развитие и совершенствование системы теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию розыска и определению оптимальной линии их взаимодействия. В этом отношении они основываются на уголовно-процессуальном порядке, оперативно-розыском обеспечении и правилах криминалистической тактики.

Криминалистическую тактику розыска условно можно разделить на две части: общую и особенную часть.

В содержание общей части тактики розыска можно включить: выдвижение и проверку криминалистических версий розыска и составление совместных планов розыска; непосредственное взаимодействие следователя и органами дознания в розыске скрывающихся обвиняемых; использование возможностей проведения оперативно-розыскных действий для установления местонахождения обвиняемых объявленных в розыск; использование в розыске скрывающихся обвиняемых технико-криминалистических средств, специальных познаний, помощи специалистов и общественности; организационные и технические возможности розыска обвиняемых.

В особенную часть тактики розыска можно включить тактические приёмы и рекомендации по проведению следственных действий розыскной направленности.

Исходя из содержания вышеуказанных частей розыскной тактики следователя и органа дознания основной задачей данного вида тактики является эффективная организации криминалистической деятельности направленной на установление местонахождения скрывающегося обвиняемого посредством рационального построения системы взаимоотношений и взаимодействий между ними. Следователь

¹ Шумилов А.Ю. О преподавании в юридических вузах России учебного курса «Основы Российского уголовно-розыскного права» // Государство и право. – 2000. – № 8. – С.76.

и органы дознания осуществляя розыск скрывающегося обвиняемого являются основными субъектами криминалистической тактики розыска. Умышленно скрывающийся обвиняемый является объектом вышеуказанной тактики розыска. В сущности, розыскная тактика представляет собой «противостояние» следователя, органа дознания как субъекта розыска с одной стороны и умышленно скрывающегося разыскиваемого обвиняемого как объекта розыска с другой.

Разработка современных теоретических и практических положений розыскной тактики следователя и органов дознания, представляет собой способ перспективного развития и пути совершенствования криминалистической тактики розыска обвиняемого, место пребывания которого неизвестно. Совершенствование тактики розыска скрывшегося обвиняемого представляется как реализация основных розыскных задач, включающей в себя:

- совершенствование организационно-процессуальных основ розыска скрывшегося обвиняемого следователем и процессуальном руководстве розыскной деятельностью органа дознания со стороны следователя;

- совершенствование тактико-криминалистических способов розыска скрывшегося обвиняемого следователем посредством проведения розыскных мероприятий и следственных действий розыскной направленности, включающих применение передовых технико-криминалистических средств, криминалистических учетов;

- совершенствование тактико-криминалистических способов розыска скрывшегося обвиняемого органом дознания, в том числе и оперативными подразделениями, посредством следственных действий розыскной направленности, проведения розыскных, оперативно-розыскных мероприятий и с использованием оперативно-розыскных действий включающих применение современных, передовых технико-криминалистических средств и криминалистических учетов;

- совершенствование организационных основ взаимодействия следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого.

Действительно, для научного прогнозирования перспектив развития в будущем тактики розыска следователя по розыску скрывшегося обвиняемого необходимо выделить вышеуказанные направления данного развития.

Одним из направлений является совершенствование тактики проведения розыскных действий следователя, которые, по сути, включают в себя перспективы возникновения новых и эффективное использова-

ние тактики проведения следственных действий розыскной направленности, а также процессуального порядка проведения, оформления следственных действий. Этот аспект включает в себя наиболее оптимальную тактику проведения розыскных мероприятий и следственных действий розыскной направленности и оформления процессуальных документов для розыска обвиняемого, место пребывания которого неизвестно. Для этого необходимо использовать и широко применять современные достижения научно-технического прогресса и прогрессивные способы тактики проведения следственных действий.

С тактико-криминалистической точки зрения, среди перспектив можно выделить следующие направления: оптимизация тактики и тактических комбинаций по розыску скрывающихся обвиняемых; создание электронной системы алфавитно-картотечного учета разыскиваемых обвиняемых по различным критериям; развитие новых форм информационного сообщения о разыскиваемом обвиняемом в средствах массовой информации; организация быстрого получения, переработки и реализации поступившей розыскной информации с целью обнаружения и задержания скрывающегося обвиняемого и т.д.

Р.А. Усманов высказывает мнение о существовании розыскной ситуации и выделяет, что при ее возникновении «действия сотрудников правоохранительных органов направлены на сбор данных, характеризующих личность разыскиваемого, его связей, установление возможного местонахождения преступника и его задержанию. При этом обращение сотрудников правоохранительных органов к криминалистическим учетам преследует главным образом цель – создать предпосылки для последующего задержания разыскиваемого преступника»¹.

Наконец, среди перспектив совершенствования следователем тактики розыска скрывшегося обвиняемого можно отметить направление развития наиболее оптимальных форм взаимодействия следователя с органами дознания, более полного информирования друг друга, реального планирования и осуществления совместных розыскных действий. Тактика розыскной деятельности следователя в будущем, на наш взгляд, будет еще в большей степени взаимосвязана с розыскной деятельностью органов дознания, причем основное организационное руководство розыскной работой органов дознания по установлению местонахождения скрывшегося обвиняемого и его за-

¹ Усманов Р.А. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2006. – № 2 – С.3.

держания будет принадлежать следователю, объявившему розыск, в производстве которого находится уголовное дело.

Следователь при осуществлении розыска обвиняемого применяет различные тактические приемы, которые определяются особенностями тактики проведения следственных, розыскных и процессуальных действий. И с этой точки зрения при изучении криминалистической тактики розыска необходимым условием, которое имеет важное значение, являются вопросы процессуального и организационного сотрудничества или взаимодействия следователя с органами дознания.

С помощью проведения следственных действий розыскной направленности следователь устанавливает достоверность умышленного уклонения обвиняемого от органов следствия и суда. Наряду с легальными (гласными) средствами собирания доказательств о неизвестности местонахождения лица, совершившего преступления, следователю предоставлено право поручить органам дознания, а именно оперативно-розыскным подразделением уголовного розыска на проведение оперативно-розыскных действий направленных на обнаружение и задержание разыскиваемых обвиняемых.

Соотношения криминалистической тактики розыска следователя и органа дознания строятся на междисциплинарном уровне, то есть они имеют смежные проблемы и используют нормы и положения уголовно-процессуального права, оперативно-розыскного права, криминалистики, предварительного следствия, международного уголовного права, юридической психологии и др. И они при осуществлении розыска преследует общую цель – розыск умышленно скрывающихся от следствия лиц, совершивших преступления.

Криминалистические аспекты тактики розыскной деятельности следователя и органов дознания следует рассматривать как относительно самостоятельные сферы деятельности каждого из них. Криминалистическая тактика розыска следователя и органа дознания обладающих правом на осуществление оперативного сотрудника направлена на выработку оптимальных методов и приемов деятельности по скорейшему обнаружению местонахождения скрывающегося обвиняемого. Таким образом, данную тактику следует рассматривать в двух аспектах: розыскная тактика следователя и тактика розыска работников органов дознания в лице оперативных работников уголовного розыска ОВД.

В практической деятельности следователя функция розыска выражается в тактических приемах проведения следственных действий

розыскной направленности и непосредственно розыскных мероприятий, которые имеют больше официальный организационно-процессуальный характер. Оперативные уполномоченные уголовного розыска как сотрудника органа дознания в тактике розыске скрывающегося обвиняемого используют весь арсенал оперативно-розыскных действий.

По мнению В. К. Зникина, «определение уровня реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса остается актуальной задачей. При этом, несмотря на нововведения действующего уголовно-процессуального закона, существует острая необходимость в регламентации механизма оптимального использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве»¹.

Знание, и умелое применение уголовно-процессуального порядка и основ оперативно-розыскного процесса, в котором осуществляется розыск лиц, совершивших преступления, имеет большое практическое значение в тактике розыска лиц совершивших преступления. В этом отношении совершенствование оперативно-розыскной методики и тактики розыска лиц, совершивших преступления, закрепленных в Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», в ведомственных нормативных актах, создает необходимые правовые и организационные условия для успешного осуществления данной функции.

Принятый 25 декабря 2012 г. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»² легализовал оперативно-розыскные действия и предусматривает положения об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в осуществлении розыска лиц совершивших преступления.

В частности, среди основных задач оперативно-розыскной деятельности перечисленных в ст. 4 вышеуказанного Закона определена задача, связанная с осуществлением розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания. В числе обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, перечисленных в ст. 13 данного Закона, также отмечено: «Организовать работу по осуществлению розыска

¹ Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – С.4.

² Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – №52 (552). – Ст.585.

лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания». Одним из оснований для проведения оперативно-розыскной деятельности, согласно ст. 15 указанного Закона, являются «сведения, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания».

Следовательно, наряду с уголовно-процессуальными основаниями розыска лиц совершивших преступление, криминалистической тактики розыска сотрудников уголовного розыска в данной деятельности имеются и оперативно-розыскные основания, которые отражены в вышеназванном законе. Розыскная тактика органов дознания предполагает применение различных приемов, среди которых можно выделить: проверку документов, удостоверяющих личность, задержание, досмотр, посещение и осмотр жилых и иных помещений при преследовании разыскиваемых лиц, оцепление (блокирование) территории, остановка и осмотр транспортных средств и др. Кроме этого, в тактику розыска лиц, совершивших преступления, могут быть включены и иные специальные мероприятия (поисково-спасательные, применение служебно-розыскных собак, прочесывание местности и т.д.), которые вполне правомерно можно называть розыскными.

Для официального оформления процесса осуществления розыска скрывшихся обвиняемых специальными подразделениями уголовного розыска ОВД ведется особое делопроизводство в форме розыскных дел. Заведение этих дел является обязательным требованием к организации розыска лиц, совершивших преступления, для оперативных подразделений уголовного розыска и сопровождается составлением целого ряда учетных документов. Основания и порядок заведения розыскных дел регламентируются ведомственными нормативными актами МВД Республики Узбекистан.

2.3. Особенности использования современных информационных технологий в розыске несовершеннолетних лиц, совершивших преступление

Использование научно-технических достижений и современных информационно-коммуникационных технологий создают реальные возможности повышения эффективности розыска несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. В этой связи представляется, что

рассматриваемая в монографии тенденция развития учения о розыске преступников должна быть дополнена с учетом тех изменений в науке и технике, которые произошли в их использовании для успешного розыска и установления местонахождения лиц, совершивших преступления.

Изучение зарубежного опыта, в частности США, показывает, что американские криминалисты в программах своих научных исследований предусматривают существенное финансирование научных работ по тестированию использования геопространственных предсказывающих охранных технологий¹.

Большой интерес вызывает и то, как американские криминалисты совершенствуют борьбу с преступностью, и отчасти работу по улучшению розыскной работы ФБР, полиции и частных детективных агентств США. Так, Министерство юстиции США в этом плане опирается на следующие принципы: благоприятствующая наука, основанная на практике уголовного правосудия; трансляция научных знаний практике; применение продвинутых технологий; осуществление научных исследований на стыке наук; принятие глобальных перспектив².

Кроме того, ежегодно Национальный институт юстиции Министерства юстиции США проводит анализ тем, которые интересуют население, например, за 2014 г. сайт Национального института юстиции [NIJ.gov](http://www.nij.gov) посетили 19013 человек и часто задаваемыми вопросами были следующие темы: о пропавших и неопознанных лицах (трупах), об освобождении и возвращении домой преступника, о розыске и захвате преступника³.

Также обращается внимание на половое распределение преступников, совершающих побег, чтобы скрыться от ответственности. Так, по Штату Пенсильвания по итогам 2014 г. количество лиц, совершивших побег, связанных с совершением тяжкого преступления, достигло 242 человека. Больше побегов совершили мужчины – 86 процентов⁴.

Возникает вопрос: почему американцы учитывают эти показатели? Дело в том, что такой учет взаимосвязан с требованиями безопасности осуществления розыска преступников, в связи с тем, что в 2000 г. после принятия Закона о гибели охранника при аресте (The Death in Custody Reporting Act (DICRA; P.L. 106-297), Бюро по стати-

¹ См.: National Institute of Justice Annual Report, 2014, NIJ 249533-
<http://www.nij.gov>. – P.26.

² См.: Там же. – P.7.

³ См.: Там же. – P.20.

⁴ См.: Table 5. Offender Characteristics by Offense Type: Pennsylvania, 2014 // Pennsylvania Commission on Sentencing. – P.52.

стике правосудия США(BJS) начало сбор статистических данных о числе убийств, происшедших в процессе ареста преступников. В соответствии с вышеуказанным законом требовалось собирать все случаи смерти происшедшие в процессе ареста в любом штате, графстве или в случае смерти сотрудника правоохранительного органа случившегося при аресте преступника местными правоохранительными органами, по всей территории США¹.

В трех четвертях (75%) убийств причина смерти сотрудника правоохранительного органа была связана с арестом преступника, совершившего тяжкое преступление².

Предполагаем, что использование в настоящее время таких же данных в ИЦ МВД Республики Узбекистан могло бы создать полезный прецедент для того, чтобы процесс розыска имел бы безопасный характер для жизни сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим сама жизнь требует анализа подобной практики, когда при задержании преступников находящихся в розыске, получают повреждения сотрудники органов дознания и следствия. Кроме того, исследование показало, что некачественный розыск преступника связан с несвоевременной и неквалифицированной организацией производства других неотложных следственных действий розыскной направленности – 29,7%; в недостатках взаимодействия следователя с органами дознания и другими службами – 19%; в недостатках по передвижению и проверке как следственных – 43%, так и розыскных версий – 55%; в неиспользовании имеющихся научно-технических средств – 33,4% и специальных знаний – 24%; в неиспользовании помощи общественности – 70% и незначительном проценте обращения в средства массовой информации – всего 13%. Кроме того, поверхностное отношение следователя к изучению личности обвиняемого (59,6% случаев) нередко приводит к объявлению в розыск лиц с неполными установочными данными (64,7%) или вымышленными адресами (79,4%), что затрудняет их розыск или делает его малоэффективным. Поэтому, представляется самым важным с момента задержания преступника все анкетные данные о нем должны перепроверяться и составляться точная розыскная система данных об этом лице.

¹ Arrest-Related Deaths, 2003–2009 – Statistical Tables (NCJ 235385, BJS web, November 2011).

² Duren Banks, Ph.D. and Lance Couzens, RTI International Michael Planty, Ph.D., Bureau of Justice Statistics Assessment of Coverage in the Arrest-Related Deaths Program // TECHNICAL REPORT Celebrating 35 years October 2015, NCJ 249099 // U.S. Department of Justice Office of Justice Programs Bureau of Justice Statistics.

Зарубежный опыт применения в розыске лиц, совершивших преступления, новых информационных технологий также показателен и может быть использован в розыскной деятельности следователей и органов дознания нашей страны.

В таких странах, как Австрия, Великобритания, Франция, Германия, США, Канада, Австралия, Египет, Израиль, Китай, Индия, Бразилия, Мексика и др., где развита сеть информационно-коммуникационных технологий широко применяется видео надзор за лицами, совершившими преступления, которые находятся на свободе и имели бы возможность уклониться от расследования¹. Это свидетельствует о распространении передовых научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью и в частности розыске лиц, совершивших преступления.

Очевидно, что эти технологии связанные с видеонаблюдением, прежде всего несут предупредительные функции в совершении преступлений и умышленного уклонения лиц, совершивших преступления, следовательно, технико-криминалистическое обеспечения розыска требует учитывать эти позитивные воздействия информационных технологий и их внедрение в правоприменительную практику. На наш взгляд, это является одним из действенных факторов обеспечения роста эффективности розыскной деятельности следователя и органов дознания. В этом отношении и в Узбекистане принимаются соответствующие меры, которые могут поднять уровень розыска преступников. Так, в ближайшие годы планируется в многоквартирных домах города Ташкента провести технические работы по установке систем видеонаблюдения. Видеоконтроль получают 9,4 тыс. многоквартирных домов и 4,2 тыс. улиц².

¹ См. подробнее: Stephen Gies. GPS supervision in California: one technology, two contrasting goals//National Institute of Justice | www.NIJ.gov.

² [www: Podrobno.uz](http://www.Podrobno.uz). 15.12.2015. Хорошая практика внедрена в Великобритании, где на каждого жителя острова приходится 17 вебкамер, осуществляющих ежедневный контроль. (См.: United Kingdom, Home Office, Department for Constitutional Affairs, Improving Public Satisfaction and Confidence in the Criminal Justice System (London, 2003)). Реализация в г.Ташкенте электронного наблюдения есть основа дальнейшего развертывания процесса поиска лиц, находящихся в розыске.

В Японии Национальное полицейское агентство с целью усиления сдерживания преступности и ускорения полицейского расследования собирается разнообразить функции уличных камер наблюдения. НПА расширяет практику совместной установки с частным сектором новых камер наблюдения. В случаях регистрации актов насилия аппаратура передает сигнал тревоги (Kyoto News. – 2008. – 27 august).

Необходимо также отметить, что процесс розыска, который происходит на фоне усиливающейся транснациональной преступности, не может не учитывать состояния данного феномена. В этой связи исследования организованной преступности не являются новостью для Национального института юстиции Министерства юстиции США. С 1990 г. институт спонсирует исследовательские проекты гостевым рабочим группам и оценивает программы, относящиеся в организованной преступности. Учеными Института составлена карта преступных операций организованных преступных групп в США, России, Украине, Китае, Филиппинах, Японии и во многих других странах. Институт исследует проблемы совершенствования механизма международного розыска наиболее опасных преступников, как расследуются преступные связи транснациональной преступности и терроризма¹.

В странах Европейского союза также уделяют внимание внедрению новых компьютерных технологий в розыске лиц, совершивших преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий. В этой связи в 2001 г. была принята Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» от 23 октября 2001 г. ЕТБ № 185². Конвенцией предусмотрены скоординированные действия на национальном и межгосударственном уровнях по пресечению несанкционированного вмешательства в работу компьютерных систем, незаконного перехвата данных. Однако без реальных механизмов реализации положений Конвенции в розыске при расследовании преступлений в сфере высоких технологий «на национальном уровне этот документ будет носить только декларативный характер»³.

Вопросы использования современных информационных технологий в криминалистической тактике розыска лиц, совершивших преступления нельзя рассматривать в отрыве от развития информационных технологий в Узбекистане. В нашей стране для создания условий для доступа к международным информационным сетям и всемирной информационной сети Интернет был принят Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. №560-П⁴.

¹ John T. Picarelli. Responding to Transnational Organized Crime — Supporting Research, Improving Practice // NIJ Journal / Issue No. 268. October 2011. — p.5.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (17.03.2008).

³ Более подробнее см.: *Бабакова М.А.* Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — С.42.

⁴ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 2004. — №1–2. — Ст.10; Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2014. — №36. — Ст. 452.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему внедрению и развитию современных информационно-коммуникационных технологий» от 21 марта 2012 г. № ПП-1730¹ на основе вышеуказанного Закона «Об информатизации» были определены основные задачи дальнейшего внедрения и развития информационно-коммуникационных технологий.

Данная Программа предусмотрела организационные меры по внедрению и развитию информационно-коммуникационных технологий, развитие ее инфраструктуры, развитие Правительственного портала, веб-сайтов государственных органов и интерактивных государственных услуг, обеспечение информационной безопасности и т.д.

Среди предусмотренных программ можно отметить такие, которые могут иметь большое значение для успешного розыска лиц, совершивших преступления. Для Генеральной прокуратуры и МВД Республики Узбекистан комплекс информационных систем «Хукуқбузарлик» (Правонарушение), включающих такие информационные системы как: «Жиноий хукуқбузарлик» (Уголовные правонарушения (преступления)), «Маъмурий хукуқбузарлик» (Административные правонарушения), «Пенитенциар муассасалар» (Пенитенциарные учреждения).

Розыску виновных лиц могут способствовать и изменения в сфере регулирования регистрации населения посредством выдачи новых биометрических паспортов. В этой связи был издан Указ Президента Республики Узбекистан от 23 июня 2009 г. № УП-4117 «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в Республике Узбекистан» и в целях дальнейшего совершенствования порядка оформления, выдачи и обмена паспорта гражданина Республики Узбекистан, а также проездных документов для лиц без гражданства с учетом современных международных стандартов и требований. Утверждено новое Положение о паспортной системе в Республике Узбекистан. На основе данного документа было решено создать Государственный центр персонализации при Кабинете Министров Республики Узбекистан, который осуществляет накопление информации по биометрическим паспортам граждан Республики Узбекистан и лиц без гражданства².

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему внедрению и развитию современных информационно-коммуникационных технологий» 21 марта 2012 г. № ПП-1730 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – № 13. – Ст. 139.

² Раздел V Перечня Республиканских органов государственного управления, утвержденного Указом Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 2003 г. № УП-3358, был дополнен п. 7, указывающим, что данный орган стал действовать (См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2011. – № 1–2. – Ст. 2.).

Кроме того, издан Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию паспортной системы в Республике Узбекистан» от 5 января 2011 г. № УП-4262¹.

Во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан от 23 июня 2009 г. № УП-4117 «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в Республике Узбекистан», а также Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 марта 2011 г. № 66 «Об утверждении Программы мероприятий по реализации проекта внедрения биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан на 2011 год» Кабинет Министров принял постановление «О межведомственном взаимодействии в рамках биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан» от 6 марта 2012 г. № 63, в соответствии с которым утвержден перечень процедур (действий), осуществляемых пунктами сбора (подразделениями въезда-выезда и оформления гражданства органов внутренних дел, Консульским управлением Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом) в рамках биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан.

Данным Постановлением утвержден Перечень процедур (действий), осуществляемых пунктами сбора (подразделениями въезда-выезда и оформления гражданства органов внутренних дел, Консульским управлением Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом) в рамках биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан². Их целью является проведение поисковых мероприятий посредством обращения в БПС (биометрическую паспортную систему). Данные мероприятия будут способствовать осуществлению принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление и успешного розыска скрывающихся обвиняемых.

Новый век, требующий развития информационных технологий, не оставил без внимания и экспертную практику. В этой связи Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято Постановление «О

¹ См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2011. – № 1–2. – Ст. 2.

² См.: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О межведомственном взаимодействии в рамках биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан» от 6 марта 2012 г. №63 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – №10. – Ст. 105.

дальнейшем совершенствовании деятельности Республиканского Центра судебной экспертизы имени Х. Сулеймановой при Министерстве юстиции Республики Узбекистан» от 14 ноября 2012 г. № 321. Этим Постановлением была утверждена Программа развития указанного Центра на 2012-2015 гг., в которой предусматривалась разработка проекта Закона «О геномной регистрации», устанавливающего правовые основы получения, учета и хранения биологических образцов для создания национальной базы данных ДНК (геномной информации), а также регулирующего вопросы их использования и уничтожения¹.

Принятый 16 сентября 2016 г. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» предусмотрел правовую норму, регулиющую использование достижений науки, современных технологий и информационных систем.

Так, ст. 12 данного Закона указывает, что «органы внутренних дел в своей деятельности используют достижения науки, современные технологии и информационные системы.

Органы внутренних дел в соответствии с законодательством обеспечивают оказание электронных государственных услуг, относящихся к их компетенции, физическим и юридическим лицам, а также применение электронных форм приема и регистрации документов, уведомлений о ходе оказания государственных услуг.

Органы внутренних дел могут использовать технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при обеспечении общественного порядка, общественной безопасности, предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии, расследовании и документировании обстоятельств совершения преступлений..., а также для фиксирования действий сотрудников органов внутренних дел, выполняющих возложенные на них задачи.

В органах внутренних дел обеспечивается защита сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, в том числе техническая с применением криптографических средств»².

¹ Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 ноября 2012 г. № 321 (Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании деятельности Республиканского центра судебной экспертизы имени Х. Сулеймановой при Министерстве юстиции Республики Узбекистан» от 14 ноября 2012 г. № 321 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – № 46–47. – Ст. 522.).

² Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г. №ЗРУ-407 // Народное слово. – 2016. – 17 сент.

Для наглядности демонстрации осуществления межгосударственного розыска можно привести следующий пример: в РФ задержан Б. по факту хищения чужого имущества, который в 2010 г. похитил 35 млн. сумов, взяв их в кредит в одном из банков города Бухары для предпринимательской деятельности. Чтобы избежать наказания он скрылся за пределами Узбекистана. В сентябре 2014 г. задержан в Солнечногорском районе Московской области и экстрадирован в Узбекистан 29 апреля 2015 г.¹

Другой пример: правоохранительные органы РФ экстрадировали в Узбекистан разыскиваемого в нашей стране К. Он совершил ряд преступлений на территории Бухары, совместно с несовершеннолетними осуществлял кражи чужого имущества у граждан. Общий ущерб от данных преступлений составил 17 млн. сумов. В июне 2014 г. он был задержан в Красногорском районе Подмосковья².

Объявленный в межгосударственный розыск гражданин Узбекистана задержан 13 мая 2015 г. в городе Альметьевске. В Узбекистане уголовное дело было возбуждено по факту изнасилования. Он был задержан в ходе операции «Нелегал-2015»³.

Международное сотрудничество в розыске лиц, совершивших преступления, немислимо без внедрения в практическую жизнь органов внутренних дел Республики Узбекистан современных информационных технологий. Изучение передового зарубежного опыта в этом отношении играет важную роль.

В этой связи целесообразно ознакомиться с теми технологическими достижениями в розыске преступников, которые имеют место в Российской Федерации. Прежде всего необходимо обратить внимание на Федеральный закон Российской Федерации «О полиции». Статья 11 данного Закона предусматривает: «1. Полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

2. Полиция в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, применяет электронные формы приема и регистрации документов, уведомления о ходе предоставления государственных услуг, взаимодействия с другими правоохранительными орга-

¹ Восточный экспресс. – 2015. – 5 мая.

² Восточный экспресс. – 2014. – 11 нояб.

³ Восточный экспресс. – 2015. – 20 мая.

нами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями и организациями.

3. Полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности... сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных»¹.

В этой связи М.А. Бабакова указывает, что большую помощь правоохранительным органам в розыске преступников оказывает система позиционирования сотовых телефонов, которая даёт возможность выяснить лиц, которые находились в пределах места совершения преступления. Например, «около пруда в пригороде г. Саратова был обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти. Следователь обратился в суд с ходатайством о позиционировании неопределенного круга лиц, находившихся на определенной местности в определенное время и выходявшие в эфир (была сделана привязка на местности в районе четырех близлежащих домов). На основании информации, полученной от оператора связи, было отработано 7 подозреваемых и установлен обвиняемый, который на допросе дал признательные показания»².

В этой связи среди следователей и оперативных работников органов внутренних дел Узбекистана был проведен опрос о том, насколько часто они обращаются к системе позиционирования сотовых телефонов при розыске скрывшихся обвиняемых и только 7,8% следователей и 3,2% оперативных работников ответили, что они используют этот метод, другие респонденты узнали об этом только при проведении данного опроса по нашему исследованию.

Возвращаясь к опыту РФ, следует отметить федеральную целевую программу «Электронная Россия на 2002-2010 гг.», которая обеспечила формирование нормативной правовой базы в сфере информационных и коммуникационных технологий, развития инфор-

¹ См.: Федеральный Закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

² Бабакова М.А. Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С.100–101.

мационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Ученые также разрабатывают проекты законодательства в сфере Интернет¹.

Как указывает И.Н. Яковенко, «в правоохранительных органах Российской Федерации функционируют следующие автоматизированные системы: АИПС (автоматизированные информационно-поисковые системы), АИСС (автоматизированные информационно-справочные системы); автоматизированные системы управления (АСУ); автоматизированные системы обработки данных (АСОД); экспертные системы (ЭС). Обвальное распространение персональных ЭВМ (ПЭВМ) и возникновение в связи с этим на их базе АИС с огромным количеством объектов-первоисточников сведений (АДИС, АИПС), формирующих и ведущих банки данных, потребовало обеспечения непротиворечивости сведений при совместной обработке данных в массе этих банков данных в пространстве и времени АИС»². Он же отмечает, что «в настоящее время начался процесс интеграции различных АИПС в системы, решающие более широкий круг поисковых задач. Так, создаются системы, интегрирующие в себя сведения о лицах, совершивших тяжкие преступления, о похищенных уникальных предметах и антиквариате, а также о нераскрытых преступлениях. Это позволяет осуществлять поиск сразу по нескольким видам учетов и получать дополнительную информацию, которая позволяет сформировать постановку задачи на инициативный поиск по учетам и использование всех функциональных возможностей с целью: получения имеющейся криминалистической информации, которая зафиксирована на исследуемом объекте»³.

Как справедливо указывал еще в 90-е годы прошлого столетия Н.Н. Лысов, «современные достижения в области криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности создают положение, при котором на научной основе удастся прогнозировать не только факт,

¹ См.: Федеральная целевая программа «Электронная Россия на 2002–2010 гг.». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. №65 // Собрание законодательства РФ. –2002. – №5. – Ст. 3211; *Кристалльный Б.В., Якушев М.В.* Проект. Концепция российского законодательства в области Интернета // URL: <http://russianlaw.net/law/doc/a84.htm> (25/12/2009).

² *Яковенко И. Н.* Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –Краснодар, 2005. – С.13.

³ *Яковенко И. Н.* Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –Краснодар, 2005. – С.14.

возникновения следов преступной деятельности, но и вероятную форму их существования»¹.

На наш взгляд, это мнение относительно использования современных достижений в криминалистике будут непосредственно применяться в розыске лиц, совершивших преступления, и техническим обеспечением данного процесса.

Возможности и особенности использования современных информационных технологий в розыске лиц совершивших преступление в развитых странах проявляются в настоящее время в использовании систем сотовой связи, Интернета, с помощью средств спутниковой навигации и микропроцессорных устройств. Вместе с тем, в Республике Узбекистан также необходимо использовать их опыт, так как эффективное использование возможностей достижений информационно-коммуникационных технологий в розыске преступников.

Данную закономерность учитывает и такая международная организация как Интерпол. Как справедливо заметила в этой связи Е.С. Зайцева, «в целях эффективного выполнения своей основной задачи, заключающейся в поддержке всемирного полицейского сотрудничества, Интерпол стремится оказать помощь в получении необходимой информации всем государствам-членам. Впервые в истории работы организации все полицейские органы в 192 государствах-членах объединены единой глобальной системой 1-24/7. Успешно функционируют контактные пункты, Командно-координационный центр Интерпола, которые оказывают помощь при выполнении международных полицейских запросов. Посредством коммуникативных сетей и баз данных осуществляется оперативная поддержка. Международные уведомления Интерпола имеют немаловажное значение в повседневной деятельности Организации по реализации ее задач с более конкретизированной точки зрения, а именно – розыске преступников.

Таким образом, благодаря Интерполу, правоохранительные органы государств-членов на сегодняшний день обладают всеми необходимыми средствами и навыками по предотвращению и расследованию преступлений»².

¹ Лысов Н. Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – С.41.

² Зайцева Е.С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.192.

Анализ нормативных документов МВД Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о том, что информационному обеспечению розыска обвиняемого уделяется отдельное внимание в ведомственных нормативных актах. Среди них можно выделить такие, которые регулируют отношения, связанные с созданием Интегрированного банка данных для информационного обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел Республики Узбекистан. В этом акте определяется порядок представления карточек, среди которых имеются и информационно поисковые карточки (ИПК)-Лицо, ИПК-Экстремист и др.

Интегрированный банк данных (ИБД) объединяет информационные массивы оперативного, розыскного, справочного и статистико-аналитического назначения в единый массив, что позволяет производить комплексную обработку всех накопленных сведений для успешного розыска лиц, совершивших преступления.

ИБД состоит из основных объектов учета, которые содержат подобъекты и взаимосвязаны между собой через специальные связывающие объекты.

Одним из основных объектов розыска является физическое лицо. Среди них особое место занимает обвиняемый как лицо, совершившее преступление. В настоящее время в Информационном центре МВД Республики Узбекистан имеется информационно-поисковая карта на лицо (ИПК-Лицо).

Таким образом, успешное осуществление розыска лиц, совершивших преступления, в расследовании преступлений невозможно без широкого внедрения в деятельность достижений научно-технического прогресса, возможностями использования информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. Она служит не только для хранения и обработки соответствующей информации о разыскиваемых лицах на уровне следственного аппарата или использования как средства связи между следователем и органом дознания при осуществлении розыскной функции, но и широко внедряется в межгосударственных связях в международном розыске скрывающихся преступников.

При использовании информационно-коммуникационных технологий в розыске лиц, совершивших преступления, необходимо выделить такое основное направление как создание реально действующего механизма экспертно-криминалистического, информационно-технического обеспечения деятельности следователя и органов дознания в

предупреждении уклонения обвиняемых от следствия, розыска скрывающихся обвиняемых посредством применения новейшей компьютерной техники, использования новых информационно-коммуникационных технологий в системе ОВД Узбекистана;

С научной точки зрения, интерес представляет определение понятия информационно-коммуникационной системы МВД Узбекистана. Она представляет собой совокупность программных, технических, информационных и организационных средств, систем передачи данных, технологий их использования, которая предназначена для обеспечения информационной поддержки оперативно-служебной, в том числе и розыскной деятельности органов внутренних дел.

Из вышеуказанного следует, что в современных условиях существенно расширились потенциальные возможности использования следователем и органом дознания информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности розыска скрывшихся обвиняемых.

Изучение современных процессуальных аспектов организации розыскной деятельности следователя и органов дознания, их взаимодействия по осуществлению розыскной функции позволило сделать нам вывод о том, что она характеризуется следующими тенденциями развития и перспективами организации розыска скрывшегося обвиняемого:

1) предоставление возможности подключения к единой государственной информационно-коммуникационной сети для получения персональных сведений о разыскиваемом обвиняемом для осуществления функции розыска;

2) создание внутренней системы информационного взаимодействия следователя с органами дознания на основе информационно-коммуникационных средств, обеспечивающей передачу информации от адресата к потребителю, включая защиту данной системы от незаконного доступа или перехвата;

3) оснащение информационно-коммуникационными средствами обеспечения видов идентификации – габитологической, фоноскопической, дактилоскопической, трасологической, аудиовидеоскопической, одорологической, и т.д. Создание на базе этих видов идентификации специальных информационно-розыскных систем, которые необходимо использовать в розыскной деятельности следователя и органов дознания;

4) создание электронной картографической системы, детально определяющей «поле розыска» скрывающегося обвиняемого, включающей место его жительства, место работы, места жительства его

родственников, места исполнения наказания, места возможного появления, места жительства бывших соучастников обвиняемого, а также соучастников по расследуемому уголовному делу, места жительства и работы близких знакомых, притонов, а также мест сбора преступного элемента с наличием по каждой точке территории списка лиц, имеющих отношение к разыскиваемому обвиняемому, включая степень оперативного обеспечения данной местности, где может скрываться лицо, совершившее преступление.

Основной целью розыскной функции следователя и органов дознания, которую можно осуществлять с использованием новых информационно-коммуникационных технологий, является установление места нахождения скрывшегося обвиняемого, его задержание и в последующем положительного окончания предварительного следствия с направлением дела в суд.

Сбор информации в базы данных безусловно оказывает помощь в работе, но прежде всего это служит для упрощения статистического анализа и выборки справочных сведений. В локальных же базах данных разных служб и подразделений накапливается различная информация в отношении одних и тех же объектов, получить ее возможно только после нескольких запросов в каждую из баз по отдельности. Проведение комплексных аналитических исследований, многоуровневый поиск связей, слияние разрозненных сведений, различные виды автоматизации с использованием компьютерной техники доступны только с созданием интегрированных банков данных (ИБД)¹.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, представляется возможным сформулировать определенные выводы о том, что непосредственным объектом внедрения информационно-коммуникационных технологий деятельности следователей и органов дознания являются организационные, процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные средства и формы реализации их розыскных функций.

Новейшие информационно-коммуникационные технологии в осуществлении розыскной деятельности следователей и органов дознания и это в сущности совокупность не противоречащих законодательству и основанных на применении научно-технических средств, методов и методик сбора, обработки, хранения и использования информации в целях розыска лиц, совершивших преступления.

¹ «ИБД все знает и помнит». Беседа Сергея Назарова с начальником УВДТ полковником милиции И.А.Жуковым // Милиция. – 2001. – №11. – С.18–19.

2.4. Особенности криминалистической методики обеспечения защиты прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске

Как отметил Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев, в деятельности органов внутренних дел важное значение имеет проведение объективного и качественного следствия по уголовным делам, справедливая правовая оценка преступных деяний. Но, несмотря на то, что следственные органы располагают возможностями принятия в короткие сроки оперативных законных решений, все еще наблюдается негативная практика необоснованного продления, затягивания сроков по материалам, не требующим дополнительных следственных действий, а также допущения волокиты в отношении граждан¹.

Возросшая мобильность, современная техническая оснащённость значительно повысили возможность реализации общественно-опасного замысла преступников. Для эффективной защиты прав и свобод человека, в том числе и несовершеннолетних, обеспечения их процессуальных прав необходима хорошо скоординированная и согласованная деятельность правоохранительных органов осуществляющих борьбу с преступностью и в частности, органов предварительного следствия и дознания при расследовании преступлений в которых несовершеннолетний обвиняемый объявлен в розыск.

В связи с этим, на прокурора, следователя и сотрудников органа дознания возлагаются процессуальные обязанности в обеспечении прав и законных интересов разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых. При этом правильно скоординированная и эффективно организованная совместная их деятельность, оптимальное распределение обязанностей между участвующими во взаимодействии субъектами (следователями и оперативными работниками) и прокурорского надзора за их розыскной деятельностью в данном направлении, способствует выполнению функции защиты прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых. В обеспечении их прав они взаимодействуют между собой, а процессуальный надзор в данном направлении осуществляет прокурор. При этом их взаимоотношения можно рассматривать как взаимодействие и совместную скоординированную,

¹ <http://narodnoeslovo.uz/index.php/homepage/rasmij/item/8880-dlya-obespecheniya-interesov-cheloveka-neobkhodima-zashchita-ego-prav-i-svobod-mirnoj-i-blagopoluchnoj-zhizni>

целенаправленную деятельность в обеспечении прав несовершеннолетних обвиняемых в достижении единой общей цели – соблюдения законности в осуществлении розыскной функции.

Следователь, будучи наделенным широкими процессуальными правами в расследовании уголовного дела с участием несовершеннолетних на данной стадии производит следствие и непосредственно взаимодействует с органами дознания. Дознаватели в свою очередь оказывают действенную помощь следователю, а также наряду с выполнением поручений следователя осуществляют самостоятельную деятельность, в том числе и оперативно-розыскную. При этом они неукоснительно должны соблюдать требования национальных, законодательных, а также международных стандартов в области прав человека в сфере расследования преступлений.

Содержанием деятельности оперативных подразделений как органов дознания в осуществлении розыска несовершеннолетних обвиняемых является выполнение оперативно-розыскных мероприятий. Проведение этих мероприятий также должно основываться на соблюдении установленных уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным законодательством требований относительно прав человека в целом и несовершеннолетнего разыскиваемого обвиняемого. Только в сочетании с ней процессуальная деятельность, являющаяся содержанием функции следователя, способна дать эффект, недостижимый для каждого из этих органов, действующих самостоятельно. Взаимодействие данных субъектов обусловлено, прежде всего, тем, что, как следователь, так и органы дознания, обладают специфическими, только им присущими, средствами осуществления розыска и соответственно обеспечения прав несовершеннолетнего при проведении следственных и оперативно-розыскных действий.

Необходимо отметить, что в принятом 25 декабря 2012 г. Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», который вступил в силу в 2013 г., большинство норм, касающихся вопросов обеспечения прав разыскиваемых преступников, в том числе и несовершеннолетних обвиняемых, не имеют четкой регламентации, имеют общий характер.

Проблема обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, существует не только в рамках внутреннего права, но и при осуществлении международного сотрудничества с зарубежными странами, в частности СНГ. Правоохранительные органы стран СНГ при осуществлении розыска несовершеннолетних обви-

няемых еще не в полной мере обеспечивают их права и механизм защиты прав разыскиваемых еще далек от совершенства. Между тем именно этот аспект проблемы зачастую является ключевым в соблюдении прав несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых объявлен розыск.

Актуальность обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых приобретает повышенное внимание и в деятельности прокурора осуществляющего надзор за розыском скрывающихся обвиняемых, не достигших совершеннолетия. Это обусловлено тем, что, во-первых, в силу объективных и субъективных причин подростки, вступившие в конфликт с уголовным законом, не могут самостоятельно реализовать свои права в должной степени. Во-вторых, именно в уголовно-процессуальной сфере, посредством деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, ограничиваются, а зачастую и нарушаются права указанной категории лиц.

Обеспечение прав разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого осуществляется не только наличием правовых норм, закрепляющих права этих участников уголовного процесса, но и совокупностью органов, правомочных лиц, призванных обеспечивать их права и законные интересы. Таким образом, обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого объявленного в розыск выступает как комплекс правовых явлений, обладающих свойствами, которые позволяют, реализуя права несовершеннолетнего обвиняемого, достигать задач уголовного процесса.

Изучение правоприменительной практики показывает, что разыскиваемый несовершеннолетний обвиняемый, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в силу возрастных и психических особенностей во многих случаях упрощенно понимает свои права, а также способы их реализации. Поэтому должностное лицо, в производстве у которого находится уголовное дело такой категории, обязано более внимательно относиться к разъяснению несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому его прав, их сущности, а также способов, указанных в УПК по их обеспечению. Также установлено, что при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, необходимо участие защитника и законного представителя, поскольку несовершеннолетний далеко не всегда способен самостоятельно понять суть ряда процессуальных документов.

Законный представитель несовершеннолетнего, обвиняемого является самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, деятельность которого направлена на защиту прав и законных интересов представляемого. В качестве законных представителей указанных лиц могут выступать один из близких родственников (родители, усыновители, удочерители, бабушка, дед и т.п.), а так же попечители, приемные родители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится указанный несовершеннолетний, и в исключительных случаях опекуны. Изучение правоприменительной практики показало, что необходим учет мнения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого о кандидатуре законного представителя, поскольку имеются случаи, когда взаимоотношения с законным представителем были неприязненные, а это существенно влияет на добросовестное выполнение законными представителями обязанностей, направленных на защиту, охрану их прав и законных интересов.

Прокурор надзирающий за ходом предварительного следствия осуществляет надзор за розыском несовершеннолетнего обвиняемого и для этого он наделен широкими полномочиями. При осуществлении прокурорского надзора, а также ведомственного процессуального контроля за расследованием дел несовершеннолетних прокурор, начальник следственного подразделения должны обращать внимание на следующие обстоятельства:

- полному и детальному разъяснению несовершеннолетним обвиняемым содержания их прав, учитывая, что они в силу объективных причин часто не способны осознать содержание своих прав, их значение;

- разъяснению, что следователь и орган дознания помимо функции обвинения, осуществляют функцию обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, которая выражается в строгом исполнении предписаний норм УПК, а также руководствоваться основными принципами уголовного процесса;

- педагог, психолог привлекаются к участию в деле в качестве специалиста в области подростковой и социальной психологии, для оказания содействия не только следователю, прокурору, суду, но и несовершеннолетнему обвиняемому, его защитнику в целях выяснения вопросов, требующих специальных познаний, получения от них при необходимости заключения, имеющего доказательственное значение.

– вопрос о кандидатуре законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого представляющие его интересы в период его отсутствия по причине его уклонения от следствия;

– вопрос о кандидатуре педагога, участвующего в следственном действии, проводимом с участием несовершеннолетнего обвиняемого, должна выбираться с учетом их взаимоотношений;

– защитник несовершеннолетнего обвиняемого должен представлять интересы несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске, и при его задержании участвовать во всех следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием несовершеннолетнего.

Если проанализировать современное состояние правовой регламентации розыска несовершеннолетнего обвиняемого, то можно отметить, что на следователя возлагается обеспечения гарантий прав разыскиваемого лица, не достигшего совершеннолетия. На орган дознания в лице оперативных подразделений уголовного розыска возлагается обязанность соблюдения и обеспечения гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого в отношении которого осуществляется розыск. Это относится и к такой специфической сфере как оперативно-розыскная деятельность.

Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет принципы, основания, формы и методы проведения оперативно-розыскной деятельности, систему органов, ее осуществляющих. Закон, само принятие которого соответствовало общепринятой практике демократических государств, призван создать реальные правовые гарантии соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера. В то же время он способствует повышению эффективности мер по предупреждению, своевременному пресечению на ранних стадиях преступлений, а также качества дознания и предварительного следствия, обеспечивает дальнейшую либерализацию деятельности правоохранительных органов в этой сфере и, в первую очередь, органов МВД.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает положения об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в осуществлении розыска лиц, совершивших преступление.

В частности, среди основных задач оперативно-розыскной деятельности, перечисленных в ст. 4 Закона «Об оперативно-розыскной

деятельности», указана задача, связанная с осуществлением розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

Следовательно, одним из основных направлений розыска является обнаружение и задержание лиц, совершивших преступления, и розыск преступников представляет собой сложный процесс, сущность которого заключается в том, что для его осуществления, необходимо объединить, упорядочить весь комплекс уголовно-процессуальных мер и оперативно-розыскных действий.

Знание теоретических (научных), практических и организационных основ розыска лиц, совершивших преступления, в раскрытии и расследовании преступлений имеет большое значение для повышения эффективности борьбы с преступностью. В этом отношении совершенствование уголовно-процессуального механизма и криминалистической методики, оперативно-розыскной тактики розыска лиц совершивших преступление, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности Республики Узбекистан», в иных ведомственных нормативных актах, создает необходимые правовые и организационные условия для успешного осуществления данной функции.

При этом следует помнить, что следователь как должностное лицо, ответственное за результаты расследования по уголовному делу, и сотрудники уголовного розыска, которые непосредственно осуществляют розыск, должны строго соблюдать права личности разыскиваемого и принимать необходимые меры предупредительного характера.

Принятие вышеуказанного законодательного акта об оперативно-розыскной деятельности в Узбекистане имеет большое значение в обеспечении защиты прав человека, в том числе и несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Ранее данная деятельность регулировалась только ведомственными нормативными актами, а теперь она приобрела статус законодательного характера и это создает гарантии прозрачности и гласности оперативно-розыскной деятельности.

Основным критерием в осуществлении розыскной деятельности в уголовном процессе является человек с его правами и свободами, закрепленными в Конституции Узбекистана, в действующих законах, а также в международно-правовых актах. Правоохранительные органы в лице следователя и дознавателей, а также прокурор и суд в

пределах своих компетенций призваны обеспечивать защиту соблюдения прав человека вовлеченных в уголовный процесс. А возможность судебного контроля на стадии предварительного следствия, одновременно с прокурорским надзором при осуществлении розыска обвиняемого, свидетельствует о реальных гарантиях обеспечения прав разыскиваемого.

При осуществлении функции розыска следователь, дознаватель проводит процессуальные действия, которые могут затронуть права и свободы личности, что в свою очередь требует особого внимания за обеспечением защиты прав человека в раскрытии и расследовании преступлений. Розыск несовершеннолетних обвиняемых представляет собой сфера уголовно-процессуальных отношений, где права личности затрагиваются наиболее остро.

В ходе предварительного следствия следователи заочно, иногда необоснованно, привлекают лиц к участию в уголовном деле в качестве обвиняемых, место пребывания которых неизвестно, заочно объявляют на них розыск. При этом они, стремясь скрыть свою пассивность, медлительность и другие недостатки в своей профессиональной деятельности, которые, могли бы быть выявлены прокурором при обращении к нему с ходатайством о продлении срока следствия, используют метод объявления розыска тех лиц, в отношении которых еще не собраны в достаточной степени обвинительные доказательства, на основе которых можно предъявить им обвинение. Подобную практику, подчас приводящую к необоснованному привлечению граждан к участию в уголовном деле в качестве обвиняемых, необходимо расценивать как противоречащую уголовно-процессуальному закону и влекущую для следователей и дознавателей установленную законом ответственность. Это особенно актуально в отношении разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых

Действительно, если обратить внимание на процессуальный порядок объявления в розыск обвиняемого, место нахождения которого неизвестно, то можно отметить, что следователь выступает инициатором уголовного преследования лица, который в этот момент отсутствует и не может сам лично отстаивать свои права. При этом со стороны следователя, в силу сложившихся объективных обстоятельств, принимаются меры направленные на существенные ограничения прав личности. Это выражается в обязательном заочном привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, а также в избрании (также заочно) в отношении него меры пресечения, которая в большин-

стве случаев, связана с заключением под стражу. Кроме того могут быть приняты и иные меры, которые также могут ограничить права и свободы разыскиваемого обвиняемого. Например, проводятся обыски по месту возможного нахождения скрывающегося обвиняемого; арест почтово-телеграфных отправок; прослушивание переговоров ведущихся с телефонов и других переговорных устройств; выставление сторожевых карточек по месту прописки, воинского учета и др.

Все эти мероприятия оправданы с точки зрения выполнения задач уголовного процесса, но все же при их применении следователь и дознаватель обязан обеспечить права личности, чтобы не было нарушений законности. По данному поводу В.С. Шадрин отмечал, что «особого внимания заслуживает обеспечение прав личности в стадии расследования преступлений, поскольку в данной части уголовного процесса меры процессуального принуждения применяются наиболее интенсивно»¹. Как известно процесс розыска осуществляется на предварительном следствии и непосредственным организатором, лицом ответственным за его результаты выступает следователь, непосредственным исполнителем – сотрудник уголовного розыска как представитель органа дознания. Именно на них возлагается обязанность обеспечения гарантии прав и законных интересов лица объявленного в розыск.

Для гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего разыскиваемого обвиняемого следует внести ясность в процессуальный порядок объявления в розыск лица совершившего преступления, место, нахождение которого с момента возбуждения уголовного дела было неизвестно. В сущности, лицо в отношении, которого объявляется розыск, еще не привлекался ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого и тем более не допрашивался. Следовательно, официально ему лично неизвестно, что его объявили в розыск. Для того чтобы в подобном случае процессуально оформить розыск на него, следователю необходимо заочно привлечь лицо вначале в качестве подозреваемого, а затем еще и в качестве обвиняемого, заочно избрать в отношении него меру пресечения и только после этого, возведя его в статус обвиняемого объявить в розыск.

Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрен процессуальный порядок привлечения лица к участию в уголовном деле в каче-

¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000. – С.3.

стве подозреваемого (обвиняемого). Среди необходимых условий обеспечения прав лица привлекаемого в качестве подозреваемого имеется обязанность следователя объявить ему об этом до первого его допроса. Одновременно ему разъясняются права и обязанности подозреваемого, предусмотренного ст. 48 УПК (ч. 4 ст. 360 УПК). При этом еще подозреваемому (обвиняемому) предоставлено право иметь защитника (ст. ст. 46, 48 УПК). Все это делается для того, чтобы лицо могло реально воспользоваться своими правами, которые декларативно указываются в ст. 27 Конституции Республики Узбекистан, где сказано: «Каждый имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательства в его частную жизнь, на неприкосновенность его жилища».

В правоприменительной практике к лицу, совершившему преступление, которого заочно, без его участия привлекают в качестве подозреваемого (обвиняемого) и избирают меру пресечения, не применяются вышеуказанные требования уголовно-процессуального законодательства относительно процессуального порядка привлечения в качестве подозреваемого (обвиняемого). Налицо формальное противоречие норм уголовно-процессуального законодательства, затрагивающего права личности, но без этого нельзя официально объявить в розыск обвиняемого, место пребывания которого неизвестно.

Для устранения этого противоречия, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие дополнения в действующий УПК Республики Узбекистан. В частности, дополнить его новой ст. 359¹ «Основания для привлечения лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого» в следующей редакции:

«Лицо привлекается к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, если в деле имеются достаточные доказательства его вины по основаниям, предусмотренным ст. 82 настоящего Кодекса, либо если в деле имеются данные, дающие основания обвинить его в совершении преступления.

Если лицо, в отношении которого имеются достаточные доказательства вины в совершении им конкретного преступления, но его местонахождение неизвестно, то оно может быть привлечено к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого в заочной форме с обязательным извещением об этом его защитника или законного представителя».

Данное дополнение позволит восполнить пробел относительно процессуального порядка привлечения лица к участию в уголовном

деле в качестве обвиняемого при объявлении его в розыск. Одновременно будут соблюдаться права разыскиваемого обвиняемого, которого через его представителя или защитника поставят в известность о том, в каком статусе он находится и какие могут быть последствия.

Таким образом, совершенствование криминалистической методики при обеспечении прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, должна основываться на передовом опыте зарубежных стран в области криминалистического обеспечения розыска с целью оптимизации работы национальных правоохранительных органов и международных организаций по осуществлению планомерных, эффективных мероприятий направленных на розыск скрывающихся лиц, совершивших преступления.

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

3.1. Общая характеристика уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых

В Республике Узбекистан за двадцать пять лет независимости сформировано широкое правовое пространство, основанное на общепризнанных международных принципах и нормах, направленных на обеспечение прав и свобод человека, в том числе и несовершеннолетних обвиняемых. Последовательно в стране осуществляются качественные изменения в нормативно-правовых основах защиты прав и интересов несовершеннолетних в различных отраслях общественных отношений, в том числе и в уголовно-процессуальных.

Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неотъемлемо принадлежащие ему права и свободы, отнесены к высшим ценностям, которые непосредственно закреплены в Конституции Республики Узбекистан и иных нормативно-правовых актах страны, а защита прав несовершеннолетних является приоритетным.

Особое внимание направлено на реальное обеспечение и гарантирование прав несовершеннолетних в уголовном процессе как наиболее социально-уязвимый в физиологическом отношении слой населения. В настоящее время развивается и совершенствуется нормативно-правовая база и механизм гарантии обеспечения прав несовершеннолетних. Об этом свидетельствуют принятые государственные программы, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы, внесение соответствующих требованиям времени изменений и дополнений в действующие законодательные акты, на защиту прав и интересов детей и молодежи, укрепление правовых основ их гармоничного развития.

Непосредственно после обретения нашей страной независимости в Законе Республики Узбекистан от 20 ноября 1991 г. «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» отмечалось: «Правовая защита молодежи осуществляется органами представительной, исполнительной, судебной власти, а также право-

охранительными органами в порядке, определяемом законодательством Республики Узбекистан»¹.

В принятом 14 сентября 2016 г. Законе Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» в ст. 15 «Полномочия органов внутренних дел в области государственной молодежной политики» относительно деятельности органов внутренних дел указано, что они:

– участвуют в разработке и реализации государственных, территориальных и иных программ в области государственной молодежной политики;

– участвуют в деятельности по повышению правового сознания и правовой культуры молодежи;

– осуществляют профилактику правонарушений среди молодежи, в том числе выявляют, устраняют причины совершения правонарушений и условия, им способствующие;

– принимают меры социальной реабилитации и социальной адаптации молодых граждан;

– взаимодействуют с другими органами и учреждениями, участвующими в реализации государственной молодежной политики.

Органы внутренних дел могут осуществлять и иные полномочия в соответствии с законодательством².

Конституция Республики Узбекистан, основанная на идеалах демократии и социальной справедливости, общепризнанных нормах международного права и историческом опыте национальной государственности, провозгласила права, свободы и законные интересы граждан высшей ценностью, что обеспечило в законодательстве гарантирование прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе.

Среди участников уголовно-процессуальных отношений наиболее уязвимыми являются несовершеннолетние, вовлекаемые в процесс расследования преступлений и в особенности несовершеннолетние обвиняемые, которым инкриминируются общественно-опасные деяния и они вынуждены отстаивать в уголовном процессе свои интересы. Особенно это касается случаев умышленного уклонения несовершеннолетних обвиняемых, когда на стадиях возбуждения

¹ Закон Республики Узбекистан от 20 ноября 1991 г. № 429-ХП «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан».

² Закон Республики Узбекистан от 14 сентября 2016 г. № ЗРУ-406 «О государственной молодежной политике».

уголовного дела и предварительного следствия несовершеннолетние обвиняемые впервые вовлекаются в уголовно-процессуальные правоотношения и они, боясь уголовной ответственности, в силу своего возраста скрываются от органов следствия и соответственно возникает необходимость в процессуальных гарантиях обеспечения и защиты их прав и законных интересов.

Обеспечение защиты и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых объявленных в розыск, как одних из основных участников уголовного процесса в досудебном производстве представляет в настоящее время одну из актуальных проблем, стоящих перед правоохранительными органами Республики Узбекистан. Особого внимания заслуживает проблема, связанная с процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых, которая является составной частью процесса совершенствования уголовно-процессуального законодательства в этой области.

Следует заметить, что нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, регламентирующие производство о преступлениях несовершеннолетних, еще в недостаточной степени соответствует общепризнанным нормам международного права, в частности Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Существенное ограничение принципов гласности и устности уголовного процесса, а также единоличный характер принятия процессуальных решений, имеющие место в досудебном производстве, создают благоприятную почву как для самых различных злоупотреблений в отношении разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых со стороны должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, так и для нарушения их прав и законных интересов несовершеннолетние не в состоянии противостоять без помощи и поддержки законных представителей.

При исследовании проблем, связанных с процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные преступления, следует определиться с понятием уголовно-процессуальных гарантий. Их можно условно разделить на два вида: гарантии обеспечения законности в уголовном процессе; гарантии прав участников расследования. Данное деление позволяет определить функции правоох-

ранительных органов и суда в деле обеспечения гарантий законности их деятельности, а также цели осуществления функции обеспечения прав конкретного участника уголовного дела отстаивающего свои процессуальные интересы.

Под процессуальной гарантией обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, за совершенные преступления следует понимать совокупность существенных признаков данного правового явления в уголовном процессе. Это позволяет определить полезность данных признаков с точки зрения удовлетворения законных интересов несовершеннолетних разыскиваемых обвиняемых, а также путей совершенствования обеспечения их правового статуса в деятельности следователя и органов дознания.

Одним из существенных признаков процессуальной гарантии является создание условий для реального обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, за совершенные преступления. Следователи и органы дознания являются непосредственными гарантами соблюдения норм процессуального права, создающих условия для обеспечения прав и интересов разыскиваемых несовершеннолетних, вступающих в конкретные уголовно-процессуальные правоотношения.

Таким образом, существенным признаком гарантии является наличие право обязанного субъекта права – гаранта, который должен совершить действие в пользу законных интересов и прав правомочного субъекта права, в нашем случае разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых. Несовершеннолетний обвиняемый находящийся в розыске за совершенное преступления и его законные представители, являясь участниками уголовно-процессуальных правоотношений, имеющими свои интересы, выступают в качестве потребителей гарантии. Однако, неправомерно понятие гарантии идентифицировать только с правовой деятельностью, отрывая ее от нормы права. Те, кто разграничивают норму права от правовой деятельности, не учитывают одного из существенных свойств гарантии, которая выражает ее нормативную природу, взаимосвязанную с юридической нормой. Следовательно, реализация требований правовой нормы в действительности и будет одним из основных свойств гарантии обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, за совершенные преступления.

Нормативность гарантии предусматривает в первую очередь неукоснительное соблюдение принципов уголовного процесса. Поэтому

каждое действие должностного лица, ответственного за производство уголовного дела на предварительном следствии в обеспечении прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, за совершенные преступления должно соответствовать положениям, прямо предусмотренным принципами уголовного процесса и международным стандартам защиты прав несовершеннолетних. Здесь следует уточнить, каким образом норма права и гарантия соотносятся между собой на основе признания гарантии как единства правовой нормы и правовой деятельности. Эффективность применения правовой нормы напрямую взаимосвязана с результатом действия гарантии и теми целями, ради которых данная норма применяется. Отсюда, эффективность применения правовой нормы есть степень достижения гарантией целеполагающих условий нормы права, означающих превращение правовой возможности в правовую действительность. Отсюда следует, что правовая возможность определяется содержанием нормы, в которой указывается правовое положение (права и обязанности) несовершеннолетнего участника уголовно-процессуальных отношений.

Относительно правового положения несовершеннолетнего Д. Ю. Камалходжаев отмечал: «Порядок производства по делам несовершеннолетних определяется правовым статусом несовершеннолетнего, его возрастом, существованием определенных ограничений в его правоспособности, включая имущественную ответственность родителей, попечителей либо опекунов несовершеннолетних»¹.

По определению, данному в юридическом словаре, гарантия прав и свобод личности представляет собой «обязанности государства защищать человека, создавать правовые, политические, экономические, социальные и культурные условия для реализации его прав и свобод; деятельность международных и внутригосударственных организаций по защите прав и свобод человека»². Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что одним из существенных признаков уголовно-процессуальных гарантий является создание условия для обеспечения права, либо обеспечения законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, в том числе и несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные преступления.

Для понятия механизма осуществления защиты прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные

¹ Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник. – Т., 2014. – С.470.

² Юридический словарь / Сост. предис., прилож. А.Ф. Никитина. – М., 2004. – С.396.

преступления, необходимо рассмотреть особенности и признаки обеспечения гарантий прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе и соотнести их с деятельностью следователя и органов дознания правоохранительных органов, ответственных за расследование уголовного дела.

Если рассматривать понятие правовой гарантии как совокупность существенных свойств (признаков) данного правового явления в уголовном процессе, то это дает возможность определить полезность этих свойств с точки зрения удовлетворения законных интересов субъектов права, а также путей совершенствования обеспечения их правового статуса.

Процессуальные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске за совершенные преступления как установленные уголовно-процессуальным законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия.

Д.Ю. Камалходжаев относительно этого справедливо указывает: «В уголовном процессе эти лица имеют целый ряд процессуальных гарантий, включающих в себя установление истины, обеспечение права на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, гарантии профилактического воздействия судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних»¹. На наш взгляд, данные положения должны применяться в максимальном отношении к разыскиваемым несовершеннолетним обвиняемым, участвующим в уголовно-процессуальных отношениях.

При определении уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, необходимо учитывать то обстоятельство, что они по сути представляют собой совокупность государственно-правовых условий, средств их осуществления и защиты. В то же время понятие гарантий обеспечения прав несовершеннолетнего необходимо рассматривать как установленные уголовно-процессуальным законом формы, средства и способы осуществления задач, направленных на охрану их прав и законных интересов.

Затрагивая вопросы, имеющие непосредственное отношение к уголовно-процессуальным гарантиям прав личности, которые можно отнести и к несовершеннолетним обвиняемым, находящимся в розы-

¹ Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник. – Т., 2014. – С.463.

ске, следователь и органы дознания осуществляющие розыск, обязаны своевременно принять решения о привлечении лица к участию в уголовном дела в качестве обвиняемого. Кроме этого необходимо: разъяснить им принадлежащие права и обязанности; обеспечить возможности реализации соответствующих прав.

Следует признать тот факт, что конкретные действия должностных лиц правоохранительных органов, выступающих стороной, обеспечивающей гарантии прав несовершеннолетнего обвиняемого находящегося в розыске должны характеризоваться наличием баланса прав и обязанностей другой стороны.

Относительно разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых уголовно-процессуальными гарантиями обеспечения их прав и законных интересов являются многочисленные и многообразные по своему конкретному содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие осуществлению реальной возможности защиты их прав и законных интересов.

Обеспечение гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске, следователем и органом дознания, как лиц ответственных за расследования по уголовному делу, требуется разъяснить представителям и защитникам разыскиваемых. Компетентные государственные органы в лице следователя и органов дознания осуществляющие розыск обязаны в пределах своей компетенции обеспечить разыскиваемым несовершеннолетним обвиняемым и их законным представителям реальную возможность осуществления предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав. Из сказанного можно сделать вывод о том, что права и интересы несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске, обеспечиваются уголовно-процессуальными гарантиями, под ними следует понимать правовые нормы, формирующие деятельность органов предварительного следствия, осуществляющие непосредственный розыск обвиняемых.

При осуществлении розыска скрывающихся несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии действиями дознавателя, следователя и прокурора (при решении вопроса о заключении под стражу) несовершеннолетним разыскиваемым обвиняемым и их законным представителям обеспечивается реальная возможность использовать предоставляемые права на защиту.

Следовательно, под процессуальными гарантиями прав несовершеннолетних обвиняемых, объявленных в розыск, понимаются требования, направленные на обеспечение эффективного осуществления

их прав, защиту законных интересов и должное исполнение обязанностей всеми участниками процесса, каждым гражданином, вовлеченным в процесс. Если подойти к этому с другой стороны, то можно констатировать, что закрепленные в законе правовые средства, обеспечивающие права несовершеннолетних разыскиваемых обвиняемых, уже сами по себе являются гарантиями. Кроме правовых средств по защите прав несовершеннолетних разыскиваемых обвиняемых в понятие процессуальной гарантии необходимо включать и основанную на уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве деятельность дознавателя, следователя и прокурора, направленную на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего участника расследования.

Актуальность приобретает повышенное внимание в науке и на практике к обеспечению прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и розыск. Это обусловлено тем, что, во-первых, в силу объективных и субъективных причин подростки, вступившие в конфликт с уголовным законом, не могут самостоятельно реализовать свои права в должной степени. Во-вторых, именно в уголовно-процессуальной сфере посредством деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, ограничиваются права указанной категории лиц.

Определенные шаги по совершенствованию законодательства, регулирующего права несовершеннолетнего обвиняемого, все же были сделаны, в частности, созданы основы национального законодательства, направленного на защиту интересов детей¹. Безусловно, это подчеркивает важность совершенствования законодательного регулирования правового статуса несовершеннолетних и укрепления их правовой защиты. Однако современное уголовно-процессуальное за-

¹ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2008. – № 1–2. – Ст. 1; 2009. – № 52. – Ст. 554; Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан «О присоединении к Конвенции «О правах ребенка» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1993. – № 1. – Ст. 41; Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Факультативному протоколу к конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» от 11 декабря 2008 г.; Закон Республики Узбекистан от 8 апреля 2008 г. «О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 года)» // Сборник международных договоров Республики Узбекистан. – 2009. – № 2-3.

конодательство и практика его применения не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым международными стандартами по защите прав несовершеннолетних обвиняемых. Это, несомненно, создает не только трудности для правоприменительной деятельности, но и существенно ограничивает права несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося в розыске.

Деятельность следователя по розыску скрывавшегося от следствия и суда несовершеннолетнего обвиняемого в совершении преступления представляет собой сложный процесс, сущность которого заключается в том, что для осуществления целей данного розыска, необходимо объединить, упорядочить весь комплекс уголовно-процессуальных мер и криминалистической розыскной тактики.

Для того, чтобы более глубоко проанализировать имеющую ситуацию, связанную с осуществлением розыска несовершеннолетних обвиняемых, совершивших преступление, следует обратиться к зарубежному опыту. В этом отношении опыт стран СНГ является наиболее приемлемым, так как уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее розыск лиц, совершивших преступление, у нас и в этих странах имеют сходные черты. В некоторых компонентах и процессуальных аспектах ученые стран СНГ определили наиболее оптимальные варианты разрешения проблем, связанных с практическим осуществлением розыскной функции¹.

Действительно, розыскная функция присуща не только деятельности следователя при расследовании уголовного дела, но и главным образом, деятельности органа дознания в лице сотрудников уголовного розыска).

Создается ситуация, когда несовершеннолетний обвиняемый уже известен, но он скрывается от следствия и, нет возможности привлечь его к установленной законом ответственности. Что же в подобных обстоятельствах должен сделать следователь как лицо, ответ-

¹ См. подробнее: *Азаренок Н.* Институт розыска в уголовном процессе // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 57 – 60; *Анохин А. С.* Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 2. – С. 104–107; *Мириев Б. А.* Розыск подозреваемого и обвиняемого как правовая проблема // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С.19–21; *Павлов А. В.* Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты): Монография / Под науч. ред. В. В. Кальницкого. – М., 2015. – 208 с.; *Хаметова А. Р.* Проблемы организации розыска лиц, скрывшихся после совершения преступления // Российское законодательство. – 2014. – № 3. – С. 107–109.

ственное за расследование по уголовному делу? На этот вопрос уголовно-процессуальное законодательство определяет, что когда все необходимые по уголовному делу следственные и розыскные действия проведены, то уголовно-процессуальным законом, следователю, предоставлено право объявить в розыск обвиняемого, организовать розыск и если расследование затягивается на неопределенный срок, приостановить производство в связи с неизвестностью места пребывания обвиняемого.

Обеспечение прав разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого осуществляется не только наличием правовых норм, закрепляющих права этих участников уголовного процесса, но и совокупностью органов, правомочных лиц, призванных обеспечивать их права и законные интересы. Таким образом, обеспечение прав вышеуказанного участника уголовного процесса выступает как комплекс правовых явлений, обладающих свойствами, которые позволяют, реализуя права несовершеннолетнего обвиняемого, достигать задач уголовного процесса.

Следует отметить, что должностные лица, ответственные за осуществление производства по уголовному делу (прокурор, следователь, дознаватель), помимо функции обвинения, осуществляет функцию обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого. Хотя, что УПК не выделяют особенности производства следственных действий, осуществляемых с участием несовершеннолетнего лица, за исключением допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст. 121 УПК). В этой связи, необходимо в законодательном порядке урегулировать вопрос об участии защитника, законного представителя, педагога (психолога) во всех следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием несовершеннолетнего, обвиняемого. При этом законному представителю, не участвующему в данных действиях по инициативе его представляемого (либо по иным объективным причинам), предоставить право ознакомления с их результатом. Необходимость участия педагога (психолога) в процессуальных либо следственных действиях, не связанных с получением показаний от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, должна решаться следователем (дознавателем). При этом подбор кандидатуры педагога, участвующего в данном следственном действии, необходимо осуществлять с позиции учета мнения несовершеннолетнего лица. Кроме этого, участие психолога, по такой категории дел является более предпочтительным, чем участие педагога.

Следует признать, что следователям и органам дознания, на которых возложено осуществление расследование по делам с участием несовершеннолетних находящихся в розыске, не всегда хватает специальных (психологических) знаний, необходимых для эффективного расследования такой категории дел. Считаем, что одним из способов решения данной проблемы является создание института специально подготовленных следователей, сотрудников органов дознания посредством специализированной профессиональной ювенально-правовой подготовки слушателей, курсантов, студентов, а также переподготовки практических работников органов следствия.

3.2. Особенности обеспечения прав разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого при расследовании преступлений

Тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства является их направленность на усиление гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых с целью расширения их правового статуса. Данное обстоятельство должно послужить укреплению принципа обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления; выявлению и устранению условий и причин, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними. Усиление института обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого будет благоприятствовать возрастанию степени воспитательной ресоциализации личности несовершеннолетнего, приобщения его к социально-полезной деятельности и ограждения его в будущем от совершения каких бы то ни было преступлений.

Порядок производства по делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, определяется общими правилами, а также ст. ст. 548-564 УПК.

Кроме того несовершеннолетний обвиняемый как участник уголовного процесса имеет свои психологические, возрастные особенности, что, несомненно, отражается на уголовно-процессуальном регулировании вопросов связанных с реальным обеспечением его прав и законных интересов в ходе расследования по уголовным делам.

Относительно легальности применения к еще не сформировавшейся личности несовершеннолетнего уголовно-правовых средств воздействия среди ученых процессуалистов ведутся дискуссии. В По-

становлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» акцентируется внимание на том, что при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних необходимо неуклонно исполнять предусмотренные законом для этой категории лиц правила судопроизводства, основываясь на принципах справедливости и гуманизма, тщательно и беспристрастно исследовать собранные по делу доказательства, давать им надлежащую оценку с учетом качеств личности, тяжести и характера совершенного преступления¹.

Порядок производства по делам несовершеннолетних подробно регламентируется законом, в котором определяется его правовой статус, необходимость установления возраста несовершеннолетнего, существованием определенных ограничений в его правоспособности, включая имущественную ответственность родителей, попечителей либо опекунов несовершеннолетних подопечных. Кроме того, в уголовном процессе несовершеннолетние обвиняемые имеют целый ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих им надлежащие условия использования, реализации предлагаемых законом прав. Сами же гарантии обеспечиваются принципами установления объективной истины, обеспечения права на защиту, презумпцией невиновности, непосредственностью и устностью исследования доказательств и др. действующих на всем протяжении уголовного процесса.

Нормы главы 60 УПК служат дополнением к общим правилам уголовного процесса, так как наряду с использованием общеправовых гарантий процессуальных отношений, данная глава предусматривает применение специальных гарантий для несовершеннолетних обвиняемых. Они относятся и для лиц находящихся в розыске.

Применение данных специальных гарантий ограничивается возрастным пределом, – указанным в законе, который не может превышать 18-летнего возраста. В случаях, если личность не достигло 18-летнего возраста и совершило преступление, то участие в деле законного представителя будет обязательным институтом при расследовании и судебном рассмотрении такого рода дел. В производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних участие законного представителя обязательно. Иное дело, если к моменту предварительного

¹ См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т., 2000. – С.54.

следствия или судебного разбирательства субъект преступления не является несовершеннолетним лицом.

В этой связи возникает обоснованный вопрос об определении возраста несовершеннолетнего. Например, лицо считается достигшим совершеннолетия не в день рождения, а начиная со следующих суток. Это правило применяется и тогда, когда лицу исполнилось 13, 14 и 16 лет. Определение возраста несовершеннолетнего взаимосвязано с установлением соответствующих документов, свидетельствующих о его возрасте, поэтому дознаватель, следователь, прокурор и суд должны строго придерживаться правила определения возраста несовершеннолетнего по соответствующим документам (паспорту, свидетельству о рождении, записи в книге регистрации актов гражданского состояния и др.). В случаях, когда нельзя получить ответ на данный вопрос путем изучения документов по причине их отсутствия либо наличия определенного сомнения в их подлинности дознаватель, следователь, прокурор либо суд должны назначить судебно-медицинскую экспертизу (п. 3 ст. 173 УПК).

По заключению судебно-медицинской экспертизы днем рождения несовершеннолетнего обвиняемого считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.

Уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, возбуждаются на общих основаниях следователями органов внутренних дел. В случае, если преступление совершено несовершеннолетним совместно со взрослым преступником либо, когда несовершеннолетний достиг 18-летнего возраста во всех случаях это никоим образом не отражается на подследственности, в связи с чем расследование по делу продолжают следователи органов внутренних дел.

При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по делам несовершеннолетних, кроме обстоятельств, указанных в ст. ст. 82-84 УПК подлежат доказыванию:

- 1) точный возраст несовершеннолетнего обвиняемого (день, месяц, год рождения);
- 2) характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего;
- 3) условия его жизни и воспитания;
- 4) наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ст. 548 УПК).

Указанные обстоятельства детализируют данные, подлежащие установлению в соответствии со ст. ст. 82–84 УПК, которые имеют существенное значение по делам несовершеннолетних, в связи с чем их установление и использование по уголовному делу носит императивный, обязывающий характер. В противном случае уголовное дело незамедлительно направляется судом на дополнительное расследование.

Следователь, изучая характерные черты личности несовершеннолетнего должен обращать внимание и на состояние его здоровья. Практика показывает, что иногда совершение преступления несовершеннолетним взаимосвязано с умственной отсталостью последнего. В этом случае следователь обязан проверить мог ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих действий. Проведение допроса знакомых и родных несовершеннолетнего обвиняемого должно быть обязательным условием для последующего назначения соответствующей судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы и направления материалов уголовного дела соответствующим экспертным учреждениям либо экспертам. При этом специалисты должны выяснить фактическое интеллектуальное развитие несовершеннолетнего, включая его соответствие его физическому возрасту либо тому возрасту, который соответствует его фактическому интеллектуальному развитию.

При выяснении данных, относительно состояния здоровья несовершеннолетнего органы предварительного расследования и суда должны обращать внимание на факты наличия тяжелых заболеваний в детстве, наличия какого-либо физических или психических недостатков. При установлении такого рода фактов возникает обязанность органов предварительного расследования назначить по делу судебно-психиатрическую экспертизу для того, чтобы установить мог ли несовершеннолетний отдавать отчет в своих действиях или руководить ими при совершении преступления.

В поле внимания органов предварительного расследования должны быть данные, отражающие характерные черты несовершеннолетнего обвиняемого, включая сведения о его учебе или работе, его непосредственного отношения к учебе, труду, социально полезной деятельности, информацию о его поведении по месту учебы, работы, по месту жительства, в общественных местах, не состоял ли на учете профилактической службы органов внутренних дел. Указанная информация должна быть процессуально отражаться в материалах уголовного дела. Практика свидетельствует, что преступное поведение

несовершеннолетнего детерминировано его антисоциальными установками и взглядами на труд, на самообразование, на вопросы интеллектуального развития, характеризующиеся духовной ущербностью, примитивизмом, эгоцентризмом, стремлением использовать насильственные методы воздействия на людей для достижения своих эгоистических целей, незначительным кругозором и преобладанием потребительских, а в иных случаях плотских желаний, стремлением к чувственным наслаждениям, принятию наркотических и токсических средств, уходом в себя, ограничению себя миром, пропагандирующим наркоманию, секс, вооруженное насилие, терроризм и преобладанием в сознании криминогенной установки совершать преступления ради удовлетворения своих низменных потребностей и желаний, исключение какой бы то ни было мыслительной деятельности, направленной на ресоциализацию и перевоспитание.

Указанная информация может собираться путем исследования условий жизни и воспитания, несовершеннолетнего обвиняемого, что продиктовано не только необходимостью установления причин и условий, способствовавших совершению преступных действий, но и для правильного решения вопроса об ответственности несовершеннолетнего и назначения судом в отношении него справедливой меры наказания.

При изучении условий жизни и воспитания любые сведения о семье несовершеннолетнего, его родителях, их уровня образования, специальности, круге интересов, моральных качествах, отношения друг к другу, к детям, исполнение родительских обязанностей по воспитанию, обстановки в семье, степени маргинализации семьи, финансово-материальных условиях её жизни, об обстановке в семье, учебном заведении, по месту работы, круге знакомых, ближайшем бытовом окружении, интересах, о том как используется несовершеннолетним свободное время и т.д. должно фиксироваться процессуальным путем в материалах дела.

Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого напрямую связано и с анализом оперативной обстановки. Это вовлечение может быть связано с подкупом, обманом, возбуждения чувства зависти, ненависти или иных низменных побуждений, корысти, путем зомбирования, используя наиболее реакционные формы религиозного экстремизма или фундаментализма

При этом, важно выяснить какие действия предпринимал взрослый соучастник или подстрекатель для вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Исследование криминогенных обстоятельств, повлекших совершение преступления напрямую взаимосвязано с установлением источника возникновения у несовершеннолетнего желания совершить преступление, включая антиобщественные установки и привычки сформировавшие преступный умысел подростка и создавших благоприятную обстановку для совершения преступления. В этой связи изучение микросреды в которой находился несовершеннолетний, анализ проведения воспитательной работы как по месту учебы, так и состояние дел в семье должно быть обязательным для органов предварительного расследования и суда.

Когда преступление совершено несовершеннолетним при непосредственном участии взрослого преступника, важно установить условия для выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство (ст. 332 УПК). Выделение дела в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений, допускается, если это по обстоятельствам дела вызывается необходимостью и не может отразиться на полноте и объективности дознания, предварительного следствия и рассмотрения дела судом. Решение о выделении дел производится по постановлению дознавателя, следователя или по определению суда.

Согласно положением УПК, несовершеннолетние обвиняемые, это лица в отношении которых имеется достаточно доказательств позволяющих с определенной степенью уверенности утверждать, что именно они совершили преступление, в то время как несовершеннолетним осужденным является лицо, факт совершения преступления которым уже доказан, установлен судом. Осужденный – это синоним преступника, в то время как обвиняемый и подсудимый – это еще не преступники (в процессуальном смысле).

Стремление раскрыть содержание понятия личности несовершеннолетнего обвиняемого приводит нас к мысли использовать для этого понятия социальной роли. Применение категории «социальная роль» в правовых исследованиях и, в частности, при рассмотрении понятия личности несовершеннолетнего обвиняемого, позволит разграничить понятие личности несовершеннолетнего обвиняемого в традиционно правовом и в социологическом плане наполнив последние определенными качествами и свойствами, присущими данной фигуре.

Противоправное поведение, урегулированное некоторыми социальными отраслями права, порождает специфические правоотношения, в нашем случае уголовно-процессуальные отношения. Субъекты

этих правоотношений наделяются специальными правами и обязанностями, совокупность которых составляют особый специальный правовой статус каждого из них. Такой специальный правовой статус имеет и несовершеннолетний обвиняемый. Правовое положение личности в обществе, ядром которого является правовой статус, является единым для всех граждан страны. В том числе, надо полагать и для лиц, находящихся под следствием и судом. Даже субъект, совершивший преступление, не перестает, как известно, быть гражданином своего государства. Поэтому обвиняемый сохраняет за собой основные права и свободы, вытекающие из его гражданства и правоспособности. Хотя при этом и происходит существенное их ограничение. Некоторые права общего статуса изымаются у данного субъекта на весь период расследования, возможности использования других в значительной мере сокращаются. В то же время субъект действительно получает, приобретает комплекс специальных прав и обязанностей, которые как бы замещают изымаемые у него из общего статуса права и обязанности.

Закрепленные в ст. 46 УПК процессуальные права и обязанности обвиняемого в полной мере и в одинаковой степени распространяются и в отношении несовершеннолетнего обвиняемого.

На несовершеннолетнего обвиняемого не может быть возложена обязанность давать показания, а так же доказывать свою невиновность или какие-либо другие обстоятельства дела. Приведенные положения статьи 46 УПК свидетельствуют о том, что законодатель употребляет термин «обвиняемый» в двух смыслах: в узком смысле – как субъекта уголовно-процессуальных отношений на предварительном следствии и дознании; в широком смысле этот термин не ограничивает указанного субъекта стадией предварительного расследования, он объемлет понятия «подсудимый», «осужденный». Соответственно, права, перечисленные в ст. 46 УПК, распространяются на несовершеннолетнего обвиняемого в широком смысле слова (т.е. на несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого и осужденного).

Характер и объем субъективных процессуальных прав у несовершеннолетнего обвиняемого различен не только в различных стадиях уголовного процесса, но и даже на разных этапах в рамках одной стадии (например, сразу после предъявления обвинения и на заключительном этапе предварительного следствия, в подготовительной части судебного разбирательства и на судебном следствии и т.д.). В ходе производства по делу меняются представления участников

процесса о характере и содержании совершенного преступления и о возникших уголовно-правовых отношениях. Это оказывает влияние на поведение несовершеннолетнего обвиняемого, на его действия по реализации имеющихся процессуальных прав.

С учетом локальных целей и задач каждой стадии уголовного процесса, права, сформулированные в ч. 1 ст. 46 УПК, реализуются несовершеннолетним обвиняемым не только специфическим образом, они еще и развиваются и конкретизируются законодателем в главах Кодекса, регулирующих производство на различных этапах уголовного процесса.

Свои права несовершеннолетний обвиняемый реализует только лишь посредством использования защитника, с помощью адвоката, педагога или законного представителя, а также совместно с последними. Обязательность участия защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних обвиняемых представляет гарантию защиты их прав от какого бы ни было ущемления со стороны органов предварительного следствия и дознания. Однако у несовершеннолетнего обвиняемого есть такие права, которые он может реализовать только индивидуально. К их числу относятся дача показаний, произнесение последнего слова, выступление с защитительной речью. Среди прав несовершеннолетнего обвиняемого, прежде всего, указано право знать, в чем его обвиняют. Это сделано потому, что лицо, не зная объема, содержания и характера обвинения, не может осуществлять защиту от обвинения. Обвиняемый без этого не сможет эффективно воспользоваться правами на дачу показаний, представление доказательств, заявления ходатайств и др. При этом следователь должен разъяснить несовершеннолетнему лицу сущность предъявленного обвинения при участии защитника, педагога и законного представителя, а в процессе предъявления обвинения информировать его о правах на предварительном следствии.

Указанное в числе процессуальных прав несовершеннолетнего обвиняемого право на дачу объяснения по предъявленному обвинению не исчерпывает предмета показаний, которые могут быть даны обвиняемым (подсудимым). По-видимому, законодатель выделяет указанное положение, стремясь сбалансировать упомянутую возможность несовершеннолетнего обвиняемого с обязанностью следователя, которому предписано законом допросить несовершеннолетнего обвиняемого немедленно, после предъявления ему обвинения. На самом деле предмет показаний несовершеннолетнего обвиняемого зна-

чительно шире: он вправе давать показания не только по предъявленному ему обвинению, но и по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств с обязательным участием защитника.

Инициатором допроса несовершеннолетнего обвиняемого, как правило, является следователь. Но дача показаний для несовершеннолетнего обвиняемого – это лишь его право. Поэтому, будучи вызван на допрос, он может дать показания, а может воздерживаться от этого. Однако, если несовершеннолетний обвиняемый выразил следователю свое желание воспользоваться этим правом в письменной либо в устной форме, следователь, независимо от этапа, на котором находится следствие обязан эту просьбу удовлетворить. Так же следователь не вправе отклонить просьбу несовершеннолетнего обвиняемого собственноручно произвести запись своих показаний в протоколе допроса, однако при этом защитник должен помогать несовершеннолетнему обвиняемому качественно выполнить эту задачу. В суде несовершеннолетний подсудимый, с разрешения председательствующего, может давать показания в любой момент судебного следствия.

Рассматривая дачу показаний несовершеннолетним обвиняемым, как право, закон не требует предупреждать его (в отличие от потерпевшего, свидетеля, эксперта) об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Более того, законодатель запрещает «домогаться показаний несовершеннолетнего обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер». Это положение УПК находится в соответствии с конституционными требованиями, согласно которым «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Необходимо также иметь в виду, что отказ несовершеннолетнего обвиняемого от показаний не может быть истолкован против него, не является даже косвенным подтверждением его виновности. Обязанность доказывания виновности несовершеннолетнего обвиняемого лежит на государственных органах, которые выдвигают обвинение против него. Но, во-первых, закон обязывает следователя и другие государственные органы, ответственные за ведение уголовного дела, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Во-вторых, суду, прокурору, следователю и лицу, производящему дознание, запрещается перелгать обязанность доказывания на несо-

вершеннолетнего обвиняемого. Еще более четко и категорично на этот счет указывает положение Конституции Республики Узбекистан: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Данное положение вполне правомерно отнести и в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. Это, однако, не означает, что закон безразличен к правдивому признанию несовершеннолетним обвиняемым своей вины. Такие показания часто свидетельствуют об искреннем раскаянии несовершеннолетнего обвиняемого и рассматриваются уголовным законом, как обстоятельства смягчающие его вину. Однако уголовно-процессуальный закон предостерегает от переоценки показаний несовершеннолетнего обвиняемого, когда указывает, что признание несовершеннолетним обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его (признания) совокупностью имеющихся доказательств по делу. Кроме того, показания несовершеннолетнего обвиняемого имеют юридическую силу, если они даны при строгом соблюдении уголовно-процессуального порядка. В частности, судебная практика признает недопустимыми показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные на предварительном следствии в отсутствие защитника или без разъяснения ему прав.

Закон наделяет несовершеннолетнего обвиняемого правом представлять доказательства. Это могут быть, прежде всего, документы, которые ему принадлежат, полученные им в различных организациях или истребованы защитником через юридическую консультацию. Возможно, также представление предметов, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к обнаружению невиновных. Чтобы признать указанные предметы вещественными доказательствами, необходимо установить их источники, осмотреть их, описав в протоколах результаты осмотра, а затем вынести постановление об их приобщении к делу.

Необходимо проводить разграничения между представлением доказательств и их собиранием. Представлять доказательства могут и другие участники уголовного процесса, указанные в УПК, а также иные лица и учреждения, а собирать доказательства могут только лица, ответственные за производство по уголовному делу. Предоставление несовершеннолетнему обвиняемому права на заявление ходатайства означает обязанность суда, судьи, следователя, прокурора рассмотреть их и принять по нему решение. Ходатайства могут быть заявлены устно или письменно: первые заносятся в протокол, вторые

приобщаются к делу. О результатах рассмотрения ходатайства сообщается несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику. При полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление с указанием мотивов отказа. Это постановление может быть обжаловано.

Не менее важно для обеспечения права несовершеннолетнего обвиняемого на подачу заявлений и ходатайств, а равно и на обжалование принимаемых решений значение предоставления обвиняемому возможности знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а по окончании предварительного следствия – со всеми материалами дела. Усилением этой гарантии следует признать положение о праве несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении со всеми материалами дела выписывать из него любые сведения в любом объеме.

Непредставление несовершеннолетнему обвиняемому права знакомиться с материалами дела по окончании расследования, а равно не выполнение требований Закона, предусматривающего право несовершеннолетнего обвиняемого на ознакомление с материалами дела с участием защитника, признаются в качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан несовершеннолетнему обвиняемому обеспечивается право на защиту, в том числе и право иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 49 и 51 УПК.

Осуществление прав несовершеннолетнего обвиняемого неразрывно связано с существованием в уголовно-процессуальном законе гарантий как правовых средств обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого. Выше уже отмечалась обеспечительная роль ст. 51 УПК, гарантирующей обязательное участие защитника по делам несовершеннолетних, однако кроме этих гарантий, которые, на наш взгляд, являются функциональными, имеются правосстановительные гарантии. Суть этих гарантий заключается в том, что при вынесении судом оправдательного приговора в отношении несовершеннолетнего, последний имеет право на реабилитацию.

Кроме того, существуют гарантии взаимодействия несовершеннолетнего обвиняемого с защитником, это выражается в праве несовершеннолетнего обвиняемого и защитника беседовать друг с другом наедине по вопросам осуществления защиты.

Гарантии взаимодействия с другими участниками процесса, а именно при допросе несовершеннолетнего обязательно должны участвовать его защитник, законный представитель или педагог.

Процесс привлечения несовершеннолетнего лица в качестве несовершеннолетнего обвиняемого сопровождается деятельностью правомочного должностного лица – следователя, прокурора. Данная деятельность также характеризуется специфичностью правового статуса несовершеннолетнего обвиняемого.

Организационно-процессуальные условия привлечения несовершеннолетнего в качестве обвиняемого требуют соблюдения процессуальных правил, закрепленных в УПК.

Производство следственных действий, в частности допроса возможно с 6-00 до 22-00 часов. Допрос в качестве несовершеннолетнего обвиняемого не может длиться дольше положенного в законе времени, т. е. шести часов в сутки, следователь обязан обеспечить участие адвоката, законного представителя и педагога. Педагог обязан участвовать при допросе несовершеннолетнего лица не достигшего 16-лет.

По мнению А. Р. Енсебаевой, организационно-процессуальные условия организации работы следователей при привлечении несовершеннолетнего лица в качестве несовершеннолетнего обвиняемого включает в себя: создание наиболее благоприятных условий для следственной работы; специализация следователей и организация работы по участковой системе; особенности привлечения специалистов и участия защитника на предварительном следствии; процессуальные возможности пресечения вредного влияния на несовершеннолетнего правонарушителя взрослого соучастника¹.

Организационно-доказательственный характер проведения данного следственного действия предполагает наличие достаточного объема доказательств, указанных в ст. ст. 82 и 548 УПК, позволяющих следователю составить постановление о привлечении несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого, причем следователь обязан установить точно возраст несовершеннолетнего обвиняемого, свойства характера несовершеннолетнего и состояние его здоровья, бытовые и условия его воспитания, а также наличие взрослых соучастников-подстрекателей и других участников.

¹ См.: *Енсебаева А. Р.* Основные этапы развития уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Астана, 2009. – 29 с.

Следует отметить, что к правовому статусу несовершеннолетнего обвиняемого относится и то, что следователь обязан обеспечить участие адвоката, который владел бы основами подростковой психологии, рекомендациями о методах воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, тактическими особенностями проведения отдельных следственных действий.

Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления несовершеннолетнему обвинения или объявления постановления о признании его подозреваемым, либо с момента его задержания.

В ст. 51 УПК говорится, что участие защитника в деле обеспечивают дознаватель, следователь, прокурор или суд.

Дознаватель, следователь или прокурор, в производстве которого находится дело, вправе освободить подозреваемого, несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого полностью или частично от оплаты юридической помощи. В этих случаях расходы по оплате труда адвоката относятся на счет государства.

В ст. 53 УПК закреплено, что если обвиняемый или подсудимый содержится под стражей, защитник вправе иметь с ним свидание наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий. Это же относится и к статусу несовершеннолетнего обвиняемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Узбекистан имеет реальные возможности и потенциал для успешной борьбы с преступностью. В стране осуществляются крупномасштабные меры по пресечению, предупреждению и расследованию преступлений, представляющих большую опасность для общества. При этом соблюдаются международные стандарты обеспечения и защиты прав человека при расследовании уголовных дел, в том числе и несовершеннолетних обвиняемых. Обеспечению и защите прав несовершеннолетних обвиняемых уделяется особое внимание. Это относится и к процессу их розыска, когда имеются специфические условия правовой регламентации и организационного обеспечения эффективности розыскной деятельности следователя и органов дознания.

В результате проводимой судебно-правовой реформы в уголовно-процессуальное и оперативно-розыскной законодательство были внесены существенные изменения. В декабре 2012 г. был принят Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в сентябре 2016 г. Закон «Об органах внутренних дел»², которые определили важнейшие компоненты розыскной деятельности следователя и органов дознания.

Вышеназванные законы, принятие которых соответствует общепринятой практике демократических государств, призваны создать реальные правовые гарантии соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан при проведении розыска лиц, совершивших преступления. Это в особенности относится к несовершеннолетним обвиняемым, объявленным в розыск. Так, в ст. 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющей обязанности орга-

¹ Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – № 52 (552). – Ст. 585.

² Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 38. – Ст. 438.

нов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеется положение об организации работы «по осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания».

При розыске лиц, совершивших преступления, могут применяться различные виды оперативно-розыскных мероприятий: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; контролируемое приобретение; исследование предметов и документов; исследование предметов и документов; оперативное наблюдение; отождествление личности; обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых, курьерских отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; операция под прикрытием; оперативный эксперимент (ст. 14 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹.

Согласно ч. 2 ст. 11 Закона «Об органах внутренних дел» органам внутренних дел предоставлены правовые возможности для взаимодействия с государственными органами, органами самоуправления граждан и другими организациями, которые в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам внутренних дел в защите прав, свобод и законных интересов граждан, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии преступлений и административных правонарушений, расследовании уголовных дел, розыске преступников, в том числе и несовершеннолетних, права которых должны соблюдаться.

Знание теоретических, правовых и прикладных оснований розыска в раскрытии и расследовании преступлений имеет большое зна-

¹ Текст ст. 14 в редакции Закона Республики Узбекистан от 25 апреля 2016г. № ЗРУ-405 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 17. – Ст. 173.

чение для осуществления успешной борьбы с преступностью. В этом отношении знание, применение методов, способов, приемов розыска, закрепленных в нормативных актах, включая наиболее важные правила розыскной деятельности, создает организационно-правовые основания для совершенствования деятельности по розыску преступников и успешного расследования преступлений, а также гарантий обеспечения защиты прав человека в уголовном процессе со стороны следователя и органа дознания.

Гарантии в розыскной деятельности следователя и органа дознания нужны не сами по себе, а для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод разыскиваемого обвиняемого. Они призваны обеспечивать такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в Конституции и других законах положения о юридическом статусе личности, ее правах и свободах станут фактическим положением каждого человека.

СПИСОК источников и использованной литературы

Нормативные документы

Конституция Республики Узбекистан – Т.: Ўзбекистон, 2016. – 74 с.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси (2016 йил 1 мартгача бўлган ўзгартиш ва қўшимчалар билан). Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: «Адолат», 2016. – 736 б.

Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. «Об адвокатуре» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – №2. – Ст.48.

Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. «О судах» (новая редакция) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – №1–2. – Ст.10.

Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. «О прокуратуре» (новая редакция) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – №9 – 10. – Ст.168.

Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 1 июня 2010 г. № ЗРУ-249 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2010. – № 22. – Ст. 173; 2016. – № 39. – Ст. 457.

Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 г. № ЗРУ-263 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2010. – № 39. – Ст. 341; 2016. – № 52. – Ст. 597.

«О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» от 29 сентября 2011 г. № ЗРУ-298 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2011. – № 40. – Ст. 409; 2012. – № 37. – Ст. 421.

Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ–344 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2012. – № 52. – Ст. 585; 2016. – № 17. – Ст. 173.

«Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» от 5 мая 2014 г. № ЗРУ-369 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 12. – Ст. 209.

Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 20. – Ст. 221; 2015. – № 32. – Ст. 425; 2016. – № 52. – Ст. 597.

Закон Республики Узбекистан «О социальном партнерстве» от 25 сентября 2014 г. № ЗРУ-376 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 39. – Ст. 488.

Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 3 декабря 2014 г. № ЗРУ-378 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 49. – Ст. 578.

«Об электронном правительстве» от 9 декабря 2015 г. № ЗРУ-395 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2015. – № 49. – Ст. 611.

Закон Республики Узбекистан «О парламентском контроле» от 11 апреля 2016 г. № ЗРУ-403 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 15. – Ст. 141.

Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 г. № ЗРУ-406.

Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г. № ЗРУ-407.

Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г. № ЗРУ-41 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017 г. – № 1. – Ст. 2.

«О порядке отбывания административного ареста» от 9 января 2017 г., № ЗРУ-420 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 2. – Ст. 24.

Архивные материалы

Архив Информационного центра МВД Республики Узбекистан за 1990-2016 гг.

Материалы следственных подразделений ГУВД г. Ташкента за 1990-2016 гг.

Монографии

Акрамходжаев Б. Т. Правовосстановительная функция в уголовном процессе. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997. – 112 с.

Артамонов И. И. Методологические проблемы современной криминалистики, перспективы и направления развития: Монография. – М.: Национальный институт бизнеса, 2008. – 156 с.

Астанова Л. И. Теоретические основы охраны прав личности в уголовном процессе и их реализация в правоприменительной деятельности. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – 108 с.

Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. – 528 с.

Бодренков В. А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2009. – 256 с.

Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М.: Наука, 1990. – 272 с.

Букаев Н. М., Мальцев В. В. Расследование преступлений несовершеннолетних. – Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 160 с.

Букейханов П. Е. Аспекты стратегии и тактики розыска пропавших без вести: Методика поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: Монография. – М.: Московский университет МВД России, 2005. – 188 с.

Булгаков В. Г. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: Монография / Под ред. А. М. Зинина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

Бурыка Д. А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 240 с.

Бычков А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

Винниченко Н. А., Захарцев С. И., Рохлин В. И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.

Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография. – М., 2003. – 183 с.

Данилкин И. А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

Дубягин Ю. П. Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности (криминалистический анализ): Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.

Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Цатурян, Э. О. Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности: криминалистический анализ: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.

Елинский В. И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И. И., 2001. – 228 с.

Ермаков А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних: Монография. – М.: Экслибрис-Пресс, 2008. – 216 с.

Жаров С. Н. Последняя попытка реформы политического розыска в Российской империи: Монография. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2007. – 264 с.

Интерпол и международный терроризм: проблемы, тенденции развития и противодействие: Монография. – Алматы: ОФППИ «Интерлигал», 2004. – 304 с.

Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: Монография / Науч. ред. В. К. Гавло. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. – 206 с.

Комаров И. М. Криминалистические операции досудебного производства: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 400 с.

Коршунова О. Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры РФ, 2006. – 148 с.

Кочнева И. П. Технично-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: Монография / Под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

Крестовников О. А., Колдин В. Я. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: Монография / Под ред. В. Я. Колдина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 272 с.

Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 192 с.

Кулеева И. Ю., Мазунин Я. М. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

Лаврухин С. В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования: Монография. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 388 с.

Лозовский Д. Н. Методы расследования преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 168 с.

Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство: модели, функции, принципы: Монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. – 271 с.

Мешков В. М. Время в уголовном процессе и криминалистике: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 216 с.

Можаева И. П. Основы научной организации деятельности следователя: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

Мурышкина, Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого: Монография / Науч. ред. В. Д. Адаменко. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2006. – 122 с.

Нурбеков И. М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: Монография / Под науч. ред. А. Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 248 с.

Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.

Пичугин С. А. Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека / Науч. ред. А. М. Зинин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

Подшибякин А. С. Правовое и криминалистическое обеспечение. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2011. – 352 с.

Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики / Под науч. ред. В. И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.

Руденко А. В. Содержательная логика доказывания: Монография. – М.: Проспект, 2013. – 274 с.

Сафонов И. И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография. – М.: Издатель Шумилова И. И., 2004. – 155 с.

Семенцов В. А., Гладышева О. В., Репкин М. С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 200 с.

Смирнов Г. К. Методика расследования торговли людьми: Проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 262 с.

Соловьев А. Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 256 с.

Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: Монография / Под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 352 с.

Усманов Р. А. Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. – Челябинск, 2006. – 232 с.

Чебуренков А. А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 232с.

Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2001. – 228 с.

Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.

Шумилов А. Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: Монография. – М.: Издатель Шумилова И. И., 2000. – 140 с.

Учебники и учебные пособия

Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ., проф. Р.С.Белкина. – 2-е изд., пераб. и доп. – М.: Издательство «Норма», 2006. – 992 с.

Бессонов А. А. Криминалистическая тактика: Учебник. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.

Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 119 с.

Васильев В. Л. Психологические основы труда следователя: Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД, 1976. – 56 с.

Гасымов Н.Г. Международный розыск обвиняемых и преступников. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 233 с.

Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – 542 с.

Давлетов А. Д. Прокурорский надзор: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – Нукус: Билим, 1999. – 320 с.

Илларионов В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: Учебное пособие. – М.: Книжный мир, 1999. – 94 с.

Илларионов В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников. – М.: Книжный мир, 1999. – 94 с.

Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: ИД ФОРУМ, 2014. – 208 с.

Котязов А. В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести: Монография / Под ред. В. П. Лаврова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

Криминалистика: Олий ўқув юртлари талабалари учун дарслик. 1-жилд / Муаллифлар: Ғ. Абдумажидов ва бошқ. – Т.: Адолат, 2003. – 362 б.

Криминалистика: Олий ўқув юртлари учун дарслик 2-жилд. / Муаллифлар: Ғ. Абдумажидов ва бошқалар. – Т.: Адолат, 2003. – 266 б.

Криминалистическая тактика: Учебник / С. В. Маликов, Н. М. Балашов, В. П. Антонов и др.; под ред. А. С. Сорочкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 728 с.

Матчанов А.А. Деятельность ОВД по розыску и задержанию преступников: Учебно-практическое пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2013. – 76 с.

Матчанов А.А. Деятельность следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Учебно-практическое пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2007. – 80 с.

Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве: Учеб. пособие. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. – 100 с.

Поврезнюк Г. И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений: По материалам стран СНГ. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 366 с.

Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 224 с.

Рахманкулов А.Х. Миразов Д.М. Дастлабки тергов: Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – 455-б.

Рахманкулов А.Х. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – 172 с.

Рыжаков А. П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: Научно-практическое руководство. – М.: Экзамен, 2007. – 256 с.

Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 912 с.

Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть / Под общ. ред. А.А. Палван-Заде – Т.: ИПТД O`qituvchi, 2004. – 720 с.

Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть / Под общей ред. А.А. Палван-Заде – Т.: ИПТД O`qituvchi, 2004. – 1024 с.

Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб.: Питер, 2005. – 272 с.

Правосудие по делам несовершеннолетних: Мировая мозаика и перспективы в России. Выпуск 2; Книга 1 / Под ред. М. Г. Флямера. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. – 200 с.

Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Под ред. А. М. Кустова. – М.: Щит-М, 2006. – 180 с.

Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – 2-е изд. / Под общ. ред. А.В. Смирнова – СПб.: Питер, 2006. – 699 с.

Соловьев А.Б. Как организовать расследование: Учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2000. – 88 с.

Тактика розыска скрывшегося обвиняемого /М. В. Бондарева, Р.Г. Аксенов, А. А. Кузнецов, Я. М. Мазунин. – Омск: Изд-во Омского юридического института, 2003. – 60 с.

Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: Норма, 2006. – 368 с.

Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза / Отв. ред. А. Н. Глинкин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 264 с.

Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) [Электронный ресурс]: Учебник / Под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 727 с.

Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 527 с.

Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Миренский Б.А., Рахманкулов А.Х., Кадырова В.В., Камалходжаев Д. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014. – 532 с.

Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В. П. Божьева. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Спарк, 2000. – 574 с.

Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 671 с.

Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 510 с.

Ўзбекистон Республикаси «Жиноят, Жиноят-процессуал кодексларига кўшимча ва узгартиришлар киритиш тўғрисида»ги қонунига шарҳлар: Ўқув қулланма / Рустамбаев М. Х. ва бошқ. – Т., 2001. – 53 б.

Фирсов О. В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / О.В. Фирсов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 224 с.

Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 639 с.

Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 640 с.

Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.

Авторефераты и диссертации

Абдумаджидов Г. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1983. – 31с.

Алешкина Т. Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – 48 с.

Бабакова М. А. Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 26 с.

Большаков А. П. Современные проблемы и пути совершенствования розыска скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 28 с.

Бондарева М. В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 24 с.

Бопхоев Х. В. Принудительные меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений: проблемы совершенствования, законодательного урегулирования и практики правоприменения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – 30 с.

Волеводз А. Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 27 с.

Гасымов Н. Г. Организация и тактика международного розыска в системе Интерпола: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 26 с.

Гончар В. В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 17 с.

Гринева Д. А. Розыск без вести пропавших лиц: правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2006. – 20 с.

Дубовец Г. К. Организация деятельности органов внутренних дел по розыску и задержанию вооруженных лиц, совершивших особо тяжкие преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 56 с.

Еремин С. В. Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 22 с.

Еркенов С. Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – 48 с.

Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2001. – 45 с.

Зеленская Т. В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – 25 с.

Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.-Новгород, 2006. – 54 с.

Иванов В. И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011. – 23 с.

Иванов К. Г. Теоретические проблемы и практика поисковой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.

Искандаров З. Х. Участие защитника в стадии расследования преступлений (по материалам Республики Таджикистан): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Т., 1996. – 23 с.

Исмаилов Ч. М. Прокурорский надзор за исполнением законов о розыске безвестно исчезнувших лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 30 с.

Ишин А. М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 24 с.

Калинин О. В. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 18 с.

Камалходжаев Д. Реабилитация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: Академии МВД Республики Узбекистан, 1996. – 21 с.

Карпов А. Н. Использование возможностей международных полицейских организаций в розыске преступников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2011. – 34 с.

Касаткина Е. А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2004. – 25 с.

Касаткина Е. А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – 175 с.

Кашкет Э. Г. Правовые и организационные проблемы производства по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 1993. – 18 с.

Кокурин Г. А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 50 с.

Коротянец Я. Н. Тактические операции по розыску угнанного и похищенного транспорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 24 с.

Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 37 с.

Костенко В. С. Организационно-тактическое обеспечение розыска автотранспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.

Кулахметов А.Б. Прекращение уголовного дела с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 1997. – 21 с.

Литвинова И. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2001. – 26 с.

Маматкулов Т. Б. Процессуальные и тактические основы работы со свидетелем в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: ГФНТИ, 1997. – 23 с.

Маслов В. В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 22 с.

Матчанов А.А. Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 199 с.

Матчанов А.А. Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 24 с.

Махмутов Т. Т. Соблюдение и гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов оперативно-розыскных правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 25 с.

Мерецкий Н. Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 51 с.

Мешков В. М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 40 с.

Мубораккадамов А. Н. Организация международного розыска органами внутренних дел Республики Таджикистан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.

Мусаева У. А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2002. – 201 с.

Мусаева У. А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2002. – 22 с.

Мухитдинов Ф.М. Уголовно-процессуальная форма: проблемы теории и методологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Т., 2005. – 42 с.

Норбутаев Э.Х. Проблемы эффективности правовых мер борьбы с преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Т., 1992. – 52 с.

Осмонова А. С. Реализация права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на защиту в досудебных стадиях: по материалам Кыргызской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 26 с.

Петраков А.П. Деятельность следователя по розыску автомобилей, ставших предметом неправомерного завладения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 194 с.

Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н.-Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 46 с.

Пулатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: Т., 2002. – 45 с.

Путова И. В. Международный розыск преступников (правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 221 с.

Репкин М. С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 189 с.

Решняк М. Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 165 с.

Рогозин Д. А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 26 с.

Рустамбаев М. Х. Социально-правовая обусловленность и уголовно-правовые средства охраны здоровья и телесной неприкосновенности граждан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Т., 1993. – 28 с.

Сайфулов Р. А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2001. – 27 с.

Саттаров А. Х. Теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Т., 2002. – 42 с.

Сливинский К. О. Алгоритмизация деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 214 с.

Соловьева О. М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 158 с.

Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 52 с.

Токалов Т. Б. Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 53 с.

Трашкова С. М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по делам публичного обвинения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – 20 с.

Финогенов В. Ф. Теоретические и практические проблемы розыска угнанных, похищенных и скрывшихся с места происшествия автотранспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 27 с.

Черенков А. М. Криминалистическое исследование малообъемных записей с целью розыска и установления преступников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 19 с.

Чобанян А. Г. Организационно-правовые основы деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов по розыску должников и их имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2011. – 28 с.

Шагинян А. С. Приостановление предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – 204 с.

Шкода Е.В. Правовой статус понятых и их роль в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2001. – 20 с.

Щерба Э. Т. Организационно-правовые основы розыскной работы Федеральной службы исполнения наказаний и МВД России в отношении лиц, совершивших побег из исправительного учреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Вологда, 2007. – 22 с.

Эргашев Х.Ж. Терговчининг процессуал мақоми ва уни такомиллаштириш йўллари (Ўзбекистон Республикаси ички ишлар органлари тергов бўлинмаларининг материаллари асосида): Юрид. фан. номз. дис. ... автореф. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2002. – 26 б.

Web-ресурсы

<http://portal.ntf.ru/portal/page/portal/NTF/about/index>

<http://www.valeo.edu.Ru/data/index.php>

<http://akadmvd.fan.uz/files/bibl>

<http://dis.finansy.ru/>

<http://ito.edu.ru/>

<http://library.bmstu.ru/>

<http://sci.informika.ru/text/index.html>

<http://stat.edu.ru/>

<http://vak.ed.gov.ru/>

<http://www.aspirantura.spb.ru/>

<http://www.benran.ru>

<http://www.dissercat.com>

<http://www.dpo.gain.ru/>

<http://www.edu.ru/>

<http://www.eline.uz/>

<http://www.en.edu.ru/>

<http://www.fio.ru/>

<http://www.gdenet.ru/>

<http://www.gov.ru/>

<http://www.humanities.edu.ru/>

<http://www.imtsa.ru/>

<http://www.law.edu.ru/>

<http://www.lex.uz>

<http://www.ndce.ru/>

<http://www.nlr.ru>

<http://www.norma.uz/>

<http://www.openet.edu.ru/>

<http://www.rescenter.ru/>

<http://www.rsl.ru>

<http://www.rubricon.com/>

<http://www.school.edu.ru/>

<http://www.shpl.ru>

<http://www2.viniti.ru/>
<http://yurida.uz/>
<https://www.gov.uz/uz>
Library of Congress /
Library Press Display
library.ziyonet.uz/uzc
Norge.ru.
ProQuest
diss.natlib.uz
East View
EBSCO Host
eLIBRARY.RU
Ugolovno-processualnyi-kodeks-estonii /
www.mvd.uz
www.natlib.uz
www.stat.uz
www.uzscience.uz

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	----------

Глава 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОЗЫСКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, И СИСТЕМА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

1.1. Современное состояние и нормативно-правовые условия осуществления розыска лиц, совершивших преступления	6
1.2. Система процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске	19

Глава 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

2.1. Тенденции развития криминалистического учения о розыске лиц, совершивших преступления.....	32
2.2. Криминалистические аспекты эффективности тактического обеспечения розыскной деятельности следователя и органов дознания в расследовании преступлений	46
2.3. Особенности использования современных информационных технологий в розыске несовершеннолетних лиц, совершивших преступление	61
2.4. Особенности криминалистической методики обеспечения защиты прав несовершеннолетних обвиняемых, находящихся в розыске	76

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

3.1. Общая характеристика уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав разыскиваемых несовершеннолетних обвиняемых	86
3.2. Особенности обеспечения прав разыскиваемого несовершеннолетнего обвиняемого при расследовании преступлений	96

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
Список источников и использованной литературы	112

МАТЧАНОВ АЛИМЖАН АТАБАЕВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ ЗА
СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Редактор Р. Р. Тумпаров
Технический редактор Д. Р. Джалилов

Подписано в печать 19.06.2017 г. Объем 7,0 уч.-изд. л.
Тираж 100. Заказ № . Цена договорная.

Академия МВД Республики Узбекистан
100197, г. Ташкент, ул. Интизор, 68.